

Годъ четвертый.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ

ВѢСТНИКЪ

МОСКОВСКАГО УЧЕБНАГО

ОКРУГА

СРЕДНЯЯ И ВЫСШАЯ ШКОЛА.

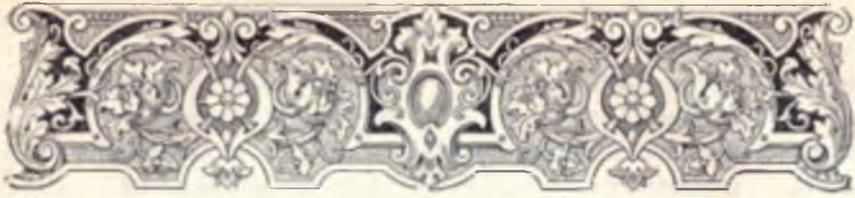

№ 8.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Работа и отдыхъ въ русской школѣ съ точки зрѣнія экспериментальной педагогики. <i>В. Тетереятниковъ</i>	3
Попытка практическаго осуществленія мѣръ къ поднятію грамотности въ средней школѣ. <i>Н. Веригинъ</i>	13
Надо учиться! <i>Н. Извольскій</i>	27
О преподаваніи исторіи въ начальной школѣ. <i>П. Степановъ</i>	33
Рисованіе въ высшихъ начальныхъ училищахъ Московской губ. <i>И. Арда-матскій</i>	42
Критика и библиографія. — Д. Березкинъ. Библейскій атласъ. <i>Свяц. Чинновъ</i> . — И. Симоновъ. Гр. Д. А. Милютинъ. <i>Н. Керовъ</i> . — Яр. Кулжинскій. Опытъ методики сист. курса исторіи. <i>Н. Керовъ</i> . — Г. Миловидовъ. Толковый и словоприводный словарь русскаго языка. <i>Вс. Фл.</i> — «Родной языкъ въ школѣ». <i>П. Афанасьевъ</i> . — Свободная диктовка. <i>Влад.—овъ</i>	46
Хроника школьной жизни. Открытіе лекцій для учащихся. — Открытіе Сокольническаго женскаго высшаго нач. училища въ г. Москвѣ. — Открытіе Московскаго Симоновскаго смѣшаннаго высшаго нач. училища. — Изъ г. Бѣжицы Орловск. губ. Сообщение преподавателя исторіи. — Сельскіе учителя и сельскія школы — на нужды войны. <i>Учителя Голицына</i> . — На педагоги-ческихъ курсахъ <i>Кн. Б. Щетинина</i> . — Учительское совѣщаніе въ г. Бѣломъ, Смоленской губ. <i>С. Кулюкинъ</i> . — О порайонныхъ собраніяхъ въ минувшемъ 1913 — 1914 учебн. г. въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губ. <i>С. Кулюкинъ</i> . — Районное совѣщаніе учащихся Семеновскаго у. Нижегородской губ. <i>Л.-въ</i> . — Страничка изъ жизни народнаго учителя. <i>Д. Любченко</i> . — Памяти Е. О. Висса (+). <i>Н. Керовъ</i>	55
Объявленія	83
Безплатное приложеніе: Х. Маклаковъ. Библиотека высшаго начальнаго училища, 113—128 стран.	

РАБОТА И ОТДЫХЪ ВЪ РУССКОЙ ШКОЛѢ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ.

Однимъ изъ пѣвцовъ русскаго быта, знатоковъ нашего народнаго характера, является И. С. Никитинъ. Всякій знаетъ его прекрасное стихотвореніе: «Выѣздъ ямщика». Въ лицѣ этого ямщика Никитинымъ воплощены основныя черты русскаго душевнаго склада. Помните? —

«Ужь у насъ, коли лёнь,
День и ночь спимъ сряду,
Коли пирь — наповаль,
Трудъ — такъ доупаду!»

Тутъ весь, «какъ намалеванъ», нашъ православный, непосредственный народъ. Удивительно ли, что эти черты онъ внесъ и въ свою школу? И мнѣ порой даже кажется, что это именно о нашей школѣ сказаль Никитинъ такія слова! Неумѣло чередуетъ свой трудъ и отдыхъ русскій человекъ, въ значительной степени неумѣло они организованы, по моему глубокому убѣжденію, и въ нашей начальной и средней школѣ. Впрочемъ, едва ли по этому вопросу можно говорить объ «умѣни» или «неумѣни»; здѣсь главную роль сыграли традиціи и русская широкая «душа на-распашку»: и самый трудъ и отдыхъ и ихъ чередованіе у насъ складывались больше сами собой, исторически, чѣмъ подъ вліяніемъ научныхъ изслѣдованій, такъ какъ наша педагогическая мысль еще сравнительно молода.

Остановимся внимательнѣе на нѣкоторыхъ моментахъ въ строѣ нашей школы. Прежде всего обратимся къ проблемѣ послѣобѣденныхъ занятій. Русской спеціальной литературой этотъ вопросъ еще весьма мало освѣщенъ, и мнѣ лично неизвѣстны такія школы, гдѣ бы хотя въ видѣ опыта были введены послѣобѣденныя занятія. Между тѣмъ этотъ вопросъ имѣетъ громадное значеніе въ смыслѣ опасности переутомленія учащихся, и на Западѣ ему удѣлено значительное вниманіе. Путемъ многочисленныхъ экспериментовъ тамъ установлено, что,

съ одной стороны, нѣкоторые виды занятій можно относить на послѣ-обѣда, такъ какъ именно къ этому времени у учащихся повышается запасъ энергіи въ тѣхъ частяхъ нервной системы, которыя принимаютъ ближайшее участіе въ ихъ исполненіи, а, съ другой, люди, занимающіеся умственнымъ трудомъ, по свидѣтельству Клапареда¹⁾, дѣлятся, по свойству способностей, на четыре группы: 1) предпочитающихъ утреннія занятія, 2) вечернія, 3) дневныя и 4) такихъ, которые съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ заниматься въ любую часть дня: въ описываемомъ имъ опытѣ изъ общаго числа 64 человекъ 30 или 47⁰/₁₀₀ принадлежать къ первой, 24—37¹/₂⁰/₁₀₀—къ второй, 3—4³/₄⁰/₁₀₀—къ третьей и остальные 7 или 10³/₄⁰/₁₀₀—къ четвертой. Слѣдовательно, вводя только предобѣденныя занятія въ школахъ, мы ставимъ въ наилучшія условія умственный трудъ даже не полной половины учащихся, заставляя почти всю другую половину ихъ работать при неблагоприятной обстановкѣ. Лай прямо заявляетъ: «Въ виду изслѣдованій Блажека, Гроссмана и моихъ надъ періодичностью психической энергіи уничтоженіе послѣобѣденныхъ занятій и введеніе утреннихъ лишено всякаго школьно-гигіеническаго и педагогическаго основанія»²⁾. Однако, даже на Западѣ эта идея не нашла еще повсемѣстнаго примѣненія, и тамъ одновременно вы можете видѣть и такія школы, гдѣ занятія ведутся и до обѣда и послѣ обѣда, и такія, гдѣ существуютъ только предобѣденные уроки³⁾. Очевидно, что правильное использование энергіи учащихся вліяетъ на продолжительность отдыха ихъ.

Подъ отдыхомъ русская педагогія и до настоящаго момента понимаетъ «смѣну занятій», по крайней мѣрѣ всѣ мы не такъ давно учили объ этомъ по различнымъ учебникамъ методики и педагогики. Послушаемъ, что говорятъ западные психологи. Клапаредъ: «Единственнымъ дѣйствительнымъ отдыхомъ является, конечно, полное ничего недѣланіе. Кажется, достаточно понятно и просто. Между тѣмъ на признаніе (да и признана ли?) этой истины понадобились вѣка»⁴⁾. Ему вторитъ Лай: «Если работа утомляетъ только органъ, находящійся въ дѣятель-

¹⁾ Клапаредъ, Психологія ребенка и экспериментальная педагогика, стран. 133.

²⁾ Лай, Экспериментальная педагогика, стран. 334.

³⁾ У меня въ данный моментъ имѣется брошюра: «Das städt. Pensionat für Schüler des K. K. Staats-Reform-Realgymnasiums in Kufstein (Tirol)», привезенная мною изъ поѣздки за границу лѣтомъ 1911 г.; изъ нея видно, что въ Куфштейнскомъ реальномъ училищѣ существуютъ и послѣобѣденныя занятія. Свѣдѣнія объ училищахъ съ исключит. дообѣд. уроками даетъ Клапаредъ въ «Психологіи ребенка и экспериментальной педагогикѣ».

⁴⁾ Клапаредъ, цитиров. сочин., стран. 162.

номъ состояніи, то было бы вполне возможно, путемъ цѣлесообразной работы, привлекать каждый разъ къ дѣятельности различные органы, пока утомленные части организма отдыхаютъ, и работа могла бы, такимъ образомъ, продолжаться неограниченно долгое время. Ежедневный опытъ показываетъ, что это невѣрно. Настоящее утомленіе даетъ себя чувствовать одновременно во всѣхъ сферахъ нашей дѣятельности. Послѣ долгой напряженной работы мы не можемъ достигнуть полной свѣжести, даже если примемся за занятія совершенно другого рода. Мы многократно подчеркивали, что совершенно ошибочно строго разграничивать работающія части организма и отдѣльныя области нервнаго аппарата и что такое разграниченіе ведетъ даже къ вреднымъ послѣдствіямъ съ точки зрѣнія теоріи и практики воспитанія и обученія. Моссо указалъ на то, что физическое утомленіе понижаетъ умственную работоспособность и что, наоборотъ, умственная работа ослабляетъ мускульную силу. Его положенія нашли себѣ въ послѣдствіи подтвержденіе въ работахъ Беттмана¹⁾. Выводъ изъ этихъ положеній Лая для насъ очевиденъ.

Съ такой точки зрѣнія на отдыхъ интересно взглянуть на домашнія занятія учениковъ. Сколько времени въ теченіе дня ученики должны работать? Отвѣты на эти вопросы давались очень многими педагогами, но отвѣты весьма противорѣчивые. Кемзисъ находить не утомительнымъ для ученика, послѣ семи часовъ занятій въ училищѣ, еще около часа занятій дома; Шмидъ-Моннардъ достаточной нормой ученической работы считаетъ четыре часа. Нашъ педагогъ Нечаевъ, желая примирить подобныя противорѣчія, вводитъ дѣленіе, весьма, правда, произвольное школьной работы на напряженную и легкую, которыя находятся другъ къ другу въ отношеніи 2:1. У Кемзиса, очевидно, имѣется въ виду работа легкая, а у Моннарда — напряженная. На основаніи наблюденій двухъ названныхъ психологовъ и своихъ личныхъ Нечаевъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Для меня несомнѣнно, что всякая школа, требующая отъ ученика ежедневнаго напряженнаго вниманія въ теченіе восьми часовъ, необходимо ведетъ къ переутомленію»²⁾. Замѣтите: уже «къ переутомленію», а не къ здоровому чувству «насыщенія» работой. Для того же, чтобы не наступило «переутомленіе», количество напряженной работы должно быть меньше. Сошлюсь на свой личный опытъ. Я имѣю ежедневно по пяти уроковъ, кромѣ вторника, когда ихъ бываетъ у меня шесть. Принимая во вниманіе, что учитель къ каждому уроку долженъ хоть немного подготовиться, чтобы въ должной

¹⁾ Л а й, цитиров. сочин., стран. 340.

²⁾ Н е ч а е в ъ, Современная экспериментальная психологія, т. II, стран. 426.

степени хорошо провести его, и что, слѣдовательно, всѣ его уроки должны имѣть характеръ напряженной работы, заявляю, что я, человекъ вполне здоровый, серьезно никогда еще не болѣвший, послѣ пяти часовъ требую основательнаго отдыха, а во вторникъ прихожу «сытымъ по горло» отъ работы, почти совершенно разбитымъ, такъ что о какихъ-либо домашнихъ занятіяхъ въ этотъ день не можетъ быть и рѣчи.

Что же сказать о дѣтскомъ и юношескомъ, еще не окрѣпшихъ, организамахъ? Нахожу, что для нихъ вполне достаточно отъ 4 до 6 часовъ напряженной работы въ сутки, что, въ переводѣ на легкую, равно 8—12 час. Само собою разумѣется, что дифференція въ нормахъ работы колеблется въ зависимости отъ возраста учащихся.

Все ли тутъ обстоитъ благополучно въ русской школѣ? Если принять во вниманіе официальные расписанія уроковъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, то легко замѣтить, что нормальнымъ числомъ уроковъ для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній является 5 (иногда 6), а для низшихъ классовъ и для начальныхъ училищъ, высшихъ и низшихъ, — 4 (часто 5); взявъ для первой категоріи число трудныхъ часовъ равнымъ 3, для второй — 2, при чемъ само собою разумѣется, что на домашнія работы ученики должны затратить такое же количество напряженной работы, чтобы приготовиться къ труднымъ урокамъ слѣдующаго дня, получимъ такія уравненія для ежедневной работы нашихъ учениковъ:

- 1) 3 тр. + 2 легк. + 3 тр. + 1 легк. = 15 час. легк. раб. (иногда болѣе)!
- 2) 2 тр. + 2 легк. + 2 тр. + 1 легк. = 11 час. легк. раб. (часто больше)!

А такъ какъ никакая школа не мыслима безъ «приватныхъ», такъ сказать, занятій, въ родѣ чтенія, все же имѣющихъ значительное вліяніе на повышеніе уровня общаго развитія питомцевъ, то, причиславъ сюда и эти занятія, мы, безъ дальнѣйшихъ комментариевъ, придемъ къ заключенію, что дѣло, очевидно, пахнетъ переутомленіемъ!

Къ факторамъ, усиливающимъ, такъ сказать, суточную утомляемость учениковъ, относится еще, кромѣ только что указаннаго количества ежедневной работы и упомянутаго передъ этимъ пренебреженія послѣобѣденными занятіями, часто нерациональное чередованіе уроковъ. Наши расписанія составляются, главнымъ образомъ, примѣнительно къ удобствамъ преподавательскаго персонала, а не учащихся, имѣя въ виду лишь одно изъ требованій старой педагогики, которая «только опредѣляла, что ребенокъ д о л ж е н ъ сдѣлать, не заботясь о томъ, что онъ м о ж е т ъ сдѣлать¹⁾), чтобы «труднѣе» уроки были

¹⁾ К л а п а р е д ъ, цитиров. сочин., стран. 119. (Разбивка моя. Авт.).

вначалѣ, а «легкіе» послѣ. Всѣмъ же извѣстно, что, составляя расписание, мы дѣлимъ уроки на эти двѣ категоріи по установившемуся обычаю, не примѣняя при этомъ никакой научной мѣрки. Такое общепринятое мнѣніе ошибочно, такъ какъ на трудность того или иного предмета гораздо больше вліяютъ привходящія условія, какъ напр. личность учителя, его методы, психическое состояніе питомцевъ, чѣмъ самый матеріалъ¹⁾.

Составить же расписание примѣнительно къ учащимся при настоящемъ положеніи прямо-таки невозможно, такъ какъ это находится въ зависимости отъ количества учителей: ихъ-то еще у насъ очень мало! Въ Жиздринской гимназіи на 400 ученицъ приходится 15 преподавателей; въ городскомъ училищѣ на 150 учениковъ 5 преподавателей; въ первомъ случаѣ — одинъ преподаватель на 27 человекъ, во второмъ — на 30; въ начальныхъ же школахъ эта цифра достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ: 1 учитель на 100 учениковъ. Маленькимъ утѣшеніемъ для насъ является мысль, что и на Западѣ эти отношенія характеризуются почти такими же числами; но зато тамъ есть и такія учебно-воспитательныя учрежденія, гдѣ эта норма втрое ниже; таковъ «Kinderschutz», въ Целлендорфѣ, около Берлина, гдѣ на 113 питомцевъ приходится 12 человекъ преподавателей²⁾.

Перейдемъ теперь къ слѣдующему фактору усталости — къ продолжительности уроковъ въ нашихъ школахъ. Едва ли кому-нибудь изъ насъ извѣстны факты, чтобы длительность урока въ нашихъ училищахъ была не часовая, а какая-либо другая; по крайней мѣрѣ мнѣ такіе факты неизвѣстны. Простая педагогическая логика говоритъ намъ, что тутъ смысла мало, и если часовой урокъ въ Россіи существуетъ, какъ общее правило, то опять-таки мы сталкиваемся съ той же самой традиціей, шаблономъ, о которомъ я упомянулъ нѣсколько раньше. Въ самомъ дѣлѣ: почему во всѣхъ школахъ и для всѣхъ предметовъ продолжительность классныхъ занятій подведена «подъ одинъ ранжиръ»? Не трудитесь искать на это отвѣта... Попробуемъ и на это обстоятельство взглянуть подъ угломъ зрѣнія современной экспериментальной педагогики.

Первымъ принципомъ, который долженъ быть соблюденъ при опредѣленіи длительности урока, является «принципъ возраста учащихся»³⁾. Каждому, даже не посвященному въ тайны педагогіи,

¹⁾ Нечаевъ, цитиров. сочин., стран. 426.

²⁾ Моя статья въ журналѣ «Для народнаго учителя» за 1912 г.: «Мѣсяць за границей», № 5.

³⁾ Клапаредъ, цитиров. сочин., стран. 160.

известно, что дѣти лѣтъ до двѣнадцати съ трудомъ могутъ высидѣть часовой урокъ; къ концу его у такихъ учениковъ появляются признаки усталости. Однако, если, руководясь только этимъ принципомъ, ввести исключительно короткіе уроки, то результаты многихъ классныхъ работъ, требующихъ известнаго упражненія для своего выполненія, или, такъ называемаго, «раскачиванія», будутъ сведены къ нулю. Такимъ образомъ, мы пришли къ необходимости признанія и другого принципа — «принципа упражненія»: для выполненія такихъ работъ, которыя требуютъ, чтобы въ нихъ «втянулись», нужно давать время, гораздо больше того, которое нужно ученику, чтобы «раскачаться». Это необходимо особенно помнить при назначеніи различныхъ классныхъ письменныхъ работъ, и поэтому для нихъ нужно давать не менѣе часа, а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣя въ виду нашъ способъ писанія цѣлыхъ сочиненій иногда на весьма сложныя темы, даже болѣе, потому что большинству учащихся никогда не удастся въ теченіе часа написать мало-мальски удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ произведеніе. Но, опредѣляя болѣе часа на письменную работу, мы упускаемъ изъ виду одно обстоятельство, о которомъ Нечаевъ говоритъ: «Большинство учащихся, подъ вліяніемъ школьной работы, обнаруживаетъ постепенно возрастающее преобладаніе утомленія надъ упражненіемъ»¹⁾. «Ученики, конечно, будутъ работать и два и три часа, но ими будутъ руководить уже совершенно побочныя представленія и чувства, какъ напр.: экзамены, честь и слава, любовь и ненависть, которыя могутъ только скрыть развитіе утомленія, но ни въ какомъ случаѣ не остановятъ его»²⁾.

Мы приходимъ, слѣдовательно, къ мысли о необходимости видоизмѣнить самый способъ писанія сочиненій, какой практикуется въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Наилучшимъ, по моему, является тотъ, которымъ пользуются въ школахъ Бельгіи, гдѣ «педагогія сдѣлала нѣсколько крупныхъ шаговъ впередъ и создала школу, близкую къ идеалу»³⁾: тамъ, вмѣсто сложныхъ темъ, даютъ по два вопроса на урокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такую письменную работу можно превосходно выполнить въ теченіе часа, да и производить ее можно чаще.

Возвращаясь теперь къ вопросу о продолжительности уроковъ, нужно отмѣтить, что на Западѣ въ этой области производится много

¹⁾ Нечаевъ, цитиров. сочин., стран. 437.

²⁾ Лай, цитиров. сочин., стран. 342.

³⁾ Докладъ Н. Мальцевой въ «Общ. отдѣлѣ» трудовъ 1-го Всероссийскаго съѣзда городскихъ учителей: «О народномъ образованіи въ Бельгіи», т. 2-й ч. I.

опытовъ и уже теперь существуетъ много школъ съ получасовыми и даже менѣе уроками ¹⁾).

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ вліянія на утомляемость новаго фактора, метода преподаванія, который, по моему глубокому убѣжденію, является доминирующимъ среди перечисленныхъ раньше и можетъ самъ оказывать на нихъ сильное вліяніе, ослабляя или усиливая ихъ.

Методъ можетъ быть «личный», который вполне зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ учителя, если всѣ остальные условія преподаванія хороши, и «вынужденный», вытекающій скорѣе изъ повелительныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ школьной жизни, чѣмъ изъ личности руководителя класса. Нигдѣ еще на земномъ шарѣ нѣтъ идеальныхъ школъ и нигдѣ, слѣдовательно, учителя при выборѣ того или иного метода преподаванія не руководствуются исключительно своими характерными данными. Въ Россіи изъ общаго расхода по народному образованію на душу населенія падаетъ всего 44 коп. въ годъ, тогда какъ у нашихъ западныхъ сосѣдей: въ Швецаріи — 5 руб. 40 коп., Англіи — 3 руб. 80 коп., Германіи — 3 руб. 50 коп., Франціи — 2 руб. 70 коп. и т. д. Ближе всего въ этомъ отношеніи къ намъ подходитъ Италія, тратящая всего 80 коп., но зато, вѣдь, она никогда и не беретса за образецъ просвѣщенности ²⁾. Такой ничтожный расходъ знаменуетъ собою различные недочеты нашей школы: недостатокъ учителей, недостаточный уровень ихъ собственнаго педагогическаго образованія, необезпеченность школъ пособіями для нагляднаго преподаванія и т. д. Всѣ эти причины и заставляютъ учителей вести дѣло преподаванія не «какъ нужно», а «какъ придется».

Недостатокъ учителей вызываетъ то, что на рукахъ у одного учителя, какъ мы уже знаемъ, находится слишкомъ много учениковъ. Къ этому присоединяются страшно объемистыя въ количественномъ (а не въ качественномъ) отношеніи программы нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыя ничуть не ниже соотвѣтственныхъ программъ заграничныхъ школъ, при болѣе короткомъ учебномъ годѣ, — и вотъ необходимо дѣло должно свестись къ выпрашиванію урока, выставленію возможно большаго количества балловъ и, въ лучшемъ случаѣ, къ словесному объясненію дальнѣйшаго матеріала, а то такъ просто къ задаванію «отъ сихъ и до сихъ». Есть, конечно, такіе учителя, которые, чтобы иллюстрировать свои объясненія, устраиваютъ занятія

¹⁾ Статья В. Е. Игнатъева въ журналѣ «Педагогическое Обозрѣніе»: «Школы въ лѣсу, ихъ организація и современное состояніе», 1913 г., № 1—2.

²⁾ Журналъ «Для народнаго учителя», 1913 г., № 7.

въ праздники или въ послѣобѣденное время, но, во-первыхъ, много ли такихъ? во-вторыхъ, какъ-никакъ, это — уже жертва своимъ временемъ со стороны учителя и, въ-третьихъ, это ведетъ именно къ тому чрезмѣрному умственному утомленію, которое мы все время имѣемъ здѣсь въ виду, и ради устраненія котораго надо твердо признать принципъ: свободное отъ занятій время и праздники должны и учащимся и учителямъ принести несомнѣнный отдыхъ.

Еще больше побуждаетъ вести дѣло преподаванія вынужденными методами недостатокъ наглядныхъ пособій. Конечно, я не имѣю здѣсь въ виду нашихъ столичныхъ учебныхъ заведеній: многія изъ нихъ обставлены прекрасно; но вѣдь не эти счастливицы составляютъ характеристику русской школы.

Сюда непосредственно примыкаетъ вопросъ объ экскурсіяхъ, какъ объ одномъ изъ самыхъ развивающихъ средствъ обученія. Къ этому дѣлу у насъ существуетъ удивительное отношеніе, отличающееся странною непослѣдовательностью: одинъ учебный округъ поощряетъ экскурсіи (Московский), другой — запрещаетъ (Кавказскій въ прошломъ году); то вводятъ въ обиходъ нѣсколько (7) дней въ учебномъ году для образовательныхъ прогулокъ, то ихъ снова отбираютъ; вводя одной рукой экскурсіи въ жизнь даже низшей школы, другой сводятъ ихъ значеніе къ нулю, повышая желѣзнодорожные тарифы для экскурсантовъ.

Между тѣмъ въ Западной Европѣ экскурсіямъ отводится болѣе почтенное мѣсто, чѣмъ нагляднымъ пособіямъ: такъ, въ Бельгіи «экскурсіи очень часты во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ. Бываютъ не однѣ научныя экскурсіи, но и увеселительныя, въ которыхъ принимаютъ участіе родственники и лица, интересующіяся учебнымъ дѣломъ¹⁾; а въ Мюнхенѣ «ученики прежде всего знакомятся съ самимъ предметомъ, для чего устраиваются частыя экскурсіи изъ стѣнъ учебнаго заведенія, картина же дается потомъ для простаго лишь напоминанія»²⁾). Такимъ образомъ, для экскурсій въ нашей школѣ остаются лишь различныя вакаціонныя промежутки года; однако, поѣздки, совершаемыя въ эти промежутки, не должны, по-моему, носить того научнаго характера, который имъ хотятъ придать: я неоднократно, будучи руководителемъ нѣсколькихъ экскурсій, слышалъ обращенныя ко мнѣ учащимися просьбы: «только, ради Бога, поменьше науки!» И учащіеся правы, ибо вакаціи ими должны быть использованы для отдыха, а тутъ вдругъ ихъ снова

¹⁾ Цитированный докладъ Мальцева.

²⁾ Моя цитиров. статья, № 8.

заставляют совершать довольно сложную умственную работу. Следовательно, лѣтнія поѣздки должны исключительно служить цѣлямъ отдыха, разсѣянія, и наука въ нихъ входить должна въ качествѣ второстепеннаго, незамѣтнаго элемента.

Вотъ тѣ факторы, которые предрѣшаютъ методъ преподаванія въ нашей низшей и средней школѣ. Этотъ методъ — «схоластика», «вербализмъ», «зубрежка», «учеба» и т. д. Жалобы на такой способъ обученія раздавались и на 1-мъ Всероссійскомъ съѣздѣ городскихъ учителей, да и теперь мы врядъ ли подвинулись хоть на югу съ этой мертвой точки. Весь докладъ доктора Виреніуса: «Физиологическія основанія душевнаго настроенія учащихся», читанный на 1-мъ съѣздѣ, пестритъ такими выраженіями: «Все вниманіе, всѣ заботы педагоговъ направлены на умственное воспитаніе, на зубреніе учебниковъ, на подготовленіе къ экзаменамъ, на приобрѣтеніе учениками дипломовъ», или «весь школьный режимъ однообразенъ, скученъ, подавляющъ, носитъ вообще гнетущій характеръ» и т. д. Эти жалобы вполне понятны, такъ какъ такое обученіе оторвано отъ жизни, лишаетъ дѣтей самодѣятельности, упражняетъ одну лишь память, требуя при этомъ только напряженнаго вниманія и, такимъ образомъ, опять-таки чрезмѣрно утомляя дѣтскій и юношескій организмъ.

Школа является подготовительной ступенію къ жизни — кто это станетъ отрицать? Это прекрасно понято и категорически выражено въ одномъ изъ постановленій «Ligue de l'enseignement»: «Слѣдуетъ соединить науку съ жизнью и, удаляя всякій теоретическій матеріалъ, сблизить научныя данныя съ конкретными вопросами жизни и въ ея девизѣ: «L'école pour la vie» — «Школа для жизни»¹⁾. Въдѣ, «сущность человѣка въ періодъ дѣтства и юности заключается въ томъ, чтобъ работать, творить, двигать, пробовать познавать и переживать для того, чтобы безпрепятственно изучать окружающую дѣйствительность»; поэтому «постановка учебнаго плана и его образовательныя силы должны быть такъ сконструированы, чтобы ввести ученика въ изученіе природы путемъ наблюденія и пониманія простѣйшихъ процессовъ природы и законовъ явленій, съ примѣненіемъ всего этого къ своей нравственной жизни»²⁾, другими словами: «Наблюденіе и опытъ, обращеніе къ живой дѣйствительности, дающіе матеріалъ для обученія и возбуждающіе самодѣятельность учащихся»³⁾, должны быть крае-

¹⁾ Цитиров. докладъ Мальцевой.

²⁾ Докладъ Сыромятникова: «О необходимости проведенія въ начальной школѣ задачъ не только обученія, но и, главнымъ образомъ, воспитанія», труды 1-го Общеземскаго съѣзда 1911 г., т. I.

³⁾ Цитированный докладъ Мальцевой.

угольнымъ камнемъ нашей школы. Не будучи въ состояніи удовлетворить по указаннымъ выше причинамъ въ полной мѣрѣ требованію наглядности, наша школа не въ достаточной степени, значитъ, воздѣйствуетъ на дѣтскую самодѣятельность и соответствующую ей наблюдательность.

Кому изъ учителей, въ особенности учителей русскаго языка, не приходилось останавливаться безпомощно передъ блѣдностью стиля сочиненій учащихся? «Наблюдательны ли дѣти? Большинство изслѣдователей, производившихъ надъ дѣтьми точныя наблюденія, пришло къ тому выводу, что дѣти мало наблюдательны», говорить Н. Е. Румянцевъ и приводитъ такія имена, какъ Бине, Штернь, Сикорскій ¹⁾. Дѣйствительно, мнѣ самому приходилось предлагать уже взрослымъ ученицамъ такіе вопросы: «въ какой фазѣ была луна вчерашнимъ вечеромъ?» или: «какъ сидятъ грачи на деревьяхъ во время вѣтра?» и на первый вопросъ изъ сорока человѣкъ правильно отвѣтили только 4, хотя всѣ знали, что въ данный періодъ времени были лунныя ночи, а на второй — ни одна! Ученицы, слѣдовательно, не видѣли подробностей даннаго явленія, не говоря уже о томъ, чтобы вызвать въ своей душѣ представленія объ аналогичныхъ явленіяхъ, что очень важно для оживленія слога своихъ сочиненій, достигаемаго помощью красивыхъ сравненій, неожиданныхъ метафоръ и т. д. Всѣ мы наслаждаемся чуднымъ языкомъ нашихъ писателей: Пушкина, Тургенева, Гоголя, Толстого, но при этомъ не даемъ себѣ труда вспомнить, что всѣ они обладали тонкой наблюдательностью.

Чтобы быть наблюдательнымъ, надо въ себѣ развить произвольное вниманіе и даже особое умѣніе, извѣстное подъ именемъ «раздѣленія» его. Правда, русская школа, въ которой, какъ только что было установлено, господствуетъ словесный методъ преподаванія, этимъ самымъ уже требуетъ чрезмѣрнаго напряженія вниманія; но при нѣкоторой привычкѣ къ порядкамъ училища все въ концѣ концовъ сводится къ работѣ пассивнаго вниманія. Не нужно думать, что такое превращеніе облегчаетъ трудъ учащихся. Вниманіе уже само по себѣ трудно и «причину этой трудности проф. Рибо справедливо видитъ въ томъ, что оно есть состояніе исключительное, ненормальное, ограниченное во времени, такъ какъ оно находится въ противорѣчій съ основнымъ условіемъ психической жизни — измѣняемостью» ²⁾, и требуетъ обстановки, такъ называемаго, «потока сознанія», что, очевидно, находится

¹⁾ Статя: «Развитіе наблюдательности у дѣтей», журн. «Педагогическое Обзорѣніе», 1913 г., № 1.

²⁾ Н. Е. Румянцевъ, цитиров. статья, № 2.

въ прямомъ противорѣчїи съ понятїемъ о всякаго рода жизни, «которая заключается», по выраженїю доктора Виренїуса¹⁾, «въ движенїи, въ непрерывномъ обмѣнѣ веществъ и энергїи; жизнь — *perpetuum mobile*».

При словесномъ методѣ главнымъ работникомъ по усвоенїю предлагаемаго матеріала является несомнѣнно одна память. Въ особенности это положенїе касается домашнихъ занятїй, которыя принимаютъ уродливую форму заучиванїя наизусть, «зубрежки», и неудивительно, поэтому, что изъ устъ извѣстныхъ педагоговъ раздаются такїя заявленїя: «необходимо ограничить количество домашней работы и особенно — бесполезное обремененїе памяти (Гризбахъ); «заучиванїе наизусть принадлежитъ къ числу самыхъ утомительныхъ работъ. Изъ десяти испытуемыхъ не менѣе шести обнаруживаютъ при этой работѣ уже черезъ первую четверть часа признаки быстро возрастающаго утомленїя, несмотря на довольно значительное влїанїе упражненїя» (Крепелинъ)²⁾.

(Окончанїе слѣдуетъ.)

В. Тетеревятниковъ.

ПОПЫТКА ПРАКТИЧЕСКАГО ОСУЩЕСТВЛЕНІЯ МЪРЪ КЪ ПОДНЯТІЮ ГРАМОТНОСТИ ВЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛѢ.

Какъ и слѣдовало ожидать, циркуляръ Министерства Народнаго Просвѣщенїя, отъ 26 октября 1912 г., за № 42682, по поводу упадка грамотности въ средней школѣ, вызвалъ въ прошломъ учебномъ году усиленную дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведенїй по осуществленїю мѣръ, указанныхъ въ этомъ распоряженїи для развитїя грамотности. Давно назрѣвшїй и жгучїй вопросъ о грамотности, «какъ въ отношенїи умѣнья облекать свои мысли въ правильно и логически построенныя предложенїя», такъ и въ особенности «въ отношенїи правописанїя», заволновалъ педагогическіе совѣты и лицъ, болѣющихъ душой за нашу среднюю школу. Имъ предлагалось Министерствомъ «разработать возможно подробно систему» организационнаго веденїя письменныхъ работъ, которая «проходила бы черезъ весь курсъ учебнаго заведенїя» и которой должны неуклонно держаться преподаватели не только русскаго языка, но и другихъ предметовъ».

Несмотря на нѣкоторую внѣшнюю свою обстоятельность и желанїе предусмотрѣть всѣ способы къ повышенїю грамотности въ средней

¹⁾ Цитированный докладъ.

²⁾ Л а й, цитиров. сочин., стран. 343.

школъ и препятствія, мѣшающія ея развитію, циркуляръ Министерства, будучи очень цѣннымъ, главнымъ образомъ, какъ открытое признаніе серьезнаго недостатка этой школы и призывъ бороться съ нимъ самыми твердыми мѣрами, все-таки не охватываетъ дѣла вполне и даетъ лишь общія указанія.

Между тѣмъ, педагогическій персоналъ нуждается въ указаніяхъ болѣе частнаго характера, подробно предусматривающихъ каждый пунктъ этого циркуляра и облегчающихъ осуществленіе столь широко ставимаго новаго дѣла. Методическія и дидактическія указанія, разработанныя и данныя самимъ Министерствомъ, хотя бы въ основныхъ чертахъ, облегчили бы работу педагогическимъ совѣтамъ и не сдѣлали бы учениковъ на цѣлыя полугодія объектами испытанія того или другого метода и воздѣйствія со стороны отдѣльных преподавателей или даже цѣлой группы преподавателей, ведущихъ письменныя работы. Надо открыто признаться, что изъ числа преподающихъ въ средней мужской и женской школахъ есть достаточное количество лицъ, совершенно не знакомыхъ съ тѣмъ, что называется методикой того предмета, который они преподають. И лишь въ послѣднее десятилѣтіе методика, какъ требованіе, выставляемое жизнью, завоевываетъ себѣ право гражданства въ средней школѣ. На книжномъ рынкѣ все чаще и чаще появляются методическіе труды по всѣмъ предметамъ курса средней школы. Въ связи съ этимъ пополняются методиками разныхъ предметовъ и школьныя учительскія библіотеки. Но въ самихъ методикахъ по предметамъ средней школы многое не установлено и даже разнорѣчиво.

Все это только доказываетъ, что однимъ циркуляромъ со стороны Министерства дѣлу еще мало можно помочь. Дѣятельность отдѣльных педагоговъ, разсѣянныхъ по лицу земли родной, будетъ въ этомъ направленіи только тогда продуктивна, когда она будетъ воодушевлена выработкой общаго твердаго мнѣнія по каждому вопросу дѣла повышения грамотности на научно выработанныхъ положеніяхъ и тщательно провѣренныхъ практическихъ приѣмахъ. Детальному обсужденію подробныхъ мѣръ къ возвышенію уровня грамотности могутъ помочь съѣзды преподавателей при учебно-окружныхъ управленіяхъ, на которыхъ для каждой отдѣльной мѣстности могли бы быть выработаны особые способы и приѣмы поднятія грамотности.

Въ частности, выработка подробной системы веденія письменныхъ работъ и слѣдованіе ей въ теченіе всего курса учебнаго заведенія являются для многихъ учебныхъ заведеній едва ли посильными. Этому препятствуетъ прежде всего перемѣнчивый составъ педагогическаго персонала, который въ очень рѣдкихъ случаяхъ остается

одинъ и тотъ же въ теченіе 7—3 лѣтъ. Даже трудно бываетъ предположить, что на протяженіи всего курса школы по какому-либо предмету классъ можетъ руководиться однимъ и тѣмъ же преподавателемъ. При всякой же перемѣнѣ преподающаго лица, естественно, мѣняются и методъ преподаванія и качественность его въ ту или другую сторону.

Не меньшимъ препятствіемъ къ выработкѣ однообразной системы веденія письменныхъ работъ является и разнообразность образованія, полученнаго лицами, занимающими преподавательскія должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ окончившихъ курсъ въ университетахъ — этого главнаго контингента учащихся въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ старшихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній — и лицъ, получившихъ полную или частичную подготовку въ спеціально педагогическихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и на педагогическихъ курсахъ при учебныхъ округахъ, въ составѣ преподавателей немало лицъ, окончившихъ духовныя академіи, инженерныя училища или получившихъ званіе учителя гимназіи по экзамену. Сплотить такой разнообразный контингентъ, сгладить всѣ индивидуальныя стремленія и особенности преподающихъ и достичь созданія въ учебномъ заведеніи цѣльной системы очень не легко руководителю его, безъ риска загасить въ томъ или другомъ лицѣ природенныя способности и желаніе посылно работать самостоятельно. Лишнимъ было бы говорить при этомъ, что въ любомъ педагогическомъ персоналѣ встрѣчаются работающіе, одаренные и усердно ищущіе путей къ успѣшному веденію дѣла, но въ то же время влюбленные въ самихъ себя преподаватели. Съ ними вести совмѣстную работу иногда не менѣе трудно, чѣмъ съ рутинными, отсталыми преподавателями.

Если еще можно, при извѣстной педагогической согласованности всѣхъ или большинства преподавателей въ учебномъ заведеніи, имѣющемъ сравнительно обширный персоналъ учащихся, достичь на многое въ дѣлѣ педагогическомъ единообразныхъ взглядовъ, то какъ достичь установленія опредѣленныхъ солидарныхъ воззрѣній преподавателей на дѣло веденія письменныхъ работъ? Едва ли при этомъ и желательно, чтобы преподаватели всѣхъ предметовъ въ дѣлѣ веденія письменныхъ работъ слѣдовали во всемъ за преподавателемъ русскаго языка. Преподаватель словесности въ старшихъ классахъ средняго учебнаго заведенія не можетъ нести полной отвѣтственности въ дѣлѣ элементарной грамотности учениковъ: преподаватель словесности — въ той же степени преподаватель русскаго языка, какъ и преподаватели другихъ предметовъ. Преподаваніе же исторіи и теоріи словесности является особымъ предметомъ въ курсѣ средней школы, значительно отличающимся отъ предмета русскаго языка.

Такимъ образомъ, осуществленіе указаній Министерства на мѣстахъ не можетъ не сопровождаться значительными трудностями. Отсюда — необходимость всесторонняго разсмотрѣнія данного вопроса какъ съ научной точки зрѣнія, такъ и въ отношеніи выработки педагогическими совѣтами опредѣленныхъ практическихъ положеній. Прямое слѣдствіе выдвинутаго на первый планъ вопроса о грамотности — появленіе новыхъ руководствъ и пособій при обученіи письму и правописанію въ средней школѣ, а въ журнальной педагогической прессѣ — обоснованныхъ научными данными статей, касающихся организациі письменныхъ упражненій и средствъ къ достиженію въ этой школѣ большей грамотности.

Небезынтереснымъ для многихъ, работающихъ надъ даннымъ вопросомъ и озабоченныхъ удачнымъ исполненіемъ указаній министерскаго циркуляра, будетъ, думается, подѣлиться съ читателями «Педагогическаго Вѣстника» тѣми практическими общими мѣрами и частными положеніями, которыя выработаны педагогическимъ совѣтомъ одного изъ приволжскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ руководство каждаго изъ преподающихъ въ немъ при веденіи письменныхъ работъ.

Предварительно выработки опредѣленныхъ рѣшеній педагогическаго совѣта, для установленія общихъ точекъ зрѣнія всѣхъ членовъ совѣта на способы исполненія всего, предписаннаго циркуляромъ, было проведено нѣсколько засѣданій комиссій по отдѣльнымъ предметамъ; въ этихъ комиссіяхъ каждый преподаватель по своей специальности могъ твердо установить, чего онъ въ правѣ требовать отъ учащихся въ каждомъ классѣ въ отношеніи грамотности, къ чему онъ обязанъ какъ передъ учащимися, такъ и относительно своего предмета.

Въ данномъ учебномъ заведеніи дѣло значительно облегчалось тѣмъ, что въ немъ уже около пяти лѣтъ письменныя работы производились не по одному русскому языку. По выясненіи въ предметныхъ и классныхъ комиссіяхъ опредѣленныхъ точекъ зрѣнія на развитіе грамотности учащихся въ отдѣльныхъ классахъ и на задачи въ этомъ отношеніи каждаго отдѣльнаго преподавателя, подробное установленіе въ педагогическомъ совѣтѣ общихъ директивовъ по содержанію министерскаго распоряженія было лишь логическимъ слѣдствіемъ проведенной въ комиссіяхъ работы.

По п е р в о м у пункту циркуляра, для болѣе «систематическаго и основательнаго изученія грамматики», совѣтомъ былъ принятъ слѣдующій планъ преподаванія въ младшихъ классахъ учебнаго заведенія. «Упражненія, содѣйствующія развитію устной и письменной рѣчи

учащихся, расширяющія дѣтскій лексиконъ. Грамматическій разборъ. Упражненія въ словопроизводствѣ. Заучиваніе на память стихотвореній. Пересказъ прочитанной статьи съ измѣненіемъ формы. Извлеченіе изъ прочитанной статьи извѣстной части. Сокращеніе разсказа и сравненіе разсказовъ, сходныхъ по содержанію. Составленіе самостоятельнаго разсказа, близкаго по содержанію къ прочитанному. Составленіе устныхъ разсказовъ по картинамъ. Составленіе оглавленій къ прочитаннымъ статьямъ. Чтеніе законченныхъ художественныхъ произведеній съ предварительными объясненіями и послѣдующими бесѣдами по заранѣ выработанному плану, съ составленіемъ краткихъ плановъ и устнымъ пересказомъ. Спеціальный урокъ выразительнаго чтенія¹⁾).

Въ среднихъ классахъ учебнаго заведенія, для «упражненій въ устной и письменной рѣчи» учащихся, постановлено производить слѣдующія упражненія: «Разборъ пословицъ, объединенныхъ въ группѣ по идеямъ. Элементарныя устныя сочиненія описательнаго и повѣствовательнаго характера, содержаніемъ которыхъ могутъ служить прочитанные разсказы, собственные впечатлѣнія учащихся, передача содержанія художественныхъ картинъ. Чтеніе художественныхъ разсказовъ на опредѣленную тему группами учениковъ и краткое конспектированіе содержанія прочитанныхъ разсказовъ или прозаическихъ статей съ выработкой общаго плана въ классѣ. Письменныя домашнія работы на основаніи собраннаго матеріала. Краткая запись содержанія книгъ, прочитанныхъ во внѣурочное время. Пропедевтика литературнаго курса: знакомство съ законченными литературными произведеніями и разборъ наиболее типичныхъ изъ нихъ со стороны формы, содержанія, идеи и т. п. Заучиваніе наизусть отрывковъ поэтическихъ произведеній. Выясненіе на подобранныхъ образцахъ элементарныхъ литературныхъ и психологическихъ понятій. Выразительное чтеніе и чтеніе по ролямъ»²⁾).

Въ старшихъ классахъ, для «практическаго изученія русскаго литературнаго языка» имѣется въ виду слѣдующій планъ веденія упражненій. «Твердое ознакомленіе съ оригиналами произведеній тѣхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, которые подлежатъ классному разбору, по указанію преподавателя. Заучиваніе на память типичныхъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ параллельно съ изученіемъ курса литературы и теоріи словесности. Знакомство со статьями выдающихся русскихъ критиковъ путемъ домашняго чтенія и изгото-

¹⁾ Изъ пост. пед. совѣта помянутаго учебнаго заведенія.

²⁾ Idem.

вление кратких конспектов прочитанного. Литературныя бесѣды, состоящія въ чтеніи учениками собственныхъ домашнихъ сочиненій и спеціально изготовленныхъ докладовъ въ дополнение къ изучаемому курсу литературы съ преніями подъ руководствомъ преподавателя. Поощреніе учащихся въ самостоятельномъ художественномъ творчествѣ. Устройство литературно-вокально-музыкальныхъ вечеровъ подъ руководствомъ преподавателей и при участіи самихъ учащихся»¹⁾.

По второму и третьему пунктамъ министерскаго распоряженія въ распланировкѣ занятій приняты слѣдующія упражненія. Въ младшихъ классахъ ведутся: «Грамматическія упражненія. Списываніе съ печатнаго сплошнаго текста. Списываніе съ текста, имѣющаго пропуски (зрительный диктантъ). Диктантъ объяснительный или предупредительный. Контрольный диктантъ. Письмо заученныхъ на память стихотвореній. Письменный пересказъ небольшихъ отрывковъ изъ хрестоматіи, предварительно проработанный совмѣстно съ учениками. Пользованіе орфографическимъ словарикомъ при исполненіи классныхъ письменныхъ работъ. Описаніе художественныхъ картинъ, выставленныхъ передъ классомъ, послѣ предварительнаго объясненія преподавателя. Составленіе небольшихъ письменныхъ разсказовъ, темами которыхъ могутъ служить рассмотрѣнныя на урокахъ картины. Обращеніе прямой рѣчи въ косвенную (въ видѣ классной и домашней письменной работы) въ изученныхъ басняхъ или прозаическихъ статьяхъ. Синтаксическія упражненія. Списываніе съ печатнаго и рукописнаго текста. Наблюденія надъ живой рѣчью и формами языка, въ цѣляхъ уясненія всѣхъ видовъ предложеній, различныхъ способовъ выраженія членовъ предложенія и т. п. Разборъ соответствующаго хрестоматійнаго матеріала. Разстановка знаковъ препинанія въ статьяхъ съ намѣренно опущенной пунктуациею. Перераспределеніе литературнаго матеріала по указаннымъ основаніямъ въ связи съ списываніемъ даннаго текста. Повѣрочный синтаксическій разборъ»²⁾.

Въ среднихъ классахъ принято вести: «Сокращеніе прочитанныхъ статей и выдѣленіе плана, какъ домашняя работа. Описаніе окружающихъ предметовъ по заранѣе выработанному плану. Письменные разсказы учениковъ о пережитыхъ впечатлѣніяхъ (описаніе каникулъ, спектаклей и т. п.). Письменная разработка опредѣленной темы на основаніи изученныхъ стихотвореній и прозаическихъ статей. Ознакомленіе съ характеристикой и составленіе элементарныхъ характеристикъ дѣйствующихъ лицъ въ прочитанномъ разсказѣ. Составленіе писемъ на опредѣленныя темы».

¹⁾ Idem.

²⁾ Idem.

Въ старшихъ классахъ предполагаются къ исполненію работы: «Конспектированіе наиболѣ трудныхъ страницъ учебнаго руководства, а также конспектированіе объясненій преподавателя въ качествѣ урока къ слѣдующему дню. Классныя письменныя сочиненія послѣ проработки извѣстнаго отдѣла изучаемаго курса. Составленіе краткихъ конспектовъ прочитанныхъ дома произведеній и критическихъ статей, рекомендованныхъ преподавателемъ. Домашнія сочиненія на историко-литературныя и отвлеченныя темы, съ предварительнымъ разборомъ послѣднихъ и безъ него, съ обязательнымъ составленіемъ плана сочиненія учениками и указаніемъ имъ необходимаго матеріала въ тѣхъ или иныхъ источникахъ»¹⁾.

По тому же, в т о р о м у пункту циркуляра, кромѣ того, совѣтомъ принято слѣдующее въ теченіе учебнаго года распредѣленіе, въ видѣ опыта, письменныхъ работъ по классамъ и по предметамъ, сообразно программамъ предметовъ и силамъ учащихся, какъ минимумъ требованій отъ учащихся: по Закону Божію — въ 5-мъ классѣ 4 классныхъ работы, въ 6-мъ классѣ 2 домашнихъ, въ 7-мъ классѣ 4 классныхъ и въ 8-мъ классѣ 1 домашняя и 3 классныхъ работы; по русскому языку — въ 1-мъ и 2-мъ классахъ по 12 классныхъ работъ, въ 3-мъ и 4-мъ классахъ по 4 домашнихъ и по 8 классныхъ работъ, при ежеурочныхъ посильныхъ заданіяхъ того или другого вида письменныхъ упражненій въ первыхъ 4 классахъ на дома; въ 5-мъ и 6-мъ классахъ по 4 домашнихъ и по 4 классныхъ работы; въ 7-мъ и 8-мъ классахъ по 3 домашнихъ и по 4 классныхъ работы; по философской пропедевтикѣ — въ 7-мъ классѣ 1 домашняя и 2 классныхъ работы и въ 8-мъ классѣ 3 классныхъ работы; по латинскому языку — по 12 классныхъ работъ въ каждомъ классѣ; по математикѣ — по 8 классныхъ работъ въ каждомъ классѣ; по физикѣ — въ 6-мъ и 7-мъ классахъ по 4 классныхъ работы и въ 8-мъ классѣ 3 классныхъ работы; по исторіи — въ классахъ отъ 2-го по 6-й по 4 классныхъ работы, въ 7-мъ классѣ 4 домашнихъ работы и въ 8-мъ классѣ — 3 домашнихъ работы; по географіи — въ 5-мъ классѣ 1 домашняя и 3 классныхъ работы; по нѣмецкому языку въ каждомъ классѣ по 4 классныхъ работы и по французскому языку — во 2-мъ классѣ 12 классныхъ работъ, въ 3-мъ классѣ — 8 классныхъ работъ, въ 4-мъ классѣ 10 классныхъ работъ и въ остальныхъ классахъ по 8 классныхъ работъ. Такимъ образомъ, въ теченіе учебнаго года дается обязательно оцѣниваемыхъ баллами письменныхъ работъ (домашнихъ и классныхъ): въ 1-мъ классѣ — 24, во 2-мъ — 40, въ 3-мъ — 48, въ 4-мъ — 50, въ 5-мъ — 52,

¹⁾ Idem.

въ 6-мъ—50, въ 7-мъ—56 и въ 8-мъ—55 работъ. При этомъ по языкамъ латинскому, нѣмецкому и французскому предлагаются учащимся домашнія письменныя работы и грамматическія упражненія въ возможно большемъ количествѣ.

Указанныя выше обязательныя домашнія письменныя работы исполняются, сообразно распредѣленію учебнаго года по четвертямъ, въ слѣдующіе періоды времени: съ 17 августа по 10 сентября, съ 10 сентября по 2 октября — въ первую четверть; съ 20 октября по 10 ноября и съ 10 ноября по 1 декабря — во вторую четверть; съ 7 января по 1 февраля и съ 1 февраля по 20 февраля — въ третью четверть; съ 15 марта по 6 апрѣля и съ 6 апрѣля по 22 апрѣля — въ четвертую четверть. Распредѣленіе же домашнихъ работъ по срокамъ четвертей года и по предметамъ имѣетъ быть производимо на каждый учебный годъ, въ началѣ его, въ засѣданіи педагогическаго совѣта. Такъ, въ 1913—14 учебномъ году домашнія работы исполнялись по слѣдующему расписанію:

Клас-сы:	1-я четверть. 17. VIII—10. IX. 10. IX—2. X.	2-я четверть. 20. X—10. XI. 10. XI—1. XII.	3-я четверть. 7. I—1. II. 1. II—20. II.	4-я четверть. 15. III—6. IV. 6. IV—22. IV.
3-й	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.
4-й	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.
5-й	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ. Географія.	Русскій языкъ.
6-й	Русскій языкъ. Законъ Божій.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ. Законъ Божій.	Русскій языкъ.
7-й	Русскій языкъ. Исторія.	Русскій языкъ. Исторія.	Русскій языкъ. Исторія.	Фил. пропедев- тики. Исторія.
8-й	Русскій языкъ. Исторія.	Исторія. Русскій языкъ.	Русскій языкъ. Исторія.	Законъ Божій.

Подобное распредѣленіе работъ не обременяетъ учениковъ и вноситъ опредѣленную систему въ ихъ домашнія занятія.

«Осмысленное списываніе съ книги», на которое обращается особенное вниманіе въ пунктѣ третьемъ указаній Министерства можетъ состоять, по мнѣнію педагогическаго совѣта, «изъ выписыванія отдѣльныхъ словъ, списыванія и выписыванія цѣлыхъ выраженій и списыванія связныхъ статей, которымъ, кромѣ систематическихъ занятій при обученіи родному языку, предполагается занимать на остаю-

щихся по какимъ-нибудь причинамъ свободныхъ урокахъ учениковъ 2-го, 3-го и 4-го классовъ, списываніемъ отрывковъ по указанію соответствующихъ преподавателей русскаго языка изъ руководствъ рукописнаго шрифта, каковыя работы имѣютъ быть просматриваемы какъ преподавателями русскаго языка, такъ и преподавателемъ чистописанія. Признается при этомъ необходимымъ преподавателю чистописанія входить въ соглашеніе относительно матеріала для упражненій учениковъ съ преподавателями русскаго языка въ 1-мъ и приготовительномъ классѣ». Этой замѣной свободныхъ уроковъ можетъ хоть отчасти быть выполненъ сильно ощущаемый въ младшихъ классахъ недостатокъ въ урокахъ чистописанія. Необходимо оговориться, что въ настоящее время многіе не видятъ въ списываніи того большого значенія, которое придаетъ ему циркуляромъ, основываясь на данныхъ, добытыхъ экспериментальною психологіей.

Гораздо сложнѣе обстоитъ дѣло съ заучиваніемъ наизусть, о чемъ говоритъ пунктъ четвертый распоряженія Министерства. Несмотря на общее признаніе безусловной полезности заучиванія наизусть образцовъ отечественной литературы, «опредѣлить количества матеріала, которое должно быть заучено наизусть въ извѣстный срокъ въ каждомъ классѣ», является дѣломъ не первой легкости: «указать и самый матеріалъ для заучиванія и его распредѣленіе по классамъ, подробно разработать постановку этого дѣла» почти невозможно въ какомъ угодно педагогическомъ совѣтѣ по тому, что это требуетъ очень тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ произведеній русской литературы, выработки и установленія на долгое время однообразнаго у преподавателей взгляда на каждое изъ нихъ, согласованія списка произведеній для заучиванія съ силами того или другого класса и не безъ основанія даетъ поводъ преподавателямъ обратить свои взоры на ту часть русской литературы, которая еще не вошла въ курсъ средней школы. Съ этой стороны казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ получить указанія непосредственно отъ Ученаго Комитета по выработкѣ примѣрнаго списка подлежащихъ заучиванію произведеній въ согласованіи съ «Программами русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», напечатанными въ іюльской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1912 г. (со страницы 68 до страницы 88). Къ слову сказать, «объяснительныя записки» къ этимъ программамъ почему-то даже не касаются близко этого вида практическихъ упражненій при обученіи отечественному языку.

Заучиваніе наизусть приноситъ основательные плоды только при томъ условіи, если въ каждомъ классѣ повторяется матеріалъ, усвоен-

ный наизусть въ предыдущіе годы. Только въ этомъ случаѣ онъ сдѣлается на всю жизнь полнымъ достояніемъ молодого человѣка, который, владея твердо однажды заученнымъ матеріаломъ, съ возрастомъ глубже вникаетъ въ содержаніе, форму и духъ художественныхъ произведеній. Между тѣмъ, при обилии и смѣнѣ хрестоматійнаго матеріала въ теченіе всего гимназическаго курса, это повтореніе является почти невозможнымъ. Съ переходомъ ученика въ слѣдующій классъ, прежняя хрестоматія не всегда уже находится въ рукахъ ученика, и онъ лишень часто возможности поэтому повторить дома рекомендуемое стихотвореніе, басню или литературный отрывокъ. Всѣ, у кого были дѣти, учившіяся въ средней школѣ, могутъ подтвердить, что количество учебниковъ и руководствъ давить своимъ непроизводительнымъ обиліемъ и учениковъ и ихъ родителей, а количество знаній, выносимыхъ учащимися изъ средней школы, далеко не пропорціонально числу учебныхъ книгъ, приобретаемыхъ въ теченіе всего курса этой школы. Мы затрогиваемъ этимъ, конечно, совершенно иной, въ сторонѣ стоящей вопросъ — о правильной постановкѣ употребленія руководствъ въ средней школѣ. Но онъ близко подходитъ къ настоящему вопросу о разучиваніи наизусть литературнаго матеріала въ средней школѣ.

Казалось бы необходимымъ твердо установить минимумъ того матеріала, который подлежитъ заучиванію наизусть въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ какъ по литературѣ русской, такъ и по иностранной (древней классической, нѣмецкой и французской). Этотъ минимумъ могъ бы послужить основаніемъ для болѣе широкаго сборника, или нѣсколькихъ сборниковъ, составленныхъ съ этою цѣлью, и изъ нихъ, по потребностямъ каждаго даннаго типа школы, можно было бы черпать то, что является необходимымъ и цѣлесообразнымъ въ отдѣльныхъ классахъ. Подобные сборники могли бы служить настольной и постоянно употребляемой ученикомъ книгой отъ первой ступени средней школы до послѣдней. При большомъ распространеніи такой сборникъ стоилъ бы недорого, значительно сокращалъ бы содержаніе остального хрестоматійнаго матеріала и былъ бы тѣмъ источникомъ, изъ котораго учащейся постоянно, на протяженіи всего курса обученія черпалъ и возобновлялъ бы въ своей памяти матеріалъ для заучиванія наизусть, независимо отъ пользованія остальнымъ литературнымъ матеріаломъ изъ хрестоматіи, соответствующей классу. Нельзя не придавать заучиванію литературныхъ образцовъ громаднаго образовательнаго и воспитательнаго значенія. Добромъ нельзя не помянуть старую школу, отводившую этому виду знанія широкое мѣсто и вырабатывавшую въ своихъ питомцахъ большую эрудицію. Много ли найдется теперь,

среди оканчивающихъ среднюю мужскую или женскую школу, знающихъ наизусть полностью «Горе отъ ума»? Съ грустью приходится констатировать, что средняя молодежь болѣе твердо знаетъ куплеты пошлыхъ модныхъ оперетокъ, чѣмъ двѣ-три строфы изъ «Евгенія Онѣгина».

Пункты пятый и шестой министерскаго распоряженія невольно переводятъ вниманіе преподавательскаго персонала на технику веденія письменныхъ работъ, которая нуждается также въ самомъ серьезномъ установленіи со стороны педагогическаго совѣта и въ согласованіи дѣятельности преподавателей разнородныхъ предметовъ. Призваніемъ всѣхъ преподавателей средней школы къ руководству письменными работами, думается, никоимъ образомъ не имѣлось, конечно, въ виду распыленіе, если можно такъ выразиться; дѣятельности преподавателей русскаго языка между другими преподавателями въ ущербъ стройности и цѣльности всей системы и пользѣ письменныхъ работъ для учащихся. Отсюда невольно вытекаетъ необходимость цѣлаго ряда, можетъ быть, нѣсколько докучныхъ регламентаций, которыя должны быть приняты совѣтомъ и обязательны для всѣхъ преподавателей даннаго состава.

Важнѣйшимъ является признаніе всѣмъ преподавательскимъ составомъ того общаго положенія, что «каждый преподаватель средней школы въ то же время — преподаватель отечественнаго языка». Исходя изъ этого соображенія, дѣлается важнымъ и обязательнымъ для каждого преподавателя при чтеніи и оцѣнкѣ письменныхъ работъ входить во всѣ стороны исполненія работъ, т.-е. имѣть въ виду не только содержаніе каждой данной работы, ея слогъ и правильность языка, но и предьявлять къ учащимъ требованія правильнаго начертанія буквъ, внѣшней чистоты и аккуратности работъ, наличности полей, съ безусловнымъ устраненіемъ случаевъ исполненія работъ на отдѣльныхъ, вырванныхъ изъ тетрадей, листочкахъ¹⁾. При этомъ умѣстно вспомнить 50-е правило сочиненія Оскара Іегера «Изъ практики. Педагогическое завѣщаніе» (пер. С. Крылова)²⁾: «Исправляй свои тетради прилежно, — но не слишкомъ строго, нѣсколько односторонне, обращая вниманіе прежде всего на внѣшнюю сторону: учи своихъ мальчиковъ писать

1) Впрочемъ, для достиженія въ ученикахъ спокойнаго настроенія во время выпускныхъ письменныхъ испытаній, полезно въ старшихъ классахъ среднихъ учебн. заведеній предлагать учащимся исполнять классныя работы на цѣлыхъ листахъ бумаги.

2) Приложение къ «Цирк. по Моск. уч. округу» 1905 г.

хорошо, ясно; въ секстѣ¹⁾ особенное вниманіе обращай на орѳографію, въ квинтѣ²⁾ — на построеніе предложеній и т. д. И на будущее замѣть себѣ, что можно исправлять и слишкомъ много. Подчеркивай то, что рѣшительно неправильно, и пропускай — говорю о родномъ языкѣ или такъ называемыхъ сочиненіяхъ — то, что ученику было не подъ силу сдѣлать лучше; не порти ему радости, если ты видишь, что онъ потрудился». Поэтому, слѣдуя безусловно принятому академическому правописанію Я. К. Грота, при провѣркѣ работъ по всѣмъ предметамъ необходимо обращать вниманіе не только на правильность фактической стороны работы и послѣдовательность мыслей, но и на стиль работы, пунктуацию и этимологическія ошибки, встрѣчающіяся въ ней. Для отдѣльных мѣстностей существуютъ у учащихся особые этимологическіе промахи. Зная ихъ, легче съ ними бороться. Такъ, въ сѣверной части Московскаго учебнаго округа наиболѣе часто встрѣчается такое написаніе словъ: братовой, вѣщи, крайнюю, присутсвовалъ, унечтожено, полагають, сначала, случае, стрѣмиться, этаго, приствоеніе, напрасно, опасность, преждѣ, доверія, белье, вѣходили, съ воихъ, слезли, железные, прежнѣе, лѣтнѣе, драгоценности, древнейшій, немѣцкій, класная, прѣдѣль, ведѣніе, сосѣдѣй, улѣтимъ, писменность, превозглашаемъ, ихную, церькви, ее (вм. ея), Павѣль, Іудѣи, азія, запѣчатлено, проповѣдовать, Іисусъ, епископъ, еритики, пелѣна, уѣдинялся, небѣса, будите, запрѣщается, секира (вм. сикера), одѣсную, совѣршень, имѣте, Іоаковъ отрѣченіе, повѣленіе, засѣляли, сына (Божія), спрашиваетъ, вождю, Днепръ, Нікіевъ, мѣтаніе, Карфагенъ, скифы, Афины, эфіопія, севѣръ, Нѣвскій, руси, Камабизъ, іесуиты, въ глупь (страны), еденица, арифметика, коефициентъ, привѣденіе, паралель, зѣннить, испореніе, испорѣніе, въ бираеть, приборный, пробурный (вм. пробирный), растѣніе, обыть (вм. опытъ), стенки, минералы, дѣйствіе, стреловидный, вуронка, сетчатонервный, вищество, стрелочныя, приклѣпимъ, прикренимъ, выдыхиваетъ, едетъ, тлеющую, страусевыя, возьмемъ, убедитсья, спѣрва, стебѣль, продѣржавъ, сожгемъ, розсеченный, лѣняють, скилетъ и т. д. Ознакомленіе съ такого рода типическими ошибками и обсужденіе ихъ въ классныхъ и предметныхъ комиссіяхъ можетъ принести существенную пользу учащимся.

По долгомъ обсужденіи способовъ оцѣнки прочитанныхъ работъ, выяснилось, что каждую работу слѣдуетъ оцѣнивать только однимъ балломъ, выражая имъ всю сумму проявленныхъ учащимся въ данной работѣ достоинствъ и недостатковъ всѣхъ указанныхъ выше

¹⁾ 1-й классъ.

²⁾ 2-й классъ.

сторонъ работы. Предположенія о необходимости постановки двухъ балловъ за каждую работу (одного — за содержаніе работы, а другого — за внѣшнюю ея сторону, т.-е. орфографію, стиль и каллиграфію) вмѣстѣ съ передачей всей второй категоріи балловъ по классу преподавателю русскаго языка для пріобщенія ихъ къ балламъ за письменный русскій языкъ, не выдержали критики, какъ не приносящія по существу пользы дѣлу преподавателя русскаго языка, который и безъ того хорошо освѣдомленъ о степени грамотности каждаго отдѣльнаго ученика, и какъ содѣйствующія укрѣпившемуся, совершенно неправильно, въ умахъ учениковъ мнѣнію, что за тщательною внѣшнею отдѣлкой письменныхъ работъ слѣдуетъ слѣдить только тогда, когда онѣ даются по предмету русскаго языка.

Практика показала, далѣе, что преподаватель долженъ, просматривая работу, подчеркнуть въ ней все то, что онъ считаетъ ошибочнымъ со стороны ученика въ содержаніи, стилѣ, пунктуациі и этимологіи работъ, никоимъ образомъ не исправляя ошибокъ, а объясняя ихъ каждому учащемуся въ классѣ въ соответственномъ коллоквиумѣ, которымъ учащійся вызывается на дѣятельность мысли и критику своей работы, и требуя исправленія учащимся неправильностей работы и нанесенія ихъ на поля или даже выписки ихъ отдѣльно въ правильной редакціи. Иногда даже полезно требовать отъ учащихся исполненія вновь въ чистомъ исправленномъ видѣ неудовлетворительно исполненныхъ работъ, съ обязательнымъ вторичнымъ просмотромъ ихъ преподавателемъ и даже постановкою балла въ зависимости отъ необходимости педагогическаго воздѣйствія на того или другого учащагося въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. При исполненіи учащимися сочиненій по каждому предмету въ среднихъ классахъ полезно предлагать имъ предпосылать сочиненію планъ его для выработки въ учащихся навыка къ стройному изложенію своихъ мыслей.

Въ дальнѣйшемъ, по отношенію къ внѣшнимъ пріемамъ веденія письменныхъ работъ, нельзя не остановиться на слѣдующихъ пожеланіяхъ, имѣющихъ чисто практическую цѣнность въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ большимъ составомъ учащихся. Въ первыхъ четырехъ классахъ предлагается на каждую письменную работу одна тема для разработки; въ старшихъ же четырехъ классахъ дается каждый разъ по нѣскольку темъ для исполненія работъ, съ предоставленіемъ учащимся права выбора той или другой темы или съ назначеніемъ самимъ преподавателемъ каждой группѣ учащихся особой темы. Письменные рецензіи работъ не считаются обязательными для преподавателей. Болѣе полезна и во всякомъ случаѣ необходимую

является замѣна рецензій обстоятельной бесѣдой преподавателя въ классѣ по поводу исполненныхъ работъ какъ со всѣми, такъ и съ отдѣльными учащимися класса. Для правильной оцѣнки всѣхъ работъ даннаго класса баллами рекомендуется сначала прочтеніе всѣхъ работъ класса, а затѣмъ уже, по полученіи болѣе опредѣленнаго и объективнаго общаго впечатлѣнія о работахъ класса, послѣдности для учащихся данной темы, — постановка балловъ за каждую отдѣльную работу. Выборъ темъ долженъ быть по возможности разнообразнымъ. Такъ, по предмету русскаго языка учащимся предлагаются темы какъ курсовыя, такъ и отвлеченныя; по математикѣ — не только задачи, но и отвѣты по теоріи курса, и т. д.

Для исполненія классныхъ письменныхъ работъ въ первыхъ четырехъ классахъ можетъ быть достаточно того часового урока, который имѣется въ распоряженіи преподавателя; для 6-го и 7-го классовъ время исполненія работъ увеличивается до двухъ часовъ; въ 8-мъ же классѣ максимумъ времени для класснаго сочиненія равняется тремъ часамъ. Соотвѣтствующіе часы для этого, берутся, съ согласія класснаго наставника и начальника учебнаго заведенія, у другихъ преподавателей, которымъ эти уроки, при особой въ нихъ надобности, по заявленію потерявшихъ ихъ преподавателей, возвращаются въ ближайшіе слѣдующіе дни.

Въ цѣляхъ пріученія учащихся къ порядку, выдача письменныхъ работъ учащимся никоимъ образомъ не должна производиться по частямъ: работы должны выдаваться въ одинъ срокъ всѣмъ учащимся класса, съ соотвѣтствующимъ отзывомъ каждому отдѣльному учащемуся, лично самимъ преподавателемъ въ классномъ помѣщеніи, а не въ коридорѣ и не черезъ посредство дежурнаго ученика. Равнымъ образомъ, и возвращеніе учащимися письменныхъ работъ, по исправленіи ошибокъ, преподавателямъ для храненія происходитъ въ томъ же порядкѣ, въ классѣ и въ назначенный преподавателемъ срокъ. Всѣ письменныя, какъ домашнія, такъ и классныя работы хранятся, по исполненіи ихъ учащимися и возвращеніи ихъ преподавателямъ въ поправленномъ видѣ, у преподавателей. Это представляетъ большое удобство въ томъ отношеніи, что всѣ тетради учащихся могутъ въ любое время быть подвергнуты просмотру со стороны ревизующаго учебно-окружнаго начальства, директора учебнаго заведенія или классной комиссіи, и преподаватели сами имѣютъ возможность предложить учащимся исполнить классную письменную работу, когда они, по педагогическимъ условіямъ и по обстоятельствамъ учебной жизни класса, съ вѣдома класснаго наставника, найдутъ это необходимымъ.

Указанныя въ этой краткой замѣткѣ и далеко не исчерпывающія вопроса мѣры — посильный отвѣтъ персонала одной изъ среднихъ школъ Московскаго округа на призывъ Министерства въ пунктахъ седьмомъ и восьмомъ циркуляра.

Во всемъ остальномъ, касающемся непосредственнаго воздѣйствія преподавателей на учащихся въ отношеніи развитія у нихъ литературной рѣчи, необходимо предоставить полный просторъ усмотрѣнію, опыту и старанію каждаго отдѣльнаго преподавателя.

Несомнѣнно, есть учебныя заведенія, гдѣ талантливый подборъ преподавателей создалъ неизмѣримо болѣе, чѣмъ здѣсь изложено. Желательно было бы и очень цѣнно слышать голоса съ разныхъ мѣстъ хотя бы Московскаго учебнаго округа какъ для обмѣна мнѣній, такъ и для болѣе твердаго обоснованія только что начатаго дѣла. Общими усиліями можно достигъ многого, а изъ обмѣна мнѣній и споровъ постепенно, но твердо выясняется истина.

Н. Веригинъ.

НАДО УЧИТЬСЯ!

Эти слова: надо учиться! прозвучали во время одного изъ засѣданій второго Всероссийскаго Съѣзда преподавателей математики (27 дек. 1913 г. — 3 янв. 1914 г.). Ихъ повторяли и профессора высшихъ учебныхъ заведеній, и старые опытные преподаватели средней школы и ихъ болѣе молодые товарищи и присутствовавшіе на Съѣздѣ преподаватели низшей школы. И сдѣлалось какъ-то сразу яснымъ, что этотъ лозунгъ «надо учиться!» долженъ стать во главу реформы преподаванія математики: реформа невозможна, если у лицъ, ведущихъ обученіе математикѣ, отсутствуетъ стремленіе расширить и углубить свои знанія какъ въ области самой математики, такъ и области ея методики, отсутствуетъ стремленіе слѣдить за всѣми тѣми новыми теченіями, какія имѣютъ мѣсто и въ самой математикѣ и въ ея методикѣ.

Первымъ и необходимымъ слѣдствіемъ отсюда является необходимость поставить такъ дѣло въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью подготовку преподавателей какъ средней, такъ и начальной школы, чтобы развить вышеуказанное стремленіе. Лица, начинающія педагогическую дѣятельность, должны приступить къ ней съ сознаниемъ того, что законченныхъ знаній ни по одному отдѣлу математики быть не можетъ, что методика различныхъ частей математики не сказала своего послѣдняго слова, что вездѣ идетъ непрерывная работа, что необходимо слѣдить за этой работой, а можетъ быть и принимать въ ней активное участіе.

Наибольшее число лицъ, подготовляющихся къ преподавательской дѣятельности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, получаютъ математическое образованіе на физико-математическихъ факультетахъ университетовъ и высшихъ женскихъ курсовъ. Несомнѣнно, университетское образованіе поставлено такъ, что одною изъ главныхъ его задачъ является развить въ слушателяхъ стремленіе работать въ области математики; быть можетъ, здѣсь во многихъ случаяхъ (но не вездѣ) имѣетъ мѣсто лишь одинъ дефектъ: не расширяется и не углубляется курсъ такъ называемой элементарной математики, въ особенности геометріи, — центромъ университетскаго преподаванія является анализъ. Во всякомъ случаѣ, физико-математ. факультеты стремятся втянуть своихъ слушателей въ самостоятельную работу, и лица, начинающія свою педагогическую работу въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, находятся въ сравнительно благоприятныхъ условіяхъ для того, чтобы удовлетворить этому стремленію, если оно въ нихъ не заглохло: этому прежде всего можетъ помочь въ общемъ удовлетворительное (имѣются, къ сожалѣнію, и исключенія) матеріальное положеніе преподавателей средней школы. Но совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло при разсмотрѣніи вопроса о лицахъ, работающихъ въ начальныхъ школахъ. Этому вопросу и посвящается настоящая статья.

Лица, работающія въ начальной школѣ, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ образовательный цензъ учительскихъ семинарій, женскихъ гимназій (съ педагогическимъ классомъ или безъ него), педагогическихъ курсовъ, иногда сюда присоединяется участіе на лѣтнихъ краткосрочныхъ педагогическихъ или общеобразовательныхъ курсахъ.

Постановка дѣла обученія математикѣ и методикѣ ариѳметики въ учительскихъ семинаріяхъ и въ женскихъ гимназіяхъ въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуетъ лозунгу: надо учиться! Здѣсь въ большинствѣ случаевъ дѣло поставлено такъ, что содержаніе курса различныхъ отдѣловъ математики запечатлѣвается въ сознаніи учащихся, какъ нѣчто столь опредѣленное, на что, будто бы, невозможны иныя точки зрѣнія, что не подлежитъ ни расширенію ни углубленію; занятія по методикѣ ариѳметики ведутся въ такомъ направленіи, которое стремится научить учащихся выполнять на практикѣ пунктуально все то, что дается въ какомъ-либо, въ одномъ изъ общепринятыхъ, руководствъ по методикѣ ариѳметики — создается впечатлѣніе: вотъ образецъ, — дальше его итти некуда и не зачѣмъ.

Одною изъ причинъ такой постановки дѣла обученія математикѣ является традиціонный приѣмъ обученія, сводящійся къ за-

даванію урока по учебнику и къ спрашиванію его, благодаря чему вмѣсто изученія предмета имѣть мѣсто изученіе учебника. Пора отказаться отъ такого порядка обученія, пора установить взглядъ на учебникъ лишь, какъ на одно изъ средствъ, при помощи котораго изучается самый предметъ, а можетъ быть пора вовсе отказаться отъ обязательнаго учебника и поставить дѣло такъ, чтобы обученіе велось вовсе безъ учебника, но у учащихся были бы книги (различныя изъ числа указанныхъ), которыя помогали бы имъ усвоенію того, что проходится на урокахъ и сопоставленіе которыхъ (у различныхъ учащихся — различныя книги) вырабатывало бы у учащихся представленіе о математикѣ, какъ о результатѣ многовѣковой работы человѣческаго генія, которая и теперь продолжается и всегда будетъ продолжаться. Такими книгами могутъ служить прежде всего наши обычно-употребляемые учебники — надо лишь на нихъ смотрѣть не какъ на учебникъ, а какъ на книгу, — другіе учебники, менѣе распространенные, излагающіе предметъ съ иной точки зрѣнія, различныя брошюры, статьи изъ журналовъ. Какъ сдѣлать, чтобы у учащихся имѣлись такія книги? Возможно, быть можетъ, обязать учащихся пріобрѣтать по одной, по двѣ книги, причемъ надо наблюдать, чтобы у различныхъ учащихся оказались бы не у всѣхъ однѣ и тѣ же. Возможно, быть можетъ, устройство при учебномъ заведеніи соотвѣтствующей библіотеки, причемъ пользованіе ею должно быть очень широкимъ. Возможно, въ видѣ временнаго средства, обязать въ дополненіе къ принятому учебнику пріобрѣсти какую-либо иную книгу. Возможны, быть можетъ, иные способы. Но необходимо, если мы дѣйствительно желаемъ вступить на путь реформы преподаванія математики, поставить дѣло такъ, по крайней мѣрѣ въ старшихъ классахъ, чтобы учащіеся не смотрѣли на математику, какъ на собраніе правилъ и теоремъ, которыя подлежатъ лишь заучиванію, чтобы и въ области математики передъ ними открывался безграничный просторъ для работы и воображенія и мысли. Къ сожалѣнію, современная постановка обученія математикѣ въ средней школѣ (и въ учительскихъ семинаріяхъ) въ огромномъ большинствѣ далека отъ только что изложенной. Причину этого прежде всего является множество стѣснительныхъ правилъ, детальная программа, выполненіе которой вмѣняется въ обязанность, требованіе выставлать баллы за отвѣты заданныхъ уроковъ — все это убиваетъ въ концѣ концовъ стремленіе преподавателя, если оно вначалѣ и имѣло мѣсто, поставить шире и глубже курсъ математики. И учащіеся, окончивъ курсъ, выходятъ изъ учебнаго заведенія безъ всякаго желанія работать въ области математики, такъ какъ все

содержаніе извѣстнаго отдѣла математики въ ихъ сознаніи неразрывно связано съ тѣмъ учебникомъ, по которому этотъ отдѣлъ изучался въ учебномъ заведеніи. Въ лучшемъ случаѣ у нихъ остается любовь къ искусственнымъ, замысловатымъ задачамъ: тамъ видятъ они почву для проявленія ихъ сообразительности, ихъ остроумія.

Въ области методики ариеметики мы видимъ по существу такую же картину. Все изученіе методики ариеметики сводится къ детальному изученію какого-либо руководства по методикѣ ариеметики, при чемъ у насъ въ Россіи исключительно останавливаются на руководствахъ одного опредѣленнаго направленія, авторы которыхъ во главу обученія ставятъ счетъ (Гольденбергъ, Вишневскій, Аржениковъ и др.). И особенно это имѣетъ мѣсто въ учительскихъ семинаріяхъ (въ VIII кл. женскихъ гимназій чаще имѣютъ мѣсто исключенія). На тѣхъ примѣрныхъ или пробныхъ урокахъ, какіе сопровождаютъ изученіе методики ариеметики, главною цѣлью ставится проведеніе на практикѣ какого-либо указанія изъ того же руководства по методикѣ ариеметики. Конечною цѣлью всѣхъ занятій по методикѣ ариеметики является стремленіе сообщить учащимся навыкъ къ пунктуальному выполненію всѣхъ указаній опредѣленнаго руководства въ ихъ будущей дѣятельности въ начальныхъ школахъ.

А между тѣмъ даже на основные вопросы методики ариеметики существуютъ точки зрѣнія, прямо противоположныя. Напомнимъ, на примѣръ, одинъ вопросъ: знаніе « $5+3=8$ » возникло ли, какъ слѣдствіе счета (къ 5 присчитываю одну единицу, потомъ вторую, затѣмъ третью), или какъ результатъ наблюденія соотвѣтствующей группы предметовъ (напр., $\bullet\bullet\bullet/\bullet\bullet\bullet$)? А развѣ не мало было сомнѣній относительно тѣхъ цѣлей, которыя должны преслѣдоваться при обученіи ариеметикѣ? и развѣ официальная формула «цѣль обученія ариеметикѣ состоитъ въ томъ, чтобы научить дѣтей сознательно, быстро и умѣло выполнять дѣйствія надъ числами и примѣнять ихъ къ расчетамъ житейскаго обихода», не вызываетъ ряда сомнѣній? ¹⁾ И все это — а вѣдь какой здѣсь широкій просторъ для самостоятельной работы — обычно скрывается отъ учащихся, считается даже прегрѣшеніемъ вызывать хоть тѣнь сомнѣнія относительно какихъ-либо указаній, имѣющихъ мѣсто въ изучаемомъ руководствѣ по методикѣ ариеметики.

И мы въ правѣ сказать, что при подготовкѣ учителей и учительницъ начальныхъ школъ рѣдко, очень рѣдко обращаютъ вниманіе

¹⁾ См. мою статью «Цѣль обученія ариеметикѣ», «Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики» 1913 г., № 594.

на развитіе стремленія учиться и работать самостоятельно, какъ въ области самой математики, такъ и въ области ея методики.

Но пусть среди гг. учащихся въ начальныхъ школахъ имѣются лица, которыя вынесли изъ своей подготовки къ педагогической дѣятельности стремленіе продолжать учиться, стремленіе самостоятельно работать. Какъ такимъ лицамъ осуществить такое стремленіе? Отдаленность отъ города (остановимся на положеніи гг. учащихся въ народныхъ школахъ), скудный заработокъ не позволяютъ имѣть то, что нужно для удовлетворенія такого стремленія: нельзя получить нужныхъ книгъ, нельзя слѣдить за соотвѣтствующей литературой, а въ школѣ имѣются лишь 1—2 задачника, изъ числа обычно употребляемыхъ, одно какое-либо руководство по методикѣ ариѳметики... Немудрено, что при такомъ положеніи стремленіе учиться и работать постепенно должно заглохнуть.

И вотъ возникаетъ вопросъ, какія мѣры надо принять и для того, чтобы развитъ вышеуказанное стремленіе, и для того, чтобы дать средства его удовлетворить. Прежде всего, изъ предыдущаго ясно, что необходимо измѣнить характеръ обученія и математикѣ и методикѣ ариѳметики въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ выходятъ учителя и учительницы начальныхъ школъ вообще и народныхъ въ частности. А для лицъ, которыя уже прошли подготовительную старую школу, что же возможно сдѣлать? Здѣсь большую роль могутъ сыграть тѣ лѣтніе краткосрочные, педагогическіе и общеобразовательные, курсы, которые теперь почти повсемѣстно устраиваются земствами. Надо лишь, чтобы лекторы по методикѣ ариѳметики на такихъ курсахъ преслѣдовали задачу показать, что и въ математикѣ и въ методикѣ ариѳметики, вовсе уже не такъ все опредѣленно, какъ это имѣетъ мѣсто въ тѣхъ учебникахъ, по которымъ эти дисциплины въ свое время изучались. Надо поглубже рассмотреть вопросъ о цѣломъ числѣ (нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, успокоиться на «опредѣленіи»: каждый изъ отдѣльныхъ предметовъ называется единицею; число есть совокупность единицъ, или на другомъ «опредѣленіи»: число есть результатъ счета — оба эти «опредѣленія» представляютъ грубыя ошибки), о постепенномъ обобщеніи этого понятія, надо пошире захватить ученіе о дѣйствіяхъ, надо зайти и въ область теоріи чиселъ, надо освѣтить и вопросъ о дѣйствіяхъ надъ дробями (нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, остаться при мысли, будто сразу же можно вывести правило, напр., для умноженія дробей, не выясняя предварительно смысла этого новаго дѣйствія). Необходимо остановиться и на началахъ геометріи, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы съ особенною настойчивостью провс-

дится мысль о введеніи въ курсъ начальной школы началъ геометріи, — нельзя же вѣдь въ самомъ дѣлѣ оставить гг. учащихся въ начальныхъ школахъ при взглядѣ на геометрію, какъ на собраніе, неизвѣстно почему и зачѣмъ появившихся, теоремъ, которыя подлежатъ доказательству. Необходимо какъ-либо выдвинуть на первый планъ возможность изысканій новыхъ приѣмовъ для обученія отдѣльнымъ частямъ курса ариѣтики и началамъ геометріи, — нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, оставить слушателей при мысли, что имъ лишь остается подражать тѣмъ приѣмамъ, которые изложены въ различныхъ руководствахъ по методикѣ. И съ нашей точки зрѣнія цѣль лѣтнихъ курсовъ окажется достигнутою только тогда, когда вопросы, намѣченные здѣсь, такъ или иначе будутъ выдвинуты. Разъ это сдѣлано, то слѣдствіемъ этого явится стремленіе у слушателей работать какъ надъ вопросами самой ариѣтики и геометріи, такъ и надъ вопросами ихъ методики.

Пусть такимъ образомъ у гг. учащихся въ начальныхъ народныхъ школахъ разовьется стремленіе работать, стремленіе учиться. Какъ возможно удовлетворить этому стремленію? Необходимы книги, журналы. Заработокъ народнаго учителя не позволяетъ ему тратить достаточную сумму денегъ на покупку книгъ, на выписки журналовъ. Единственный, повидимому, выходъ состоитъ въ томъ, чтобы земства пришли на помощь. Необходимо устройство библиотекъ, въ которыхъ гг. учащіе въ народныхъ школахъ нашли бы достаточный запасъ книгъ какъ по самой математикѣ, такъ и по ея методикѣ и пользованіе которыми не было бы сопряжено со слишкомъ большими неудобствами. Наболѣе желательнымъ является устройство, хотя бы маленькихъ, библиотекъ при каждой школѣ. Пусть въ такой библиотекѣ будетъ немного книгъ: 3—4 учебника по ариѣтикѣ, по возможности различныхъ направленій, нѣсколько задачникъ, число которыхъ пополняется хоть изрѣдка вновь выходящими, нѣсколько (3, 4) книгъ по методикѣ ариѣтики различныхъ направленій, одна, двѣ книги, охватывающія предметъ ариѣтики болѣе глубоко, чѣмъ это дѣлается въ учебникахъ ариѣтики¹⁾, нѣсколько (2 или 3) книгъ по началамъ геометріи, наконецъ какой-либо журналъ, удѣляющій свои страницы и вопросамъ математики (и самой математики и ея методики).

Если бы оказалось, что устройство такихъ библиотекъ при всякой школѣ въ настоящее время невозможно, то слѣдуетъ обратить

¹⁾ Укажемъ, напримѣръ, на одну такую книгу: А. В. Васильевъ, Введеніе въ анализъ. Часть I. Первая половина этой книги вполне доступна и даетъ много интереснаго изъ области науки о числахъ.

вниманіе на появляющіяся въ послѣдніе годы районныя учительскія бібліотеки. Такія бібліотеки устраиваются въ нѣсколькихъ пунктахъ уѣзда и обслуживаютъ потребность въ книгахъ гг. учащихся близрасположенныхъ школъ. Здѣсь уже необходимо расширить содержаніе математическаго отдѣла, сравнительно съ выше намѣченнымъ содержаніемъ этого отдѣла въ бібліотекахъ при каждой школѣ.

Въ настоящей статьѣ мы не имѣемъ въ виду дать примѣрный каталогъ математическаго отдѣла районныхъ ли, или какого-либо иного вида бібліотекъ. Наша цѣль состояла лишь въ томъ, чтобы показать, что если желательна реформа преподаванія математики, то она должна имѣть мѣсто съ самаго начала, съ начальнаго обученія ариметикѣ, и о реформѣ возможно говорить лишь при томъ единственномъ условіи, когда гг. учащіе въ начальной школѣ будутъ слѣдовать лозунгу «надо учиться!», прозвучавшему на 2-мъ Всероссийскомъ Съѣздѣ преподавателей математики. Хозяева школъ, въ томъ числѣ на первомъ планѣ земства, должны, по нашему глубокому убѣжденію, обставить дѣло такъ, чтобы этотъ лозунгъ проникъ въ жизнь и чтобы гг. учащіе въ начальной школѣ имѣли возможность ему слѣдовать.

Н. Извольскій.

О ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

Вопросъ о преподаваніи исторіи въ начальной школѣ является къ настоящему времени достаточно назрѣвшимъ. Теперь уже не удовлетворяются такъ называемымъ объяснительнымъ чтеніемъ статей историческаго содержанія, равно какъ географическаго и по природовѣднію. Не только ставятся, но и горячо обсуждаются въ педагогическихъ кругахъ и печати вопросы объ исторіи, географіи, природовѣдѣнн, если не какъ особыхъ предметахъ преподаванія, то какъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ элементарныхъ курсахъ начальной школы. Робко появляются на свѣтъ Божій методическія руководства преподаванія этихъ курсовъ въ начальной школѣ. Я говорю — робко, такъ какъ моментъ является переходнымъ, извѣстныя теченія намѣчаются, но еще недостаточно опредѣляются. Подѣлиться своими мыслями и откровенно побесѣдовать о томъ, что меня давно интересуетъ въ данной области, а именно, какъ наиболѣе рационально и продуктивно поставить преподаваніе исторіи въ начальной школѣ, — я и намѣренъ.

Никто не станетъ спорить и возражать противъ того общепринятаго теперь положенія, что исторія должна имѣть мѣсто въ курсѣ

начальной школы; говорить объ этомъ, это значило бы ломиться въ открытыя двери. Только при этомъ довольно спорнымъ является вопросъ о цѣляхъ преподаванія исторіи въ начальной школѣ. А между тѣмъ это самый важный, я бы сказалъ, кардинальный вопросъ: отъ того или иного рѣшенія его зависитъ и выборъ матеріала и методъ преподаванія. Въдь если мы, напр., согласимся, что исторія должна дать рядъ предметныхъ уроковъ нравственности, что преподаваніе ея должно преслѣдовать моральное развитіе учащихся, какъ то иногда утверждаютъ, то этой цѣлю и будетъ опредѣляться выборъ матеріала по исторіи и методъ проведенія его въ сознаніе учащихся.

Попытаемся поэтому прежде всего отвѣтить на вопросъ: какія же цѣли должно преслѣдовать изученіе исторіи въ начальной школѣ? Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ учащіяся въ начальныхъ школахъ ими и заканчиваютъ свое образованіе, то эта цѣль очень важна, и тѣмъ болѣе отвѣтственной является работа учителя въ занятіяхъ по этому предмету. Нѣмецкій ученый Савиньи сказалъ: «Настоящее есть сынъ прошедшаго и отецъ будущаго». Такимъ образомъ корни настоящаго кроются въ прошломъ, понятъ наше настоящее мы можемъ, только узнавъ хорошо наше прошлое. Мнѣ думается, что пониманіе настоящаго, пониманіе современности и должно быть одною изъ цѣлей изученія исторіи. Но этого мало. Древне-греческому философу Гераклиту принадлежитъ изреченіе: «*panta rei*» — все течетъ, все измѣняется въ жизни какъ вокругъ насъ, такъ и въ насъ самихъ. Ничто не остается неизмѣннымъ, все движется, все идетъ или впередъ или назадъ. Ввести ребенка въ пониманіе этой исторической текучести жизни, этого историческаго круговорота жизни и составляетъ вторую цѣль обученія исторіи. Объединяя первое и второе, мы должны сказать, что задача уроковъ исторіи должна въ томъ состоять, чтобы подготовить дѣтей къ пониманію современности и постепенно, исподоволь умѣлой рукой провести въ сознаніе учащихся мысль о законномѣрномъ историческомъ развитіи. Говоря другими словами, по мѣрѣ возможности къ концу обученія школьникъ долженъ разбираться въ томъ, что и какъ происходитъ въ современной жизни и въ томъ обществѣ, среди котораго онъ живетъ, т.-е. онъ долженъ отдавать себѣ отчетъ, что такое государство, подати, судъ, администрація, сословія, промышленность и торговля, науки и т. п., какъ все это возникло и развивалось, для чего это нужно. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, онъ долженъ уяснить себѣ, что жизнь этого общества подлежитъ великому и непреложному закону, которому подчиняется все въ природѣ — закону развитія, измѣняемости, текучести. Вотъ какова цѣль обученія исторіи въ начальной

школъ. Теперь является вопросъ: каковъ же долженъ быть материалъ для достиженія этой цѣли? Было бы, конечно, странно, если бы кто-либо, буквально понявъ насъ, началъ курсъ исторіи съ логическаго опредѣленія понятій, что такое государство, подати, судъ и т. д. Нѣтъ, курсъ долженъ быть построенъ такъ, чтобы все это явилось естественнымъ результатомъ занятій съ учащимися на вполне понятномъ, вполне доступномъ и интересномъ для нихъ фактическомъ материалѣ, который долженъ быть подобранъ опытной рукой изъ обширнаго моря исторіи.

Нѣтъ нужды для этой цѣли привлекать весь обширный материалъ родной исторіи. Да это было бы и невозможно, такъ какъ при томъ ограниченномъ количествѣ часовъ, какіе мы можемъ удѣлить урокамъ исторіи, едва ли даже самый ретивый учитель могъ бы справиться съ полнымъ курсомъ русской исторіи. А если бы, предположимъ, онъ и справился, то пользы отъ этого было бы мало: перегрузивъ дѣтей, онъ дастъ непомѣрную работу для ихъ памяти, но не разсудка и сердца. Гораздо лучше будетъ, если учитель возьметъ изъ курса исторіи самый яркій, красочный, образный материалъ и на немъ поставитъ историческія вѣхи. Дѣло не въ количествѣ материала, а въ сознательномъ и осмысленномъ усвоеніи изъ многого немногаго, но яснаго и опредѣленнаго, освѣщеннаго, какъ прожекторомъ, извѣстною цѣлью. Для этого материалъ долженъ быть, какъ мы сказали, самый яркій, красочный, доступный и интересный, но вполне научный и исторически правдоподобный и притомъ же проникнутый истинно-патріотическимъ чувствомъ и настроеніемъ.

Пора отрѣшиться отъ той мысли, что дѣтямъ доступенъ, а потому и интересенъ только анекдотическій материалъ или даже фактический, но уснащенный въ достаточной мѣрѣ элементомъ вымысла. Вѣдь разсуждая такъ, мы и на урокахъ природовѣдѣнія должны бы все время говорить дѣтямъ о разрывѣ-травѣ, жарѣ-птицъ и другихъ небылицахъ въ лицахъ. Дѣти прекрасно различаютъ правду отъ вымысла, и ихъ не провести въ этомъ отношеніи. Правда, дѣтямъ нравятся фантастическія повѣствованія и слушаютъ они ихъ съ увлеченіемъ, какъ слушаютъ, напр., сказки. Но попробуйте спросить даже маленькаго ребенка: «Какъ же это у тебя волкъ летаетъ, птицы, деревья говорятъ и т. п.»? Онъ вамъ отвѣтитъ серьезно: «Какъ ты не понимаешь, — вѣдь это же сказка».

Итакъ, историческій материалъ долженъ быть правдоподобный и вполне научный. Но теперь передъ нами стоитъ вопросъ: чему же отдавать предпочтеніе въ исторіи — историческимъ фактамъ или бытовой сторонѣ прошлаго, что дѣтямъ понятнѣе, доступнѣе, интереснѣе?

Говорятъ, въ курсѣ элементарной исторіи долженъ преобладать фактической матеріалъ, такъ какъ культурно-бытовая сторона жизни имъ непонятна. Но такъ ли это? Я сильно сомнѣваюсь. Почему дѣтямъ должно быть интереснѣе скучное описаніе какого-либо похода или битвы и неинтересна бесѣда о вооруженіи, средствахъ защиты и способахъ борьбы съ врагами въ тотъ или иной періодъ русской исторіи? Или развѣ невозможно, говоря о томъ, какъ росло и ширилось Московское государство въ территоріальномъ отношеніи, рассказать о томъ, какъ строились всѣ эти крѣпостные валы, за-сѣки и сторожевые холмы, дающіе знать о приближеніи врага по своеобразному телефону — по дыму зажигаемыхъ костровъ; или, говоря о прикрѣпленіи крестьянъ или о знаменитомъ актѣ 19 февраля 1861 г., нельзя рассказать, что такое барщина и что такое оброкъ, почему при барщинѣ жилось тяжелѣе, а при оброкѣ легче. Развѣ крѣпостной строй не такой же исторической фактъ, какъ положимъ, Крымская война или царствованіе Екатерины II. Съ этой точки зрѣнія даже непонятно противопоставленіе фактовъ и бытовой стороны, они такъ тѣсно сплетаются, что въ существѣ дѣла составляютъ одно единое недѣлимое цѣлое, и нерѣдко, говоря объ одномъ, даже при всемъ нашемъ желаніи, нельзя умолчать о другомъ. Въ историческихъ хрестоматіяхъ, учебникахъ исторіи много иллюстрацій, которыя намъ весьма помогутъ въ этомъ отношеніи. А если мы имѣемъ въ рукахъ картины изданія Сытина, то на нихъ можно провести весь курсъ по исторіи, устраивая лишь бесѣды по этимъ картинамъ.

Конечно, фактическому матеріалу должно отводить почетное мѣсто на урокахъ исторіи, онъ безусловно долженъ входить въ курсъ, и я далекъ отъ мысли совершеннаго изгнанія его. Я только хочу сказать, что на ряду съ фактическимъ матеріаломъ надо удѣлять вниманіе культурно-бытовому, что и второй не менѣе интересенъ, нежели первый, а для развитія онъ имѣетъ гораздо большее значеніе. Факты забудутся, а общее сознаніе того, — какъ и чѣмъ жили раньше люди, во что они вѣрили, о чемъ они думали, какъ неутомимо и самоотверженно трудились и съ врагами боролись на пользу дорогой намъ родины, какъ они проявляли героическія доблести въ тяжкія годы испытаній нашего отечества, — все это останется, если, конечно, все это согрѣто и проникнуто истинно-патріотическимъ чувствомъ и настроеніемъ, такъ какъ въ дѣлѣ обученія чрезвычайно многое зависитъ отъ того, какъ освѣщается дѣтямъ то или иное событіе, подъ какимъ угломъ зрѣнія оно разсматривается, каково чувство и настроеніе самого учителя. Въ устахъ одушевленнаго высокопатріотическимъ чувствомъ и настроеніемъ учителя каждый вы-

дающійся дѣятель нашего прошлаго и каждая его историческая эпоха должны встать, какъ живыя, передъ дѣтьми во всемъ обилии окружающаго и оживляющаго ихъ быта, воспитывая въ нихъ любовь къ родной странѣ и родному быту.

Итакъ, историческіе факты сами по себѣ цѣнны и съ ними нужно знакомить учащихся, но преслѣдуя ту цѣль преподаванія исторіи, о которой мы говорили, т.-е. не случайный нужень подборъ фактовъ, а они должны представлять изъ себя стройную цѣпь событій, всѣ звенья которой говорили бы, какъ совершается историческій ходъ, какъ происходитъ постепенное развитіе народа. Конечно, сдѣлать это не такъ легко, но не невозможно. Конечно, гораздо легче дѣлать такъ, какъ это дѣлается въ большинствѣ нашихъ скороспѣлыхъ учебниковъ по исторіи и классныхъ хрестоматіяхъ для чтенія, гдѣ мы находимъ одинъ голый наборъ фактовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ или, даже хуже того, приведенныхъ въ чисто внѣшнюю механическую связь, словомъ, одинъ сырой матеріаль, который ровно ничего не скажетъ уму и сердцу ребенка, если его не объяснить, не растолковать, не перевернуть по-своему, одно выпустить, другое дополнить, третье взять совсѣмъ новое, другое болѣе цѣнное и подходящее. Вдумчивому работнику опытъ его подскажетъ въ данномъ случаѣ, что нужно сдѣлать, что болѣе полезно. Въ брошюрѣ Московскаго Педагогическаго Общества «Къ вопросу объ элементарномъ преподаваніи исторіи» мы находимъ прекрасныя мысли по этому вопросу. Здѣсь мы читаемъ: «Педагогическая практика давно уже руководствуется этимъ соображеніемъ по отношенію ко всѣмъ предметамъ школьнаго преподаванія; одна лишь исторія почему-то находится въ особомъ положеніи. Никому бы и въ голову не пришло составить учебникъ ботаники изъ однихъ лишь описаній внѣшняго вида растений безъ малѣйшаго намека на ихъ строеніе и жизнь, на явленія и процессы, составляющіе содержаніе этой жизни. Между тѣмъ большинство учебниковъ исторіи, особенно элементарныхъ, представляютъ собой какъ разъ такой наборъ фактовъ, рѣшительно ничего не объясняющихъ и нисколько не помогающихъ ученику понимать то, что, какъ и почему происходитъ въ жизни даннаго общества, въ особенности того, къ составу котораго принадлежитъ и онъ самъ» (31 стран.). Но здѣсь мы уже подошли къ вопросу о томъ, какъ сообщать знанія по исторіи, чтобы они были не мертвымъ балластомъ для ребенка, а претворялись въ плоть и кровь и входили въ его дѣтскую душу живымъ капиталомъ, процентами съ котораго онъ могъ бы пользоваться разумно въ жизни. Иначе говоря, намъ предстоитъ теперь рассмотреть во-

прось о методѣ преподаванія исторіи. Извѣстно, что у насъ хорошимъ учителемъ считается тотъ, кто разжевываетъ урокъ учащимся, подробно объясняетъ, излагаетъ его. Учащіеся получаютъ готовый матеріалъ, надъ которымъ имъ не надо размышлять, который требуется только усвоить памятью. Учитель — активное существо, ученикъ — пассивное. Учитель говоритъ, ученикъ воспринимаетъ и повторяетъ; учитель спрашиваетъ, ученикъ отвѣчаетъ; учитель объясняетъ, доказываетъ, ученикъ то же объясняетъ и доказываетъ, но только нѣсколько хуже. Самодѣтельности ученика нѣтъ, мыслительная сила у него спитъ, одна память работаетъ на всѣхъ парахъ. Ученикъ становится эхомъ учителя, фонографомъ его, воспроизводящимъ слова и мысли его. И учитель тѣмъ болѣе доволенъ, чѣмъ точнѣе воспроизводятъ его ученики. Они должны говорить то, что говорилъ учитель, думать такъ, какъ думаетъ онъ.

Въ виду всего этого акроматическую, т.-е. повѣствовательную, излагающую форму преподаванія исторіи мы не признаемъ. Исторія должна преподаваться эвристическимъ методомъ, уроки исторіи должны носить форму живыхъ и непринужденныхъ бесѣдъ учителя съ учениками. Задастъ вопросы не только учитель ученикамъ, но и ученики учителю. Спрашиваетъ не только учитель, но и ученики; отвѣчаютъ не только ученики, но и учитель. Спрашивать долженъ не знающій, а незнающій, не тотъ кто знаетъ, а тотъ, кто не знаетъ, т.-е. не учитель, а ученики. Мыслительная сила, сила живая и дѣятельная должна и у нихъ работать. Вѣдь въ жизни никто не спрашиваетъ о томъ, что онъ знаетъ, а о томъ, чего онъ не знаетъ. И учитель у учениковъ долженъ спрашивать не о томъ, что они знаютъ, а о томъ, чего они не знаютъ. Они думаютъ и отвѣчаютъ. А не додумались, сами спрашиваютъ учителя. Урокъ представляетъ живой рядъ перекрестныхъ вопросовъ. Учитель долженъ по возможности втянуть въ эту бесѣду весь классъ, чтобы всѣ работали. Это будетъ живая, творческая работа, совмѣстная работа ученика и учителя. На 37 конгрессѣ американскихъ учителей была вынесена слѣдующая резолюція: «Для болѣе успешнаго обученія дѣтей слѣдуетъ сократить возможно больше преподаваніе съ кафедры и увеличить время, посвященное товарищескимъ бесѣдамъ и жизни въ лабораторіяхъ». Поэтому эвристическая форма преподаванія должна быть преобладающей. Должно всѣми мѣрами избѣгать акроматической — повѣствовательной — формы преподаванія, какъ нецѣлесообразной и не выдерживающей критики съ точки зрѣнія законовъ человѣческаго познанія, съ точки зрѣнія логики. Должно будить самодѣтельность учащихся, должно ста-

раться, чтобы учащиеся при разумномъ руководствѣ учителя с а м и д о б ы в а л и з н а н і я. Акротическая форма преподаванія упражняетъ только память и убиваетъ разсудокъ — силу живую и дѣятельную.

Правда, при такомъ методѣ работы усвоеніе исторіи на первыхъ порахъ пойдетъ медленно, но съ теченіемъ времени, когда эта форма обученія для учащихся станетъ привычной, работа пойдетъ быстрѣе. Матеріала будетъ усвоено меньше, но зато онъ будетъ усвоенъ сознательно, ясно и отчетливо. И запоминаніе его будетъ прочнѣе, такъ какъ обычно запоминается прочно и надолго то, что добыто самими нами. Этотъ матеріалъ составитъ прочный вкладъ на вѣчныя времена въ дѣтскую душу. При эвристической формѣ преподаванія учащимся и дома придется гораздо меньше затрачивать времени на усвоеніе, такъ какъ, уразумѣвъ и уяснивъ себѣ урокъ въ классѣ, дома вечеромъ онъ легко воспроизведетъ его. Оставшееся время съ большею пользою можно употребить на чтеніе книгъ историческаго содержанія. Зато плоды эвристической системы преподаванія не замедлятъ обнаружиться. Долгое упражненіе въ познавательномъ процессѣ «возведетъ его на степень привычнаго состоянія человѣка, когда разсудокъ какъ бы инстинктивно, подъ вліяніемъ внутренняго бессознательнаго побужденія станетъ обобщать однородныя представленія, понятія и сужденія, разъ это накопилось въ памяти. Въ человѣкѣ разовьется привычка къ постоянной и напряженной мысли, между тѣмъ какъ акротическая форма преподаванія развиваетъ, напротивъ, привычку искать знаній готовыхъ. Умъ, получившій такое воспитаніе, не испугается напряженной работы, потому что она ему привычна, и не станетъ скучать за серьезной научной книгой»¹⁾). Но возможно ли преподаваніе исторіи эвристическимъ методомъ? Относительно этого едва ли можно сомнѣваться. Вѣдь преподается же русскій языкъ, ариѳметика такимъ методомъ, почему же преподаваніе исторіи путемъ его невозможно. Не только возможно, но и должно практиковать эвристическій методъ преподаванія, потому что онъ не составляетъ непреодолимаго затрудненія при извѣстной практикѣ для учителя, а для учащихся онъ является самымъ рациональнымъ и цѣлесообразнымъ, ибо онъ согласованъ съ законами логики и психологіи, т.-е. является научно обоснованнымъ и достаточно провереннымъ на опытѣ школы. А великій мудрецъ древняго міра кромѣ этого метода и не признавалъ другого, какъ способа пріобрѣтенія знанія, потому онъ и получилъ

¹⁾ С. Л а м о в и ц к і й. «Школьный методъ и его отношеніе къ учебному предмету исторіи». Стран. 202—203.

названіе его — эвристическій, или сократическій методъ преподаванія. Правда, не всегда возможно примѣненіе этого метода въ исторіи. Въдь самое слово исторія въ переводѣ на русскій языкъ съ греческаго значить разсказъ, повѣствованіе. Такимъ образомъ этотъ предметъ уже ео ipso предполагаетъ акроматическую форму изложенія. Конечно, связанный разсказъ на урокахъ исторіи долженъ имѣть мѣсто. Въ своихъ лекціяхъ по экспериментальной педагогикѣ Мейманъ по этому вопросу говоритъ: «Разумѣется, надо имѣть въ виду, что форма преподаванія всегда обусловлена въ то же время природою самого предмета; такъ, въ области исторіи всегда придется пользоваться связнымъ изложеніемъ, потому что историческое сужденіе уже по своему логическому характеру является разсказывающимъ сужденіемъ; при занятіяхъ ботаникой и зоологіей вступаетъ въ силу описывающее сужденіе, при занятіяхъ математикой — объясняющее сужденіе, и характеромъ этихъ сужденій съ самаго начала опредѣляется характеръ предпочтительной формы преподаванія (когда рѣчь идетъ о сообщеніи чего-нибудь новаго, а не о простомъ повтореніи)»¹⁾.

Итакъ, на урокахъ исторіи эвристической формой преподаванія не всегда надо пользоваться. Но если мы хотимъ, чтобы дѣти не только знали прошлое, но и понимали его, т.-е. сознательно относились къ изучаемому матеріалу, то мы не избѣжимъ эвристическаго метода, бесѣды съ дѣтьми, въ которыхъ мы должны будемъ частные изученные историческіе факты и явленія подвести подъ общія понятія. Положимъ, мы познакомили дѣтей съ удѣльнымъ періодомъ и путемъ послѣдующей бесѣды наши ученики должны будутъ дойти до того общаго положенія, что дробленіе народа, ссоры его правителей и междоусобныя войны ведутъ къ безсилію, ослабленію, результатомъ чего явилось татарское иго. Горькимъ опытомъ послѣднее дало знать русскимъ людямъ, что нужно объединиться и дружно ударить на враговъ. И вотъ, идетъ собираніе Руси московскими князьями, въ результатѣ чего является грозное войско Дмитрія Донскаго, разбившее татаръ на Куликовскомъ полѣ. Черезъ три вѣка послѣ этого сраженія послѣдовало другое — побѣдоносная Полтавская битва. Возьмемъ картины того и другого и сравнимъ хотя бы вооруженіе воиновъ тамъ и здѣсь, и мы наглядно убѣдимъ своихъ учениковъ, какъ далеко шагнула Россія за эти три прошедшихъ вѣка. Вотъ примѣры сравненія. А сколько въ исторіи поразительныхъ контрастовъ, которые должны будутъ навести дѣтей на многія размышленія! Способы добыванія

¹⁾ Э. Мейманъ. «Лекціи по экспериментальной педагогикѣ». Ч. III, страницы 240—241.

пропитанія, предметы домашняго обихода, вооруженіе, пути сообщенія въ старину и теперь, исторія книги и т. д. Все это богатый и неисчерпаемый матеріалъ для бесѣдъ и такой близкій, понятный и доступный дѣтямъ. Поразительные контрасты далекаго прошлаго и современной жизни въ области матеріальной культуры дадутъ понятіе дѣтямъ объ ускорительной дѣятельности прогрессивнаго шествія, средняя пропорціональная скорость котораго возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ нашему времени.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о хронологіи. Хронологія въ курсѣ начальной школы требуетъ чрезвычайно осторожнаго обращенія съ собой. Слѣдуетъ основательно позаботиться о томъ, чтобы дѣти по возможности отдавали себѣ ясное и точное представленіе въ хронологическихъ датахъ. Иначе всѣ хронологическія цифры будутъ употребляться дѣтьми бессознательно, какъ показываетъ опытъ. Дѣти легко запоминаютъ хронологическія даты и на вопросы какъ изъ пушки палятъ: «862, 988» и т. д. А когда спросишь: «Ну, а какъ давно получило начало русское государство?» Молчаніе. Даешь наводящій вопросъ: «Больше тысячи лѣтъ или менѣе?» — «Больше.— Меньше». — «Ну а какъ высчитать?». Затрудняются. Очевидно, дѣти не отдаютъ себѣ отчета въ исторической перспективѣ. Въ виду этого существенно необходимо, чтобы дѣти соединяли конкретныя представленія съ хронологическими датами, конкретизировали ихъ. А для этого самое лучшее вести приблизительную хронологію отъ нашего времени: Отечественная война — 100 лѣтъ назадъ, Петръ Великій — 200 лѣтъ, Смутное время — 300 лѣтъ, Иванъ Грозный — 350 и т. д., предварительно позаботившись о томъ, чтобы дѣти отдавали себѣ отчетъ въ томъ, какъ много 100 лѣтъ, 1000 лѣтъ. Я обычно дѣлаю такъ: «Кто у васъ на деревнѣ самый старій?» — «А не слышали ли сколько ему лѣтъ?» Обязательно надо дать дѣтямъ понятіе о вѣкѣ, столѣтїи и приучить ихъ считать вѣками. «Когда жилъ Іоаннъ Грозный?» — Въ XV вѣкѣ. — «Когда началось монгольское иго?» — Въ XIII вѣкѣ — и т. д.

Чрезвычайно полезно на урокахъ исторіи привлекать и литературно-поэтическій матеріалъ. Былины, историческія стихотворенія, рассказы, повѣсти, романы — весьма благодарный матеріалъ для исторіи, потому что онъ картинно, наглядно, образно рисуетъ намъ наше прошлое. «Князь Серебряный» А. Толстого, напр., незамѣнимъ для характеристики эпохи и личности Грознаго; «Семейная хроника» Аксакова — для характеристики крѣпостнаго строя и всего вообще уклада жизни XVIII вѣка, или такъ называемой Екатерининской эпохи.

П. Степановъ.

РИСОВАНИЕ ВЪ ВЫСШИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

5 мая 1913 г. директоромъ народныхъ училищъ Московской губ. было созвано въ Москвѣ совѣщаніе инспекторовъ высшихъ начальныхъ училищъ губернии и преподавателей рисованія въ нихъ. Цѣлью совѣщанія было сдѣлать нѣкоторые общіе выводы о желательной постановкѣ рисованія въ высшихъ начальныхъ училищахъ.

Послѣ живого обмѣна мнѣній совѣщаніемъ было принято, что обученіе рисованію въ высшемъ начальномъ училищѣ должно имѣть двоякую цѣль: 1) научить понимать и передавать форму и цвѣтъ предметовъ и 2) научить свободно комбинировать эти формы (2-й тезисъ). Методъ обученія рисованію въ высшихъ начальныхъ училищахъ долженъ быть *н а т у р а л ь н ы й* съ полнымъ устраненіемъ «копировальнаго» метода, въ какомъ бы то ни было видѣ (3-й тезисъ).

Въ поясненіе этимъ тезисамъ постановлено: 1) натуральнымъ методомъ считать такой, при которомъ учащійся во все время обученія много и интенсивно наблюдаетъ, при чемъ законы зрительныхъ воспріятій выводятся изъ наблюденія. Цѣль—научить правильно видѣть и сознательно передавать натуру (4-й тезисъ), 2) научить свободно комбинировать *и з у ч е н н ы я* формы могутъ упражненія въ свободномъ рисованіи по памяти и впечатлѣнію (5-й тезисъ).

Такимъ образомъ, двѣ цѣли, поставленныя обученіемъ рисованію— а) научить видѣть натуру и передавать ее и б) комбинировать изученныя формы— достигаются двумя способами: первая цѣль—возможно большимъ наблюденіемъ и рисованіемъ живой природы, а вторая—комбинированіемъ изученныхъ формъ.

Первая цѣль, поставленная обученіемъ рисованію, ясна, какъ равно ясно, какими средствами она достигается. Нельзя этого сказать о второй цѣли. Прежде всего въ тезисѣ 5-мъ, гдѣ говорится, что «научить *с в о б о д н о* комбинировать *и з у ч е н н ы я* формы могутъ упражненія въ свободномъ рисованіи по *п а м я т и* и *п р е д с т а в л е н і ю*», замѣчается нѣкоторая недосказанность, неясность и даже противорѣчіе: съ одной стороны—комбинированіе *и з у ч е н н ы хъ* формъ, а съ другой—свободное рисованіе по *п а м я т и* и *п р е д с т а в л е н і ю*. Правда, дальнѣйшіе тезисы (6-й и 7-й) имѣли цѣлью разъяснить 5-й тезисъ, но, на мой взглядъ, они открыли лишь болѣе широкое поле для самаго разнороднаго его истолкованія. Привожу цѣликомъ эти тезисы.

6-й тезисъ. «На этомъ основаніи(?) *т в о р ч е с к о е* рисованіе (какъ рисованіе исключительно по памяти) должно занять законное

мѣсто въ натуральномъ методѣ»; 7-й тезисъ. — «Творческое рисованіе можно разсматривать, какъ видъ упражненій дополнительныхъ къ натуральному методу: поэтому (?) творческое рисованіе есть также изученіе природы только другими педагогическими средствами, въ которыхъ память преобладаетъ надъ планомѣрнымъ наблюденіемъ. При такомъ пониманіи творческое рисованіе не отрицаетъ, какъ это утверждаютъ по недоразумѣнію многіе (?), природу и наблюденіе (изученіе ея), но, наоборотъ, дополняетъ его».

Мы видимъ, что въ этихъ тезисахъ появилось даже новое названіе рисованія по памяти — «т о р ч е с к о е» рисованіе, которое сверхъ того должно занять законное мѣсто въ натуральномъ методѣ. Далѣе утверждается, что творческое рисованіе есть т а к ж е изученіе природы только другими педагогическими средствами. Очень жаль, что это положеніе не выяснено, равно какъ не указаны и тѣ «другія педагогическія средства» творческаго рисованія. А между тѣмъ это было бы очень необходимо, что уже видно изъ самаго этого тезиса (7), который какъ бы предвидитъ, что «многіе по недоразумѣнію склонны утверждать, что творческое рисованіе не дополняетъ природу, а отрицаетъ ее».

Такимъ образомъ, творческое рисованіе осталось невыясненнымъ на совѣщаніи, какъ равно не указано и то «законное мѣсто въ натуральномъ методѣ», которое оно должно занять. Повидимому, совѣщаніе это и не имѣло цѣлью программныхъ вопросовъ. Цѣлью его, какъ указано выше, было только сдѣлать нѣкоторые общіе выводы о желательной постановкѣ рисованія въ высшихъ начальныхъ училищахъ.

На этомъ же совѣщаніи рѣшено было устроить выставку ученическихъ работъ въ Москвѣ по истеченіи будущаго учебнаго года. Выставка эта состоялась нынче на Святой Недѣлѣ во 2-мъ и 3-мъ высшихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ и, какъ нельзя убѣдительно, показала, какъ поняли преподаватели рисованія цѣли и методы преподаванія, выработанные на совѣщаніи.

Всѣ выставленныя работы можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) работы училищъ, въ которыхъ преобладаетъ творческое рисованіе, и 2) училищъ, гдѣ преобладаетъ натура. Работы творческаго рисованія можно подраздѣлить на двѣ группы: а) составленіе рисунковъ-узоровъ и б) рисованіе по памяти и представленію.

Работы первой группы заключались въ разрисовываніи различныхъ предметовъ, какъ-то: пасхальныхъ яицъ, пеналовъ, шкатулокъ, посуды и т. п. довольно шаблонными завитушками и узорами подражательнаго характера. По моему мнѣнію, въ этихъ работахъ творчеству ученика отведено очень мало мѣста, такъ какъ рисунки эти, зачастую очень искусно выполненные, носятъ скорѣе механической характеръ,

въ виду повторяемости элементовъ, изъ которыхъ они состоятъ, и симметрическаго въ большинствѣ случаевъ расположенія этихъ элементовъ. Этотъ видъ рисованія ближе подходитъ къ черченію, и я назвалъ бы его, если можно такъ выразиться, черченіемъ отъ руки. Нельзя не отмѣтить, что въ рисункахъ этого типа нигдѣ не замѣтно комбинирования и з у ч е н н ы х ъ формъ. Слѣдовательно, этотъ видъ рисованія, имѣя въ себѣ очень мало творческаго элемента, не имѣетъ, по видимому, связи и съ усвоенной натурой, а поэтому не понятно, какимъ образомъ такое рисованіе помогаетъ усвоенію и передачѣ природы. Мнѣ кажется, что можно быть виртуозомъ въ составленіи подобныхъ рисунковъ и не умѣть нарисовать съ природы очень простаго предмета. При сравненіи выставленныхъ работъ одного и того же ученика начала и конца учебнаго года не замѣтно совершенствованія рисунка, да и трудно установить какой-нибудь критерій для оцѣнки этихъ работъ.

Что касается второй группы творческаго рисованія, т.-е. картинъ, рисованныхъ по памяти и представленію, то онѣ вызываютъ полное недоумѣніе. Эти въ большинствѣ карикатурныя изображенія ярмарокъ, пожаровъ и т. п. сложныхъ сценъ какъ-будто выставлены для того, чтобы показать, какъ не надо рисовать. Если смотрѣть на эти картины, какъ на наивный дѣтскій лепетъ (пригодный, пожалуй, для психологическихъ наблюденій), то съ ними еще можно мириться. Но если видѣть въ нихъ осуществленіе натурального метода, то становится непонятнымъ, какъ такое искаженіе природы можетъ научить рисованію съ природы. Мнѣ кажется, что это рисованіе можетъ даже до нѣкоторой степени мѣшать изученію природы, фиксируя невѣрные представленія учениковъ.

Процессъ обученія всякому искусству мнѣ представляется болѣе или менѣе одинаковымъ. Сладкіе плоды всякаго обученія имѣютъ горькіе корни: эти плоды достигаются правильно направляемой, планомерной, послѣдовательной и продолжительной работой. Въ музыкѣ, напримѣръ, считается недопустимымъ не только «творить», но и играть вещи, которыя не соотвѣтствуютъ музыкальному развитію и пріобрѣтенной техникѣ, потому что считается это не только бесполезнымъ, но и вреднымъ. Мы знаемъ, что многіе талантливые Wunderkind'ы, поражавшіе въ дѣтствѣ не дѣтской игрой, не пошли дальше этой дѣтской игры, такъ какъ, въ погонѣ за успѣхомъ, имъ некогда было правильно учиться. Значитъ, даже для исключительно талантливыхъ людей нужна школа.

Тщетно я хотѣлъ уяснить себѣ значеніе творческаго рисованія, какъ метода, школы, дисциплины изъ разговоровъ съ преподавателями, увлекающимися творческимъ рисованіемъ. Въ большинствѣ случаевъ,

не говоря ничего опредѣленнаго объ этомъ методѣ, они нападали лишь на старые способы преподаванія, которые не давали простора самостоятельности и творческой инициативѣ учащихся.

Нѣкоторые же изъ преподавателей эти нападки распространяли даже и на натуральный методъ, относя его къ устарѣвшему методу «копировальному». Это смѣлое утвержденіе имѣетъ, однако, очень мало оснований. Даже самая точная картина съ натуры — не фотографія, копирующая дѣйствительность. Мы знаемъ, что рисованіе портрета, которое, казалось бы, только и зиждется на точномъ воспроизведеніи оригинала, требуетъ творчества художника. Рисованіе съ натуры ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать копировальнымъ уже по одному тому, что кисть представляетъ изъ себя весьма несовершенное орудіе для копированія, и, слѣдовательно, творческій элементъ съ натуры обязательнъ. Это творчество есть и въ техникѣ и въ индивидуализаціи рисунка. Изъ того, что большинство преподавателей, судя по выставленнымъ работамъ, все же ведетъ рисованіе по натуральному методу, можно заключить, что многимъ польза творческаго рисованія представляется весьма проблематичной и непонятной.

Что же касается выставленныхъ работъ, исполненныхъ съ натуры, то при сравненіи работъ одного и того же ученика начала и конца учебнаго года, нельзя не замѣтить большого шага впередъ — усовершенствованія техники и глаза ученика. Это совершенствованіе особенно замѣтно въ тѣхъ училищахъ, гдѣ рисованіе ведется согласно общему педагогическому принципу — постепеннаго перехода отъ болѣе легкаго къ трудному, гдѣ рисованіе ведется по продуманному плану. Правда, и здѣсь замѣчается иногда нѣкоторая пестрота въ выборѣ натуры, а слѣдовательно и цѣлей, обусловливающихъ этотъ выборъ, но эта пестрота объясняется, съ одной стороны, новизной дѣла, а съ другой — отсутствіемъ руководящихъ программъ.

Въ общемъ же выставка производитъ отрадное впечатлѣніе; чувствуется, что вокругъ этого новаго живого дѣла кипитъ энергичная работа изысканія новыхъ путей для достиженія новыхъ цѣлей.

И. Ардаматскій.

Д. М. Березкинъ. «Библейскій атласъ». Наглядное пособие при чтеніи и изученіи Библии. Изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Петроградъ. 1911 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Едва ли нужно много говорить о давно сознаваемой оо. законоучителями потребности имѣть подъ руками, при прохожденіи Свящ. Исторіи, исторіи церкви апостольскаго вѣка, а также и при чтеніи на урокахъ Закона Божьяго различныхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, хорошій Библейскій атласъ. Не только для удовлетворенія обычной дѣтской любознательности, но очень часто и для уясненія прямого смысла многихъ священо-историческихъ событій преподавателю Закона Божьяго приходится дѣлать довольно значительныя экскурсіи какъ въ область географіи, такъ и въ трудную для непосвященныхъ область археологіи, этнографіи, нумизматики, геологіи и другихъ специальныхъ знаній. Существующія и всегда употребляемыя «карты Палестины» въ подобныхъ случаяхъ оказываютъ совсѣмъ незначительную помощь и законоучителямъ приходится прибѣгать тогда ко всякого рода околнымъ воспособленіямъ: къ гражданскимъ историко-географическимъ картамъ, къ случайнымъ рисункамъ, а то и просто къ собственноручнымъ художествамъ. Понятно отсюда, съ какимъ особымъ удовольствіемъ мы должны были встрѣтить изданный г. Березинымъ специальный «Библейскій атласъ». Насколько онъ удовлетворяетъ всѣмъ насущнымъ потребностямъ, объ этомъ легче всего сдѣлать заключеніе, прочитавши хотя бы только предисловіе, которое авторъ предпосылаетъ своему труду. Въ этомъ предисловіи, довольно обширномъ по объему, г. Березкинъ не только даетъ подробный перечень помѣщаемыхъ въ его атласъ картъ, плановъ и таблицъ, но и обстоятельно выясняетъ смыслъ и значеніе каждой изъ нихъ, указываетъ то или иное ихъ примѣненіе при чтеніи Библии и даетъ важныя историческія справки по поводу ихъ начертанія.

Самый «атласъ» состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части помѣщены карты, планы и профили наиважнѣйшихъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ Библии. Всѣхъ картъ 35, большая часть изъ коихъ представляетъ Палестину въ различныя эпохи ея исторической жизни, начиная съ поселенія въ ней патріарха Авраама и кончая пребываніемъ въ ней Христа Спасителя. Физическая карта Палестины (№ 16), карта царства Еврейскаго во времена Давида и Соломона (№ 21) и карта съ обозначеніемъ особыхъ мѣстностей, гдѣ протекала земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа (№ 32), безусловно являются въ «атласѣ» наиболѣе цѣнными, какъ по своей задачѣ, такъ и по ея выполненію. Изъ другихъ картъ останавливаютъ вниманіе несомнѣннымъ интересомъ — карта разсѣянія народовъ (№ 4) и карты имперій, подъ властію которыхъ послѣдовательно находилась Иудея (Вавилоня— 23, Персіи — 26, Рима — 30). Карта путешествія евреевъ въ Обѣтованную землю

(№ 19) и планъ древняго Иерусалима (№ 35) вполне отвѣчаютъ всемъ научнымъ даннымъ по этимъ вопросамъ. Съ внѣшней стороны карты не оставляютъ ничего желать лучшаго. Контуры отчетливы, печать разборчивая, обозначеніе путей и отдѣльныхъ пунктовъ вполне ясное. Вторая часть «атласа» содержитъ рисунки Скиній собранія, Иерусалимскаго храма, священныхъ предметовъ, лицъ ветхозавѣтной іерархіи и виды Палестины. Два художественныхъ изображенія Скиній (по Пэну и Иосифу Флавію), съ приложенными къ нимъ подробными рисунками отдѣльныхъ частей ея, даютъ возможность представить полную картину постройки Ветхозавѣтной Святыни. Также въ общемъ видѣ и въ подробной распланировкѣ представленъ и храмъ Соломона. Для выясненія многихъ обстоятельствъ изъ Евангельской исторіи очень полезнымъ долженъ быть признанъ помѣщенный въ этой части подробный планъ храма Ирода, со всеми его многочисленными пристройками и дворами, такъ часто бывшихъ мѣстомъ великихъ дѣяній Христа Спасителя. Изображеніе священныхъ предметовъ Скинии и Храма, какъ-то: ковчега Завета, семисвѣчника, жертвенника, умывальника (мѣднаго моря) и разныхъ второстепенныхъ священныхъ сосудовъ, сдѣлано по исторически вѣрнымъ и въ художественномъ отношеніи лучшимъ образцомъ. Безукоризненно сдѣланы рисунки священническихъ ветхозавѣтныхъ одѣяній. Помѣщенные въ концѣ 2-й части различные виды современной Палестины даютъ недурную коллекцію картинъ, которая довольно легко можетъ послужить матеріаломъ для устройства чтеній съ свѣтовыми картинами. Несомнѣнно большою цѣнностью является далѣе и приложеніе къ «атласу», въ которомъ авторъ даетъ 10 таблицъ: родословныхъ, библейскихъ мѣръ и хронологическихъ. Въ концѣ «атласа» помѣщенъ довольно подробный алфавитный указатель именъ и названій, встречающихся въ Библии.

Изъ представленнаго обзора содержанія «Библейскаго атласа» можно уже сдѣлать, кажется намъ, заключеніе о его несомнѣнной пользѣ въ качествѣ учебнаго пособия при чтеніи Слова Божія и при изученіи священной Библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завета.

Священникъ Г. Чинновъ.

И. С. Симоновъ. «Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ и военно-учебное вѣдомство». Изданіе журнала «Педагогическій Сборникъ». Петроградъ 1912 г. Цѣна 40 коп.

Поставивъ эпиграфомъ слова Цицерона: «воспитаніе юношества есть важнѣйшая и лучшая изъ всѣхъ услугъ, какія можемъ мы оказать государству», авторъ брошюры характеризуетъ педагогическую дѣятельность гр. Д. А. Милютина, одного изъ выдающихся сотрудниковъ императора Александра II. Въ 1845 г. Милютинъ, возвратившись съ Кавказа, гдѣ онъ былъ раненъ и украшенъ боевыми отличіями, назначается на должность начальника 3-го (воспитательнаго) отдѣленія Штаба Его Высочества Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній и состоялъ въ то же время профессоромъ военной академіи. «Это какъ разъ было, — говоритъ г. Симоновъ, — то знаменательное время, когда во главѣ военно-учебныхъ заведеній стоялъ великій князь Михаилъ Павловичъ, имѣя ближайшаго сотрудника въ лицѣ извѣстнаго Я. И. Ростовцева, почтенная дѣятельность котораго внесла безспорно свѣжую струю въ нашу тогдашнюю военную школу (стран. 2)¹⁾. Милютинъ принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ мѣропріятій

¹⁾ О педагогической дѣятельности гр. Ростовцева — моя статья въ «Педагогическомъ Вѣстникѣ». 1911 г., № 7—8.

Ростовцева по улучшенію военно-учебныхъ заведеній. Въ 1848 г. онъ получаетъ новое назначеніе при военномъ министрѣ, оставаясь членомъ Учебнаго Комитета военно-учебныхъ заведеній. Въ 1861 г. Милютинъ занимаетъ постъ военнаго министра. Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ попечитель Московскаго учебнаго округа, генеральнаго Штаба, свиты Его Величества генераль-майоръ Н. В. Исаковъ. При содѣйствіи послѣдняго Милютинъ произвелъ коренную реформу военно-учебныхъ заведеній: кадетскіе корпуса, «гдѣ уже успѣли забыть завѣты Ростовцева», преобразоваль въ военныя гимназіи и вновь открыль военныя училища (5); для подготовки учителей и воспитателей были основаны «Педагогическіе курсы» и «Учительская семинарія военнаго вѣдомства». Благодаря исключительно «широкой поддержкѣ» Милютина Исаковъ учредилъ «Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній»¹⁾. Въ «Милютинское время» въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній шла неустанная педагогическая работа, и былъ основанъ журналъ «Педагогическій Сборникъ». «Слѣдуетъ вспомнить, — продолжаетъ г. Симоновъ, — о военно-литературныхъ трудахъ покойнаго генераль-фельдмаршала, научное значеніе которыхъ достойно оцѣнено какъ всѣми учеными учреждениями нашего отечества, такъ и военными авторитетами Европы; этими почтенными трудами наши военно-учебныя заведенія не перестаютъ пользоваться и до настоящаго времени» (9). Благотворные результаты дѣятельности Милютина обнаружись во время войны съ Турціей (1877—1878 гг.); тогда войсковые начальники свидѣтельствовали, что выпущенные изъ военныхъ училищъ офицеры, «отлично служа въ рядахъ арміи, свято и съ пониманіемъ дѣла исполняютъ свои обязанности».

Къ книжкѣ приложены «записка» и письмо гр. Д. А. Милютина.

Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе брошюры, которая прочтется съ большимъ интересомъ.

Н. Керовъ.

Яр. Ст. Кулжинскій, директоръ Коммерческаго Училища въ Звенигородкѣ, Кіев. губ., «Опытъ методики систематическаго курса исторіи». Изданіе автора. Звенигородка, 1913 г. Цѣна 1 руб. 40 коп.

Правильная и цѣлесообразная постановка дѣла воспитанія и образованія подрастающаго поколѣнія составляетъ одну изъ важнѣйшихъ жизненныхъ задачъ нашего времени. Педагогическія проблемы привлекаютъ къ себѣ усиленное вниманіе, появился цѣлый рядъ литературныхъ трудовъ, посвященныхъ вопросамъ школьной жизни. Среди послѣднихъ видное мѣсто занимаетъ вопросъ о методахъ обученія на различныхъ ступеняхъ школьнаго образованія. Книга, заглавіе которой выписано выше, трактуетъ о рациональной постановкѣ преподаванія исторіи въ средней школѣ. «Опытъ методики» г. Кулжинскаго представляетъ собою «сводку уже имѣющагося въ русской литературѣ матеріала по методикѣ исторіи», и авторъ признается, что ему «удалось это сдѣлать... далеко до исчерпывающей полноты».

Работа эта открывается «введеніемъ», гдѣ авторъ сначала опредѣляетъ на основаніи одного руководства предметъ методики исторіи, затѣмъ, слѣ-

¹⁾ «Описаніе празднованія двадцатипятилѣтняго юбилея Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній». Петроградъ. 1889 г., стр. 13.

дую проф. Ключевскому, объясняет, что такое исторія¹⁾, какъ наука, касается вопроса о видахъ историческаго знанія и наконецъ, согласно мнѣнью проф. Гревса, которое подробно цитируетъ (10), характеризуетъ сходство и различіе научнаго и школьнаго преподаванія исторіи. Въ I главѣ говорится о «цѣли преподаванія исторіи» въ средней школѣ. Приведши мнѣніе Меймана²⁾, что «современное обученіе обладаетъ, повидимому, очень слабую силою въ дѣлѣ созиданія идеаловъ» (22) и что необходимо для выработки личности использовать исторію, авторъ замѣчаетъ: «Хорошій выборъ матеріала всегда будетъ имѣть то педагогическое значеніе, что онъ расширяетъ кругъ наблюденій ребенка, даетъ ему нравственные примѣры, вводитъ въ его жизнь идеалы и образцы, которые могутъ играть руководящую роль для его нравственныхъ стремленій и открывать ему матеріальныя цѣли и пониманіе нравственныхъ направленій и отношеній; такимъ образомъ, хорошій выборъ матеріала повышаетъ его моральную проицательность. Въ концѣ концовъ моральныя дѣйствія ребенка большею частью имѣютъ скорѣе инстинктивный характеръ, чѣмъ основываются на разумніи» (23)³⁾. Послѣдняя мысль не развита и не иллюстрирована примѣрами, какъ того требуетъ важность затронутого вопроса. II главу г. Кулжинскій, пользуясь методическими работами Дистервега, Карѣва, Виппера, Гуревича и др., посвящаетъ вопросу о «построеніи курса» исторіи въ средней школѣ и указываетъ на практическое значеніе концентрическаго метода (43)⁴⁾. Въ слѣдующей главѣ авторъ, изложивши взгляды нѣсколькихъ педагоговъ по вопросу объ «элементарномъ курсѣ или пропедевтическомъ введеніи», обращаетъ вниманіе читателя на книги Звягинцева и Бернашевскаго: «Вѣка и трудъ людей» и «Вѣка и люди» и говоритъ, что подъ «элементами исторіи», по его мнѣнію, слѣдуетъ понимать «факторы, сплетеніе и взаимодействіе которыхъ и создаетъ все многообразіе общественно-историческаго процесса» (55). При этомъ авторъ откровенно заявляетъ: «...младшіе классы средней школы я... знаю мало, а нижней школы не знаю совсѣмъ» (56). IV и V главы посвящены выясненію «содержанія систематическаго курса» и «точки зрѣнія при построеніи курса»; выводы автора здѣсь таковы: 1) необходима «сравнительно-историческая точка зрѣнія

¹⁾ Слово «исторія», — говоритъ г. Кулжинскій, — греческаго происхожденія и значило разузнаваніе, повѣствованіе о томъ, что разузнано» (стр. 5). Это не совсѣмъ точно. Слово *ιστορία* происходитъ отъ корня «vid» (ср. «видѣть») и первоначально значило воспріятіе посредствомъ зрѣнія и слуха, а потомъ резульатъ такого воспріятія — знаніе (см. «*Θησαυρός τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης*», IV, 697).

²⁾ «Лекціи по экспериментальной педагогикѣ», пер. подъ ред. пр.-доц. Виноградова, стр. 262.

³⁾ Взглядъ автора разбираемой методики близокъ къ формулировкѣ цѣли преподаванія исторіи по введеннымъ въ текущемъ году новымъ учебнымъ программамъ: «Школа учитъ и воспитываетъ будущихъ русскихъ гражданъ, которые въ изученіи прошлыхъ судебъ Россіи, созданной вѣковой совмѣстной работой ея Верховныхъ Вождей, церкви и народа, — въ путяхъ, далеко не совпадающихъ съ путями развитія западныхъ государствъ, — должны почерпать необходимыя знанія и моральную силу для добросовѣстнаго и вѣрнаго служенія, въ свое время, своему великому отечеству». (Ж. М. Н. Пр., ноябрь, 1913 г., стр. 21).

⁴⁾ Концентрическій принципъ проводится и въ новыхъ программахъ исторіи (см. Ж. М. Н. Пр., 1913 г., августъ, 125).

при выборѣ матеріала); 2) «при господствѣ сравнительно-исторической точки зрѣнія весь систематическій курсъ исторіи долженъ составлять единое, тѣсно связанное цѣлое»; 3) «отечественная исторія должна составлять интегральную часть этого цѣлага» (108)¹⁾. Предметъ послѣдней главы первой части рецензируемаго сочиненія составляетъ характеристика методовъ преподаванія систематическаго курса исторіи. Авторъ предлагаетъ примѣнять «методъ документациі»²⁾. «Намъ кажется, — говоритъ онъ, — вполне возможнымъ и въ преподаваніи исторіи вступить на путь, по которому давно уже идетъ преподаваніе исторіи литературы. Отказаться отъ учебника, по нашему, невозможно, но вполне возможно, слѣдовательно, необходимо учебникъ исторіи снабдить систематической документацией³⁾ (,) рядомъ съ учебникомъ, какъ такое же необходимое пособіе⁴⁾ поставить хрестоматію (Quellenbuch)» (127). Авторъ поясняетъ свою мысль на примѣрѣ. «Намъ, — продолжаетъ онъ, — кажется невозможнымъ привести учениковъ, хотя бы VIII класса, индуктивнымъ путемъ къ мысли, что «религія древнѣйшихъ обитателей Халдеи сводилась къ вѣрѣ духовъ, соединенной съ искусствомъ ихъ заключенія, т.-е. къ демонологіи⁵⁾ и магіи»⁶⁾. Но мы имѣемъ полную возможность подтвердить это положеніе, познакомивъ учащихся съ однимъ, двумя заклинаніями (127). Значеніе документациі въ преподаваніи авторъ оцѣниваетъ такъ: «конечно, это палліативъ, но далеко не всегда самое лучшее лѣкарство то, которое сильнѣе дѣйствуетъ» (130).

Темой второй части книги служитъ «дидактика» или «техника преподаванія исторіи». Авторъ ограничивается лишь «самымъ общимъ очеркомъ», такъ какъ въ литературѣ имѣется «обстоятельная работа г. Покотила» (131). На пространствахъ 131—182 страницъ средняго формата говорится объ эвристическомъ и акроматическомъ способахъ обученія, повтореніи, хронологіи, контролѣ и пособіяхъ. Книга оканчивается «приложеніями», въ которыхъ дается примѣрная разработка трехъ темъ систематическаго курса.

Таково вкратцѣ содержаніе компилятивной работы г. Кулжинскаго. Архитектоника книги стройная, изложеніе отличается послѣдовательностью и изобилуетъ цитатами изъ различныхъ авторовъ. Книга можетъ служить полезнымъ справочнымъ пособіемъ по методикѣ исторіи.

Н. Керовъ.

¹⁾ Разрядка подлинника.

²⁾ Этотъ методъ по характеру своему примыкаетъ къ старому «реальному» методу, который впервые систематически изложилъ извѣстный нѣмецкій историкъ Петеръ въ своемъ трудѣ «Der Geschichtsunterricht auf Gymnasien». Halle. 1849. Въ русской литературѣ сторонникомъ этого метода былъ Стасюлевичъ, авторъ солидной хрестоматіи по исторіи среднихъ вѣковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстный профессоръ всеобщей исторіи В. И. Герье подвергнулъ этотъ методъ обстоятельной критикѣ («Русскій Вѣстникъ», 1863, іюль). Мы предполагаемъ рассмотреть этотъ вопросъ въ особой статьѣ.

³⁾ Разрядка подлинника.

⁴⁾ Проф. Каръевъ, Уч. кн. древней исторіи, § 29.

⁵⁾ Разрядка подлинника.

⁶⁾ Проф. Каръевъ, Уч. кн. древней исторіи, § 29.

Г. А. Миловидовъ. «Толковый и словопроизводный словарь русскаго языка для школы и самообразованія». М. 1913 г. Цѣна 40 коп.

«Человѣкъ есть существо разумное и мыслящее. Въмѣстѣ съ разумомъ и мыслию онъ обладаетъ еще и способностью передавать свои мысли другому помощью особаго Божьяго дара, выраженіемъ котораго является языкъ». Такъ начинается г. Миловидовъ введеніе къ своему словарю, дубоватой схоластичностью сразу переносящее насъ куда-то въ старину, въ эпоху греко-латинской школы. И это для того, чтобы сказать самую краткую мысль о томъ, что слова наши имѣютъ два и нѣсколько значеній, одно собственное, другое переносное и т. д. Эта же ходячая мысль понадобилась г. Миловидову для того, чтобы выяснитъ значеніе словаря. «Задача словопроизводства и корнесловныхъ объясненій въ наукѣ и учебной практикѣ и заключается, пишетъ г. М., въ томъ, чтобы отличитъ прямое и собственное значеніе слова, въ которомъ хранится первоначальный смыслъ его корня, отъ значенія переноснаго и установитъ, дать почувствовать болѣе или менѣе близкую родственную связь между этими значеніями». Задача, какъ видите, понимается М-ымъ нешироко, однако и въ этомъ ограниченіи взятая задача, несомнѣнно, важная, благодарная, отвѣчающая текущему моменту. Почувствовать корень слова, прослѣдитъ эволюцію слова, его новообразованій и значеній, сопоставитъ съ родственными словами и синонимами — это одинъ изъ лучшихъ путей къ тому, чтобы обогатитъ и изощритъ свое мышленіе, и свой языкъ. Одно только беретъ сомнѣніе, можно ли ожидать помощи въ изощреніи языка отъ словаря, начинающагося такой небогатой мыслью, высказанной такимъ неизощреннымъ слогомъ. Однако подавляемъ въ себѣ это сомнѣніе и переходимъ къ самому «толковому и словопроизводному» словарю. Надо прежде всего отмѣтитъ, что составитель не выполняетъ своего обѣщанія, даннаго въ введеніи, помѣщая много словъ, особенно иностранныхъ, для которыхъ онъ не даетъ никакихъ словопроизводственныхъ объясненій, иногда даже не указываетъ происхожденіе. Таковы, напр., съ первой же страницы: абонементъ, абрекъ, авсень, автографъ, алмазъ, античный и т. д. Такимъ образомъ, словарь по отношенію къ большинству помѣщенныхъ въ немъ словъ слѣдовало бы назвать не словопроизводнымъ, а просто толковымъ. Но какъ толковый, онъ очень неполонъ, и чѣмъ руководился авторъ, выбирая тѣ, а не иныя слова для своихъ толкованій, остается полной загадкой. Вотъ, напр., на букву **а** у него взяты слова: абитуриентъ, аборигены, абсолютный, абсурдъ, авгурь, аврора, автографъ, агрессивный, ажурный, акро-стихъ, акрополь, аксамитъ и т. д. Мы въ правѣ спросить, почему же нѣтъ такихъ словъ, какъ абажуръ, авторъ, автоматъ, агонія, агентъ, адвокатъ, адресъ, азартъ, академія, акварель, аквариумъ, алфавитъ, аттестатъ, артель, аэропланъ, аэростатъ и т. д. Мы попробовали подсчитатъ такихъ общепотребительныхъ словъ — русскихъ и обрусѣвшихъ, не удостоившихся вниманія со стороны словаря Миловидова, начинающихся на слогъ **ба**, и ихъ оказалось свыше 50 (багажъ, багровый, багряный, бадья, бакалея, байбакъ, балаганъ, баклага, балалайка, балдахинъ, балка, балконъ и т. д.). Случайность подбора словъ видна уже изъ того, что, давая, напр., объясненія для междометій **а**, **а** **й**, **а** **н** **ъ**, словарь проходит мимо другихъ, какъ: **а** **х**, **а** **т** **у**, **а** **у** и т. д. Объясняя слово «алхимія», забываетъ «химию», не объясняетъ ни астрологіи, ни астрономіи, ни физики и т. д. Болѣе всего замѣтна склонность составителя останавливаться на словахъ, соприкосновенныхъ съ школьными предметами — теоріею словесности и логикой; напр.: авгурь, авсень,

акающій, акрополь, акростихъ, акцентъ, аллегорія, анализъ, аналогія, анонимъ, антитеза и т. д. Тотъ же преподаватель словесности чувствуетъ и въ многихъ объясненіяхъ словъ обыденныхъ, какъ напр., видѣть, знать, кусать и т. д.

Какъ положительную сторону книжки надо отмѣтить умѣлое объясненіе тѣхъ словъ, которыя даютъ автору матеріалъ для словопроизводственныхъ изысканій. Здѣсь нѣтъ излишняго увлеченія въ погонѣ за отысканіемъ фиктивныхъ корней, нѣтъ и сомнительныхъ объясненій и сопоставленій. Значеніе указано большею частью кратко и точно; есть, правда, витіеватыя и дубоватыя объясненія, въ родѣ: «аллегорія — изображеніе, въ которомъ подъ букввальнымъ смысломъ словъ и образовъ скрытъ другой», или «антиподъ — житель противоположной стороны земного шара, обращенный къ намъ ногами». Что особенно цѣннымъ дѣлаетъ эти объясненія, — это примѣты, очень удачно взятыя изъ лучшихъ нашихъ классиковъ и изъ народной поэзіи. Словомъ, словопроизводственныя объясненія — лучшая часть книжки, и она была бы очень цѣнна, какъ подручный справочникъ, если бы освобождена была... отъ дубоватаго введенія и тѣхъ словъ, толкованія которыхъ не исходить отъ производства слова. Не менѣе желательно, чтобы словарь дополненъ былъ тѣми недостающими въ немъ словами, которыя представляютъ тоже немалый интересъ со стороны своего происхожденія, какъ напр., баловень, забвеніе, нечаянно, облако, приемышь, уютный, ощупью, похмѣлье, раболѣпный, распутье, распятые, смородина, созвучіе, ссгласіе, связанный, человекъ и т. д. Все же мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ эту едва ли не первую попытку сдѣлать доступнымъ для широкой публики знакомство съ корнесловіемъ нашего богатаго, гибкаго языка. Наиболѣе полезенъ словарь Миловидова учащимся при прохожденіи курса словесности.

Вс. Фл.

«Родной языкъ въ школѣ», ежемѣсячный педагогическій журналъ, издаваемый въ Ярославлѣ подъ редакціей А. М. Лебедева. Подписная цѣна въ годъ 3 руб., для народныхъ учителей 2 руб. 50 коп. Цѣна отдѣльнаго № 35 коп.

Вопросы преподаванія родного языка все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе педагоговъ за послѣдніе годы, какъ таково рода вопросы, которые выходятъ изъ узкихъ рамокъ только методическихъ вопросовъ, а становятся вопросами обще-педагогическаго значенія. Тѣмъ пріятнѣе, поэтому, встрѣтить журналъ, специально посвященный указаннымъ вопросамъ. Задачу журнала — «знакомить широкіе круги учительства начальной и средней школы со всѣми новыми теченіями научной мысли и итогами школьнаго опыта въ области дидактики и методики преподаванія родного языка и литературы» — нельзя не признать весьма симпатичной.

Предъ нами два номера журнала — за августъ и сентябрь текущаго года. Знакомясь съ содержаніемъ этихъ номеровъ, не разочаровываешься въ журналѣ, и вѣришь, что издателю удастся выполнить поставленную задачу достойнымъ образомъ. Помѣщенные въ этихъ двухъ книжкахъ журнала статьи читаются съ живымъ интересомъ, а рядъ отдѣльныхъ замѣтокъ, разбросанныхъ въ журналѣ и принадлежащихъ, видимо, самому редактору, свидѣтельствуютъ о живомъ отношеніи редактора къ живому дѣлу.

Изъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ двухъ первыхъ книжкахъ журнала, обращаютъ на себя вниманіе статьи А. Крыжановскаго «Выразительное чтеніе и выразительная рѣчь въ связи съ преподаваніемъ грамматики» (въ обѣихъ

книжкахъ журнала): здѣсь высказаны очень правильныя мысли о томъ, что грамматикѣ должна быть отведена болѣе широкая роль въ дѣлѣ привитія чутья рѣчи и языка; грамматика, по мысли автора, должна учить не только орфографіи, но и орѳопіи. Очень симпатичной является небольшая статейка въ № 1 «Можно ли заинтересовать учениковъ 4-го класса средней школы научнымъ языкознаніемъ»; статейка эта задѣваетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ и, можно сказать, существеннѣйшихъ вопросовъ изъ области наиболѣе рациональной методики преподаванія грамматики, какъ предмета живого и связаннаго съ живыми явленіями рѣчи.

Не малое вниманіе удѣляется въ журналѣ п р а к т и к ѣ преподаванія родного языка. Въ первыхъ двухъ вышедшихъ книжкахъ журнала отдѣлъ «Изъ практики преподаванія родного языка» является и значительнымъ по объему, а главное — разнообразнымъ и живымъ по содержанию. Эта чисто практическая сторона въ журналѣ дѣлаетъ его особенно цѣннымъ для рядового педагога-практика, желающаго освѣтить или провѣрить выработанные имъ приемы преподаванія. Отдѣлъ «Новости учебной и научной литературы» даетъ возможность тому же педагогу-практику не отставать «отъ вѣка».

Вообще говоря, слѣдуетъ горячо привѣтствовать появленіе свѣжаго и живого журнала, посвященнаго одному изъ самыхъ важныхъ вопросовъ школьнаго дѣла, и пожелать возможно болѣе широкаго распространенія этого журнала среди преподавателей родного языка. И еще бы высказалъ я пожеланіе, чтобы болѣе широкое участіе принялъ въ самомъ журналѣ рядовой педагогъ-практикъ, дѣлясь на страницахъ его своимъ опытомъ съ своими коллегами по работѣ въ школѣ.

П. Аванасъевъ.

Свободная диктовка.

Свободная диктовка, рекомендуемая извѣстнымъ методистомъ Вс. А. Флеровымъ, заслуживаетъ — какъ методъ или приемъ обученія — большого вниманія со стороны учителей и средней и низшей школы. — Свободная диктовка «требуетъ отъ пишущаго сознательнаго письма; пріучаетъ къ живому воспріятію диктуемаго матеріала и глубокому переживанію записываемыхъ мыслей; не связываетъ пишущаго готовыми формами, а представляетъ ему мыслить и переживать въ словахъ и формахъ ему привычныхъ; пишущій незамѣтно для себя усваиваетъ литературныя формы и выраженія, усваиваетъ ихъ въ живой работѣ мысли и воображенія».

Свободная диктовка — новый, безусловно здоровый способъ обученія орфографіи «въ связи съ упражненіями въ изложеніи учениками своихъ мыслей, впечатлѣній, переживаній», способъ, основанный на экспериментальныхъ данныхъ, имѣющій въ виду живое слово, живую рѣчь, самостоятельность и творческую работу учащихся. Какъ таковому, ему, внѣ сомнѣнія, принадлежитъ широкое примѣненіе. Многие будутъ пытаться этотъ способъ, будутъ возлагать, можетъ быть, и черезчуръ большія надежды на него; конечно, будутъ промахи, ошибки...

А пока что въ примѣненіи свободной диктовки кое-какой опытъ уже есть.

Въ сентябрьской книжкѣ новаго журнала «Родной языкъ въ школѣ», въ концѣ статьи подъ заголовкомъ: «Диктовка творческаго характера» А. Стремнининъ дѣлится съ читателями своими наблюденіями, сдѣланными на урокахъ родного языка въ разныхъ классахъ гимназіи — I, IV, V и даже въ VI — при примѣненіи, «въ видѣ опыта», свободной диктовки.

«Свободная диктовка оказалась для учеников интересной работой, может быть, и потому, что она была новой для них. Непосредственно послѣ предварительнаго вступленія, въ которомъ выяснялся ученикамъ характеръ предстоящей работы, при первыхъ же строкахъ диктуемаго текста во всѣхъ почти классахъ, гдѣ мы писали, раздавались вопрошающіе голоса: «мы будемъ писать изложеніе?»» Приходилось вступать въ бесѣду... Дальнѣйшій ходъ диктовки скоро убѣждалъ учениковъ, что это изложеніе, но нѣсколько въ другомъ родѣ, чѣмъ обычныя...

Большинство класса писало быстро; слова, повидимому, сами бѣжали на языкъ. «Заглядываній» въ чужія тетради и переговоровъ съ товарищами, обычныхъ при провѣрочной диктовкѣ, почти не замѣчалось. Приходилось и поторавливать отстававшихъ учениковъ, чтобы успѣть продиктовать весь текстъ намѣченный для урока. Паузы между отдельными отрывками продолжались въ среднемъ отъ 2 до 5 минутъ. И ученики очень дорожили временемъ и писали усердно. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда эти паузы почему-либо удлиннялись, приходилось наблюдать, какъ многіе ученики, даже и такіе, которые обычно равнодушны къ диктовкамъ, принимались за новую редакцію написаннаго текста, иногда прося разрѣшенія снова переписать измѣненное.

При свободной диктовкѣ мысль ученика безусловно работаетъ напряженно: надо запомнить содержаніе продиктованнаго отрывка, подобрать соотвѣтствующія слова, написать орфографически правильно, имѣя на все это въ распоряженіи нѣсколько минутъ. Вотъ почему подобнаго рода письменное упражненіе не должно быть, на нашъ взглядъ, очень частымъ и продолжительнымъ.

Важное значеніе имѣетъ при этой работѣ ясное, отчетливое и выразительное чтеніе преподавателемъ диктуемаго отрывка, въ противномъ случаѣ мысль не доходитъ до сознанія ученика, и онъ передаетъ ее въ искаженномъ видѣ...

При чтеніи ученическихъ работъ намъ не пришлось наблюдать особенно глубокаго переживанія записываемыхъ мыслей, разнообразія словесныхъ формъ, красоты ученическаго языка даже въ старшемъ классѣ. Но нельзя отрицать того, что подобныя работы несомнѣнно носятъ на себѣ отпечатокъ индивидуальности ихъ авторовъ. Онѣ служатъ прекраснымъ показателемъ уровня развитія учениковъ, ихъ наблюдательности, особенностей ихъ душевнаго склада, характера мышленія, а также богатства или бѣдности ихъ лексикона. На ряду съ живой, творческой мыслью обнаруживается и ея убожество; вмѣстѣ съ гибкимъ, яркимъ и выразительнымъ языкомъ въ работахъ встрѣчаешь безцвѣтный, типично школьный ученическій стиль со всѣми его недостатками.

Что касается вопроса о томъ, насколько свободная диктовка можетъ вести къ усвоенію правописанія, то въ этомъ отношеніи мы не получили отъ нея тѣхъ результатовъ, которыхъ ожидали... Количество орфографическихъ ошибокъ въ работахъ было нѣсколько меньше, чѣмъ въ обычной провѣрочной диктовкѣ. Но синтаксическіе недочеты были, и не въ одной работѣ. «Улучшеніе орфографіи при свободной диктовкѣ — говоритъ В. А. Флеровъ — зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того интереса и активности, какую проявляютъ пишущіе въ свободной диктовкѣ». Согласиться вполне съ этимъ выводомъ мы пока не имѣемъ достаточныхъ основаній».

Подобно редакціи «Р. я въ школѣ» и «Педагогическій Вѣстникъ» былъ бы благодаренъ учителямъ, примѣняющимъ «свободную диктовку» В. А. Флерова на урокахъ русскаго языка, если бы они подѣлились своимъ опытомъ на страницахъ журнала.

Влад. — оль.

ХРОНИКА ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Открытие лекцій для учащихся. — Открытие Сокольническаго женскаго высшаго начальнаго училища въ г. Москвѣ. — Открытие Московскаго Симоновскаго смѣшаннаго высшаго начальнаго училища. — Изъ г. Бѣжицы Орловской губ. Сообщение преподавателя исторіи. — Сельскіе учителя и сельскія школы на нужды войны. Учителя Голицына. — На педагогическихъ курсахъ. Кн. Б. Щетинина. — Учительское совѣщаніе въ г. Бѣломъ, Смоленской губ. С. Кулюкинъ. — О порайонныхъ собраніяхъ въ минувшемъ 1913—1914 уч. г. въ Бѣльскомъ у. Смоленской губ. С. Кулюкинъ. — Районное совѣщаніе учащихся Семеновскаго у. Нижегородской губ. Л-въ. — Страничка изъ жизни народнаго учителя. Д. Любченко. — Памяти Е. Ѳ. Висса (†). Н. Керовъ.

Открытие лекцій для учащихся.

Съ прошлаго учебнаго года при Московскомъ учебномъ округѣ организованы систематическіе курсы лекцій для учащихся старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Чтенія эти по замыслу устройствелей (при округѣ существуетъ для этого особая комиссія подъ предсѣдательствомъ попечителя) имѣютъ цѣлью по возможности знакомить молодежь съ тѣмъ, что ожидаетъ ее въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также и ознакомлять путемъ разработки специальныхъ темъ съ очередными вопросами изъ различныхъ областей науки. Для болѣе широкой постановки дѣла лекціи предположено печатать, и на-дняхъ должны уже выйти первый выпускъ сборника ихъ.

26 октября с. г. въ большой Богословской аудиторіи университета начались лекціи текущаго года, прочитанныя попечителемъ округа и ректоромъ университета.

А. А. Тихомировымъ была взята тема: «Настоящая война и основная задача высшаго образованія». Напомнивъ аудиторіи, что наиболѣе поразительнымъ явленіемъ настоящей войны представляется безпримѣрно некультурный образъ дѣйствій Германіи, лекторъ указалъ, что проявленныя этимъ государствомъ и его войскомъ позорная ложь, предательство, грабежи, насилие, уничтоженіе художественныхъ памятниковъ и даже сознательное разрушеніе и оскверненіе храмовъ Божіихъ, — все это свидѣтельствуеетъ, что на Германію мы должны смотрѣть, какъ на страну, уже пошедшую на служеніе антихристіанству. Это омраченіе духа германскаго народа началось уже давно: отъ тонкаго яда пантеизма величайшаго изъ своихъ поэтовъ — Гёте Германія перешла къ злобной проповѣди безнравственности Ницше, а нынѣ ея массы отравляютъ богохульствомъ, будто бы ученою проповѣдью Геккеля. Указавъ, что страшное зло, извергшее Германію изъ семьи культурныхъ народовъ, можетъ грозить и другимъ странамъ, если онѣ не будутъ на-стражѣ борьбы съ

антихристіанством, лекторъ привелъ рядъ примѣровъ антихристіанскаго теченія мысли въ современной наукѣ и философіи и настаивалъ въ заключеніе на томъ, что основной задачей высшаго образованія должно быть возможно болѣе глубокое христіанское просвѣщеніе ума, какъ на это уже давно указывалось въ Россіи, стоявшей въ этомъ отношеніи всегда на противоположномъ съ Германіей полюскъ, такими великими писателями, какими были Ломоносовъ и Гоголь.

Проф. М. К. Любавскій взялъ темой своей лекціи «Историческія судьбы славянства». Лекторъ указалъ, что уже съ VII в. по Р. Хр. началась та борьба славянъ съ тюркскими и германскими народами, которая на нашихъ глазахъ заканчивается настоящей войной. Въ подробномъ очеркѣ исторіи славянства была раскрыта картина постепеннаго приниженія и порабоженія славянскихъ народовъ ихъ сосѣдями, основывавшими постепенно свою мощь на могилѣ разрозненныхъ славянскихъ государствъ. Оставшіяся въ цѣлости два славянскія государства: Россія и Польша, въ XVI и XVII ст. упорно боролись между собой, пытаясь возобладать одно надъ другимъ, пока въ XVIII ст. не осталось одно великодержавное славянское государство — Россія. На ея долю въ XIX и XX ст. выпали благодарныя задачи освободить всѣ славянскіе народы отъ вѣковаго порабоженія. Въ самое послѣднее время родилась безумная идея (къ удивленію, встрѣчавшая откликъ и въ Россіи) объединенія части олавянъ подъ водительствомъ Австріи, которая на самомъ дѣлѣ есть форпостъ германизма, злѣйшаго врага всего славянства. Съ Божіей помощью, — говорилъ въ заключеніе проф. Любавскій, — русское воинство одолѣетъ этого врага; но на этомъ остановиться нельзя. Россія должна быть мощной защитницей христіанскаго идеала государственности. Для этого предстоитъ много работы, и здѣсь-то неустаннымъ накопленіемъ нужнаго знанія русская молодежь должна себя показать достойной своей великой родины — св. Руси; нужно не быть брюзжащими неврастениками, а учиться и учиться. Слѣдующая лекція 14 ноября.

(М. В.).

— 8 октября 1914 г. состоялось открытіе Московскаго Сокольническаго женскаго высшаго начальнаго училища, по положенію 25 іюня 1912 г., въ присутствіи попечителя Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомирова, окружнаго инспектора А. А. Флерова, директора народныхъ училищъ А. И. Одинцова, гг. инспекторовъ высшихъ начальныхъ училищъ, педагогическаго персонала училища, родителей учащихся и гостей.

Открытіе началось благодарственнымъ молебствіемъ, совершеннымъ преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Серпуховскимъ, въ сослуженіи съ законоучителемъ училища и прочаго духовенства. Передъ началомъ молебствія преосвященный Арсеній сказалъ краткое назидательное слово учащимся и совѣтовалъ имъ всегда слѣдовать завѣтамъ Христа и подражать преподобному Сергію. По окончаніи молебствія, попечитель округа А. А. Тихомировъ, объявляя училище открытымъ, обратился къ учащимся со слѣдующею рѣчью: «Поздравляю васъ съ открытіемъ училища, въ которомъ вы должны получить свое воспитаніе. Обыкновенно поздравленіе сопровождается пожеланіемъ. Весьма естественно пожелать вамъ учиться какъ можно лучше, т.-е. не быть тѣмъ рабомъ лукавымъ, который по притчѣ зарылъ свой талантъ въ землю.

Примѣнима ли эта притча о талантахъ къ учащимся? Конечно — и во всей полнотѣ. По притчѣ заслужилъ похвалу и тотъ, который обратилъ пять талантовъ въ десять талантовъ, и тотъ, который обратилъ два таланта въ четыре таланта. Осужденъ лишь тотъ, который зарылъ талантъ въ землю.

Какой отсюда выводъ? А тотъ, что Господь посылаетъ намъ всѣмъ неодинаковыя способности: одинъ можетъ сдѣлать больше, другой — меньше, и въ этомъ онъ невиновенъ. Онъ долженъ только стараться сдѣлать что можетъ. Виновенъ только тотъ, кто не хочетъ дѣлать по мѣрѣ своихъ силъ.

Такъ и вы не заботьтесь о томъ, что выйдете изъ вашей работы, а старайтесь только приложить всѣ свои силы, Богомъ вамъ данная. Этого довольно. Однако же бойтесь сами себя обманывать. Бойтесь дѣлать меньше, чѣмъ позволяютъ вамъ ваши силы. Здѣсь васъ всегда научить ваша совѣсть. Учитесь по совѣсти. Это важно, не только потому, что, учась по совѣсти, вы будете, конечно, учиться хорошо, но еще и потому, что, привыкнувъ прислушиваться къ голосу своей совѣсти въ школѣ, вы, и выйдя изъ нея, вступивъ въ жизнь, останетесь такими же послушниками своей совѣсти.

А быть вѣрнымъ послушникомъ совѣсти лучшее, что дано человѣку. Повѣрьте намъ старшимъ — только жизнь по совѣсти даетъ намъ возможность не зазнаваться въ счастья, не падать духомъ въ несчастіи.

Итакъ, учиться по совѣсти — вотъ что я отъ души желаю вамъ ко дню открытія вашего училища».

Затѣмъ завѣдующая училищемъ прочла краткій отчетъ о состояніи и организациі училища, послѣ чего директоръ народныхъ училищъ, прочтя актъ объ открытіи Сокольническаго женскаго высшаго начальнаго училища, съ своей стороны поздравилъ присутствующихъ съ открытіемъ училища и пожелалъ ему процвѣтанія въ будущемъ.

Торжество было закончено троекратнымъ исполненіемъ народнаго гимна хоромъ учащихъ и учащихся.

— 23 октября 1914 г. состоялось торжественное открытіе Московскаго Симоновскаго смѣшаннаго высшаго начальнаго училища. Къ часу дня въ помѣщеніе училища, приведенное въ праздничный видъ собрались: протопресвитеръ Московскаго Успенскаго собора О. Н. Любимовъ, директоръ народныхъ училищъ Московской губерніи А. И. Одинцовъ, директоръ Московскаго учительскаго института А. П. Флеровъ, инспектора народныхъ училищъ г. Москвы, инспектора и завѣдывающіе высшими начальными училищами г. Москвы, учащіе, учащіяся и ихъ родители. Ровно въ часъ прибылъ г. попечитель Московскаго учебнаго округа т. с. А. А. Тихомировъ въ сопровожденіи окружнаго инспектора А. А. Флерова.

Торжественное молебствіе совершено было протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго собора О. Н. Любимовымъ въ сослуженіи съ законоучителемъ училища и мѣстнымъ духовенствомъ. Пѣлъ хоръ учащихся. Передъ молебномъ протопресвитеръ обратился къ учащимся со словомъ, въ которомъ указалъ на великое значеніе силы молитвы, особенно передъ такимъ серьезнымъ дѣломъ, какъ ученіе, призывалъ учащихся беззавѣтно служить Богу, Царю и народу. Послѣ молебна состоялся актъ. Открывая торжественное собраніе, г. попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ обратился со слѣдующею рѣчью: «Мы должны зорко присматриваться къ переживаемымъ событіямъ. Какъ вразумляетъ насъ та великая война, которая, начавшись въ Европѣ, перекинулась уже и въ Азію.

Не Россія вызвала эту войну, но русскій Самодержецъ, а за нимъ и вся Россія, вступивъ въ войну, нынѣ полны одного желанія: довести эту войну до конца, а именно: чтобы врагъ нашъ, дерзнувшій поднять руку противъ правды, дерзнув-

шій надругаться надъ святыми завѣтами христіанства, быть не только сломленъ, но и понесъ должную кару.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы теперь ведемъ войну не только за безопасность нашей родины, не только за освобожденіе поработанныхъ народовъ, но — за цѣлость и дальнѣйшее преуспѣяніе культуры христіанскаго міра.

Военныя событія за эти три мѣсяца ясно показали, что враги наши ни болѣе ни менѣе. — какъ государственные разбойники, рѣшившіе, что имъ все дозволено и что нѣтъ силы, которая подвергла бы ихъ заслуженной карѣ.

Но наше христіолюбивое воинство осталось и воинствомъ побѣдоноснымъ: теперь врагъ уже трепещетъ передъ предстоящей ему карой. Не злоба и месть воодушевляють наше воинство и ведетъ его отъ побѣды къ побѣдѣ, а, именно, сознаніе своего долга служить Христовой правдѣ.

Берите же примѣръ съ нашего христіолюбиваго воинства, и, пренебрегая соблазномъ спокойствія жизни, будьте всегда готовы стать на защиту правды; смотрите на свою жизнь уже со школьной скамьи, какъ на служеніе Богу.

Вотъ къ чему, повторяю, должны стремиться съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Если мы всѣ, русскіе, отъ мала до велика, будемъ смотрѣть на жизнь такъ, съ нами никогда не случится того, что случилось съ воюющими съ нами нынѣ врагами, такъ неожиданно для насъ всѣхъ опозорившимися, отпавшими отъ Бога и тѣмъ самымъ предавшимися во власть діавола.

Такъ просвѣщайте же вашу умъ съ одной цѣлью — всегда и во всемъ служить правдѣ». Актъ закончился исполненіемъ народнаго гимна учащимися училища.

И. М.

— 16 октября 1914 г. въ Бѣжицкой мужской гимназіи (Орловской губ.) преподаватель исторіи Вл. Восинскій сдѣлалъ ученикамъ 4-го класса сообщеніе «О доисторическомъ человѣкѣ и его городищахъ въ окрестностяхъ Бѣжицы».

Содержаніе сообщенія. Какъ у докладчика зародился интересъ къ старинѣ. Значеніе учениковъ въ дѣлѣ отысканія и сохраненія исчезающихъ остатковъ старины. Періоды каменнаго вѣка въ Россіи: палеолитъ, ранній неолитъ, поздній неолитъ (или трипольская культура). Стоянки и городища въ окрестностяхъ Бѣжицы, относящіяся ко времени ранняго неолита. Кремневая орудія и глиняные черепки, найденные нами въ этихъ стоянкахъ и городищахъ. Городища Бѣжицы, сохранившіяся до нашего времени. Доисторическая культура имѣетъ самодовлѣющее значеніе, а не только какъ переходная ступень къ высшей и въ частности къ современной культурѣ.

Сообщеніе было иллюстрировано вещественными памятниками, картами, чертежами, фотографическими снимками и рисунками.

Вещественные памятники — черепки глиняной посуды съ орнаментами и безъ него, кремневые копыя, стрѣлы, скребки, ножи были найдены учениками Бѣжицкой мужской гимназіи на мѣстныхъ городищахъ и въ особенно большомъ количествѣ на доисторической стоянкѣ, открытой въ сентябрѣ этого года ученикомъ 4-го кл. Филимоновымъ. Всѣ эти вещи были нашиты на 4 картона; къ нимъ былъ присоединенъ шлифованный каменный молотокъ, найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ изъ учениковъ докладчика на полѣ въ Екатеринбургской губерніи.

Стѣнная карта «каменнаго вѣка въ Россіи» была заимствована изъ учебника русской исторіи Коваленскаго и воспроизведена въ большомъ размѣрѣ доклад-

чикомъ, имъ же сдѣланы схематическіе планы Бѣжицкихъ городищъ и разрѣзъ Бѣжицкой стоянки въ натуральную величину по обмѣрамъ при осмотрѣ ея. Чертежи разрѣзовъ кievской палеолитической стоянки, неолитической стоянки въ Коломцахъ и типичный разрѣзъ городища заимствованы изъ археологическихъ трудовъ и перерисованы въ большомъ масштабѣ; пользовались также «Культурно-историческимъ атласомъ» Полонской (для Трипольской культуры), открытками и гравюрами, извлеченными изъ журналовъ. Фотографіи Бѣжицкихъ городищъ были любезно предоставлены для этого чтенія мѣстнымъ любителемъ старины — фотографомъ Брянскаго завода Д. Ю. Морицемъ, отчасти были сняты докладчикомъ во время ученическихъ экскурсій на городища въ прошломъ учебномъ году.

Сообщеніе было сдѣлано учениками 4-го класса, потому что ученики именно этого класса собрали большую часть вещественныхъ памятниковъ, отчасти потому, что тема совпадала съ проходимымъ въ этомъ классѣ курсомъ русской исторіи (по новой программѣ 1913 г.), и было очень заманчиво использовать повышенный интересъ этого класса къ доисторической археологіи. *В. Восинскій.*

Сельскіе учителя и сельскія школы — на нужды войны

Въ тяжелую годину для отечества, въ годину великой войны съ вѣчными русскими врагами, все населеніе Россіи работаетъ на облегченіе участи своихъ героевъ, грудью защищающихъ родину отъ вторженія гордыхъ тевтоновъ и дерзкихъ турокъ. Сельское учительство не осталось позади этого движенія и поспѣшило принести на алтарь отечества свою скромную лепту. Вотъ примѣры: Раненбургское, Рязанской губерніи, учительство, чрезъ общее собраніе уѣзднаго отдѣленія общества для пособія учащимъ въ народныхъ училищахъ Рязанской губерніи, постановило: 100 рублей выдать единовременнаго пособія Комитету при газетѣ «Школа и Жизнь» на устройство лазарета на театрѣ войны имени «Русскаго Учительства» и 2⁰/₁₀ вычитать изъ своего мѣсячнаго жалованья на лазаретъ, устраиваемый при земской больницѣ. Учасіе Сапожковскаго уѣзда на лазаретъ имени «Русскаго Учительства» ассигновали 25 руб. пособія и постановили вычитать изъ своего жалованья, начиная съ сентября, 1¹/₂⁰/₁₀ на лазаретъ, который устраивается вмѣстѣ съ Сапожковскими земскими служащими, и 1¹/₂⁰/₁₀ спеціально на нужды учащихся, взятыхъ на войну, и ихъ семействъ. Егорьевское и Пронское учительства черезъ свои филиальныя отдѣленія общества также постановили вычитать ежемѣсячно изъ своего жалованья на нужды войны 2⁰/₁₀. Рязанскіе учителя, какъ извѣстно изъ газеты «Рязанскій Вѣстникъ», сами, до созыва собранія, ходатайствуютъ передъ земской управой о 2⁰/₁₀ вычетѣ изъ ихъ жалованья на нужды войны. Были и такіе случаи, когда неявившіеся на собраніе учасіе жертвовали тѣ деньги, которыя бы они затратили на поѣздки на собраніе въ городъ.

Но мало жертвъ, для такого времени еще дороже отъ учащихся дѣло. По призыву изъ столицъ и съ мѣстъ, учасіе, по силѣ мочи, помогаютъ въ своихъ работахъ въ церковно-приходскихъ попечительныхъ совѣтахъ о семействахъ лицъ, призванныхъ на войну, и тамъ охотно несутъ на общее благо и свою добротную жертву и необходимый членскій взносъ. Мало учащихся работаютъ въ коопераціяхъ, а тамъ бы они могли и склонить кооперативы къ жертвѣ и къ исполненію предложеній интендантства, на пользу самихъ кооперативовъ и на успѣшное исполненіе задачъ, возложенныхъ на интендантство.

Тамъ, гдѣ представляется возможность, учащіе должны работать во всѣхъ учрежденіяхъ, такъ или иначе могущихъ оказать отечеству пользу въ настоящій трудный моментъ. Но кромѣ этого учащіе, въ особенности учительницы, вмѣстѣ со своими ученицами могутъ и еще принести большую пользу нашимъ воинамъ, собравъ пожертвованіе отъ учащихся и ихъ родителей холстиной и шерстью, т.-е. тѣмъ, чѣмъ богаты селы и деревни. Изъ холстинъ ученицы приготавливаютъ портянки воинамъ, а изъ шерстяныхъ нитокъ могутъ навязать теплыхъ чулокъ для арміи. А какой прекрасный и воспитывающій примѣръ получить всякій изъ учащихся, сработавъ или подаривъ вещь необходимую для воина въ великую войну, которая будетъ памятна навѣки! Желательна инициатива учащихся и въ сборѣ денежныхъ пожертвованій на нужды войны. По всеобщей переписи 18 января 1911 г. по имперіи числится учащихся 6628751. Если каждый пожертвуетъ только по 1 копейкѣ, и тогда въ общемъ соберется такая сумма, которая можетъ принести ощутимую пользу. По копейкѣ и ниткѣ со школьника, а въ итогѣ теплая обувь для арміи.

Учитель *Голицынь*.

На педагогическихъ курсахъ.

(Впечатлѣнія.)

Всякій, кто, хоть разъ, заглянулъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ помѣщеніе Московскаго 3-го высшаго начальнаго училища, куда въ іюнѣ мѣсяцѣ съѣхались со всей Московской губерніи учителя и учительницы министерскихъ школъ, едва ли могъ остаться неудовлетвореннымъ общей картиной, представившейся его глазамъ, — такъ отрадно было производимое ею впечатлѣніе, такъ умиляла она душу. Эта толпа взрослыхъ людей, среди которыхъ можно было бы найти не мало умудренныхъ опытомъ педагоговъ, собралась и сплотилась здѣсь въ одну тѣсную семью, охваченная могучимъ стремленіемъ итти впередъ по избранному пути, совершенствоваться въ искусствѣ преподаванія, развивать въ глубь и въ ширь свои научныя познанія и педагогическіе навыки. Пріятно было видѣть, какъ ежедневно около 9 часовъ утра многочисленные слушатели и слушательницы курсовъ быстро наводняли аудиторію, спѣша каждый занять свое мѣсто, и какъ энергично, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ, ярко написанномъ на ихъ серьезныхъ, молчаливо-сосредоточенныхъ лицахъ, принимались они за текущую работу дня.

А работы было много: съ перерывами она продолжалась до 8 часовъ вечера. Разнообразныя педагогическія занятія чередовались одно за другимъ. То кто-нибудь изъ слушателей или слушательницъ давалъ примѣрный урокъ, демонстрируя передъ товарищами свои приемы преподаванія, то читались лекціи самими руководителями курсовъ или ими же подвергались обсужденію отдѣльные показательные уроки, при чемъ каждый изъ присутствующихъ могъ свободно выступать съ критическими замѣчаніями. Послѣднее особенно оживляло курсы. Когда кто-нибудь изъ учащихся велъ урокъ объяснительнаго чтенія съ собравшейся здѣсь небольшой группой школьниковъ, вся аудиторія обращалась въ слухъ. Невольно чувствовалось, что начинается, хотя, пока, еще только безмолвно, строгій товарищескій судъ. Но вотъ проходилъ часъ, раздавался звонокъ, и послѣ перерыва открывались иногда оживленные дебаты подъ руководствомъ Н. Д. Никольскаго.

Такъ, одинъ изъ учителей, — это было вскорѣ послѣ открытія курсовъ, — выступилъ съ объясненіемъ басни Крылова «Прудъ и рѣка». Урокъ велся, можно

сказать, «по всѣмъ правиламъ искусства», — спокойно, дѣловито, но и безъ особыхъ претензій: ничего существеннаго не было упущено лекторомъ съ методической стороны, но и ничего новаго или бьющаго на эффектъ не заключалось въ его урокъ, который прошелъ совершенно гладко и буднично-ординарно.

И вотъ въ почтеннаго педагога «пачками» посыпалась критическая шрапнель. Одинъ оппонентъ за другимъ наперерывъ спѣшили отмѣчать промахи своего товарища, ставя ему, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, каждое лыко въ строку, а одна изъ учительницъ даже выразила скептическую мысль, не являются ли примѣрные уроки въ родѣ только что выслушаннаго вообще излишними на педагогическихъ курсахъ вслѣдствіе ихъ практической бесполезности. Возраженія ея сводились приблизительно къ слѣдующему: когда учащіе ѣхали сюда, то они надѣялись познакомиться съ новыми приемами преподаванія, расширить свой педагогическій опытъ, освѣжить и увеличить запасъ теоретическихъ свѣдѣній въ области методики того или иного предмета, а вмѣсто этого они присутствуютъ на примѣрныхъ урокахъ своихъ же товарищей, отъ которыхъ, само собою разумѣется, нельзя услышать ничего новаго и оригинальнаго; имъ преподносятъ здѣсь уроки объяснительнаго чтенія, а между тѣмъ въ педагогической литературѣ уже давно раздаются голоса въ пользу чтенія «воспитательнаго», ничего общаго съ «объяснительнымъ» не имѣющаго, и т. д. Говоря это, оппонентка имѣла въ виду, главнымъ образомъ, г. Цезаря Балталоца и его систему «воспитательнаго чтенія», далеко еще не получившую авторитетнаго признанія среди большинства русскихъ педагоговъ, на что и указалъ ей руководившій преніями Н. Д. Никольскій, самъ опытный и даровитый педагогъ, обладающій блестящимъ лекторскимъ талантомъ и солидной научной зрудиціей. Въ немногихъ словахъ онъ доказалъ, какъ дважды два — четыре, что ко всякаго рода новшествахъ въ педагогической литературѣ необходимо относиться съ величайшей осторожностью, ибо весьма часто при первомъ же соприкосновеніи съ дѣйствительной школьной жизнью они оказываются несостоятельными и терпятъ жестокое фіаско. А что касается желанія гг. учащихся, чтобъ передъ ними демонстрировались на педагогическихъ курсахъ во что бы то ни стало какіе-то «новые методы преподаванія», то оно является неосуществимымъ по той простой причинѣ, что въдѣ не каждый же годъ эти новые методы появляются на свѣтъ Божій, что бываютъ въ этомъ отношеніи и годы «неурожайные», и даже нѣсколько лѣтъ проходить, а коршее старое все еще живетъ и не сдаетъ своихъ позицій новому. Такой хорошей «старой вещью» въ начальной школѣ слѣдуетъ признать объяснительное чтеніе, которое отнюдь не можетъ и не должно быть вытѣснено Балталоновской системой воспитательнаго чтенія, требующей, чтобы вмѣсто отрывковъ изъ хрестоматій читались въ классѣ цѣлыя произведенія. Допустить такую реформу — значило бы оставить школьникамъ безъ знакомства со многими выдающимися произведеніями русской литературы, для прочтенія которыхъ въ классѣ, естественно, не хватило бы времени.

Рѣчь талантливаго руководителя курсовъ оказалась настолько убѣдительною и въ логическомъ отношеніи исчерпывающею, что вести дальнѣйшія пренія по этому вопросу представлялось уже излишнимъ. Мало того, когда два или три дня спустя та же оппонентка-учительница сама давала показательный урокъ, придерживаясь своей излюбленной «Балталоновской системы», — ею былъ прочитанъ полностью длинный рассказъ Станюковича «Человѣкъ за бортомъ», — было до очевидности ясно, что объяснительное чтеніе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно ведется сейчасъ въ нашей начальной школѣ, пока что, можетъ не бояться

своей модной соперницы — системы воспитательного чтения. Къ этому сводились, между прочимъ, и отзывы самихъ учащихся по окончаніи урока, да и впоследствии не разъ, когда они сходились вмѣстѣ для горячаго обмѣна мнѣній и у нихъ начинались разговоры на ту же животрепещущую тему, «анти-балгалоновское» направление явно одерживало верхъ.

Вообще нельзя не отмѣтить, что учащіе министерскихъ школъ все время отъ начала и до конца относились къ курсовымъ занятіямъ не только съ интересомъ и увлеченіемъ, но и съ величайшей серьезностью. Ихъ публичныя выступленія неизмѣнно отличались спокойной дѣловитостью тона, отсутствіемъ крикливаго фразерства и преслѣдовали лишь одну цѣль — безпристрастное выясненіе истины путемъ всесторонняго и объективнаго освѣщенія того или иного методико-педагогическаго вопроса. Прямымъ результатомъ такого отношенія къ дѣлу со стороны учащихся явилась большая продуктивность ихъ работы на педагогическихъ курсахъ, о чемъ въ день торжественнаго закрытія послѣднихъ было единодушно засвидѣтельствовано какъ директоромъ народныхъ училищъ Московской губерніи А. И. Одинцовымъ, такъ и всеми тремя руководителями — Н. Д. Никольскимъ, М. Н. Ижевскимъ и М. К. Окоемовымъ, выразившими въ своихъ привѣтственныхъ рѣчахъ полное удовлетвореніе по поводу тѣхъ результатовъ, которые имъ удалось достигнуть на курсахъ при помощи дружной, совмѣстной съ самими учащими трехнедѣльной напряженной работы.

Развѣхавшись по своимъ школамъ, учителя и учительницы навѣрное будутъ вспоминать съ теплымъ чувствомъ объ этихъ трехъ недѣляхъ, проведенныхъ въ Москвѣ, и — кто знаетъ? — отдѣльные моменты тѣснаго товарищескаго общенія, быть можетъ, никогда не изглядятся изъ ихъ памяти.

Кн. Б. Щетининъ.

Учительское совѣщаніе въ г. Бѣломъ, Смоленской губ.

Устройство порайонныхъ и уѣздныхъ учительскихъ совѣщаній давно уже составляло предметъ заботъ и желаній Бѣльскаго училищнаго совѣта и земства. Еще 13 лѣтъ назадъ, въ 1903 г., председатель училищнаго совѣта, графъ И. А. Уваровъ, намѣчая рядъ мѣръ къ поднятію учебно-воспитательнаго и вообще школьнаго дѣла въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ концѣ этого ряда мѣръ ставилъ учительскіе съѣзды и порайонныя собранія.

Но пока число училищъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ было незначительно (47 училищъ) и число учащихся ограничивалось 58-ю лицами учительскаго персонала, не было настоятельной нужды ни въ намѣчавшихся порайонныхъ собраніяхъ, ни въ съѣздахъ. Была возможность руководить дѣломъ и близко стоять къ нему. Но по мѣрѣ роста школъ и числа учащихся, по мѣрѣ осуществленія школьной сѣти, когда на пространствѣ 10 тысячъ квадратныхъ верстъ Бѣльскаго уѣзда открылось уже 122 училища и число учащихся равно 300, ясно для всѣхъ стала ощущаться необходимость и иныхъ мѣръ для плодотворнаго и дѣйствительнаго руководства школьнымъ дѣломъ. И вотъ въ 1912 г. Бѣльскій училищный совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Бѣльское земство объ отпускѣ ежегодно по 1000 руб. на устройство уѣзднаго совѣщанія учащихся и 300 рублей на устройство порайонныхъ собраній. Бѣльское земство, всегда и давно чутко относящееся ко всѣмъ нуждамъ и запросамъ школьнаго дѣла въ уѣздѣ, охотно пошло навстрѣчу названному ходатайству Совѣта и полностью удовлетворило его.

Съ 1913 г. въ Бѣльскомъ уѣздѣ ежегодно и устраиваются порайонныя собранія учителей и общія уѣздныя въ г. Бѣломъ.

Открытие второго учительского совѣщанія въ г. Бѣломъ состоялось 20 августа 1914 года.

Еще задолго до этого времени, а именно 27 марта 1914 г., всѣ учащіе начальныхъ училищъ Бѣльскаго уѣзда особой бумагой приглашались прибыть на второе учительское совѣщаніе въ г. Бѣлый къ 20 августа. При чемъ учащимъ сообщены были и темы предстоящихъ докладовъ, дабы они могли заранѣе подготовиться къ сѣзду.

Въ виду того, что на первомъ учительскомъ совѣщаніи въ августѣ 1913 г. были поставлены и обсуждены подробно и всесторонне всѣ хозяйственные школьные вопросы — общіе и принципиальные, частные же обсуждаются на порайонныхъ собраніяхъ, а также въ виду опредѣленнаго желанія Бѣльскаго земства, ясно выраженаго предсѣдателемъ земской управы въ своей рѣчи на первомъ учительскомъ совѣщаніи, интересоваться и учебно-воспитательной стороной школьной жизни, а не быть безучастнымъ лишь ея зрителемъ, программа второго учительскаго совѣщанія обнимала одни лишь учебно-воспитательные вопросы. Докладчиками явились по собственному желанію сами же учащіе. Въ программу сѣзда было поставлено 37 докладовъ на разнообразныя темы, предварительно установленныя на порайонныхъ собраніяхъ. Предлагалось гг. учащимъ избирать и свои особыя темы для докладовъ. Всѣ доклады должны были быть представлены не позднее 10 августа.

Къ отчетному собранію учащихся были назначены нижеслѣдующія темы и докладчики: 1) О письменныхъ работахъ въ начальныхъ училищахъ — учителя Зайцевскаго училища В. Денисова; 2) Объ объяснительномъ чтеніи въ начальной школѣ — учителя имени Н. А. Рачинскаго училища, П. Смирягина. 3) Объ ученическихъ сочиненіяхъ — учительницы Крапивенскаго училища В. Медвѣдовой; 4) О трудовомъ началѣ въ начальныхъ училищахъ Бѣльскаго уѣзда — учителя Батуринаго училища В. Соколова; 5) О наглядныхъ пособіяхъ — учительницы Пяцинскаго училища М. С. Кожеуровой; 6) О воспитаніи — учителя Головеньковскаго училища Г. Ширяева; 7) О воспитаніи — учителя Андреевскаго училища В. Кокорева; 8) О воспитаніи — учителя Казулинскаго училища Ф. Засѣдателева. 9) О майскомъ союзѣ — учителя Головеньковскаго училища Г. Ширяева; 10) О борьбѣ съ алкоголемъ въ школѣ — его же; 11) О борьбѣ съ алкоголемъ — учителя Ляпкинскаго училища Я. Суржанинова; 12) О древопосаженіи — его же; 13) О куреніи — его же; 14) Лѣтнія занятія въ школѣ — учителя Ахтырскаго училища И. Лукшина; 15) Вечернія занятія въ общежитіи и ихъ воспитательное значеніе — учительницы Владимірскаго училища А. Каченовской; 16) Конспекты и планы нѣсколькихъ уроковъ — учителей Егорьевскаго и Заболотинскаго училищъ Г. Иванова и А. Меркурьева; 17) Темы для ученическихъ сочиненій — учителей Шопотовскаго училища В. Селезнева, И. Яншина и М. Данилова; 18) О школьной дисциплинѣ — учителя Егорьевскаго училища Г. Иванова; 19) Экскурсія учениковъ Головеньковскаго училища въ Богородице-Рождественскій женскій монастырь — учителя Головеньковскаго училища Г. Ширяева; 20) Экскурсія учениковъ Батуринаго училища въ Смоленскъ — учителя Батуринаго училища А. Соколова; 21) О начальной школѣ въ Даніи — учителя Чичат-

скаго училища И. Савченкова; 22) О начальной школѣ въ Бельгїи — учительницы 3-го городского училища П. Мацковой; 23) О Брюссельской выставкѣ и школьной гигиенѣ — учителя Егорьевскаго училища Г. Иванова; 24) О начальной школѣ въ Швейцарїи — учительницы Крапивенскаго училища В. Медвѣдовой; 25) О начальной школѣ въ Японїи — учительницы Миропольскаго училища Ю. Танцовой; 26) О начальной школѣ въ Италїи — учителя Глисницкаго училища И. Лаврова; 27) О международномъ конгрессѣ по воспитанїю — тема не была взята; 28) О мѣстныхъ говорахъ въ связи съ обученїемъ правописанїю — тема не была взята, и, наконецъ, 5 докладовъ о германской начальной школѣ по личнымъ наблюденїямъ пяти экскурсантовъ, командированныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Германїю, а именно: 29) О начальной школѣ въ Германїи — учительницы Боголюбовскаго училища Е. Мышляевой; 30) Народное образованїе въ Германїи (по личнымъ впечатлѣнїямъ) — учителя Головеньковскаго училища Г. Ширяева; 31) Отчетъ объ экскурсіи за границу по германскому маршруту (Берлинъ, Дрезденъ, Богемская Швейцарїя, Гамбургъ) — учителя Шопотовскаго училища М. Данилова; 32) О начальной школѣ въ Германїи — учителя Багуриноскаго училища А. Соколова; 33) Народное образованїе въ Германїи — учителя имени Н. А. Рачинскаго училища П. Смирягина; 34) Сельское хозяйство въ начальной школѣ, — учителя Пышковскаго училища Н. Ксюнина; 35) Значенїе пѣнїя въ школѣ и участїе дѣтей въ церковномъ чтенїи — учителя Печатниковскаго училища В. Крыштафовича; 36) Школьные приварки — учительницы Боголюбовскаго училища Е. Мышляевой, и 37) Соображенїя о проведенїи трудового начала въ обученїе въ начальныхъ училищахъ Бѣльскаго уѣзда — учительницъ Понизовскаго училища — Юденичъ, Дентяловскаго — Душенковой и Кудрявцевой, Михѣвскаго — А. Черновой и Рождественскаго училища учителя Г. Богданова.

Къ сожалѣнїю, намѣченная программа не была осуществлена полностью въ виду военного времени: 9 учителей-докладчиковъ было взято на войну, и изъ указанной программы вслѣдствїе сего пришлось исключить 14 докладовъ по весьма важнымъ и отвѣтственнымъ темамъ. Такъ, были исключены доклады о темахъ для письменныхъ работъ, объ объяснительномъ чтенїи, о трудовомъ началѣ, о воспитанїи, о борьбѣ съ алкоголемъ, о древонасаженїи, о куренїи, о начальной школѣ въ Италїи, о школьной дисциплинѣ, объ экскурсіи въ Смоленскъ и два доклада о заграничной командировкѣ въ Германїю (Соколова и Смирягина). Совѣщанїе учащихся открылось 20 августа въ 11 часовъ утра въ залѣ Бѣльскаго Общественнаго собранїя. Къ этому времени въ залъ собрались всѣ учащіе начальныхъ училищъ, за исключенїемъ небольшого числа непривывшихъ по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ. Здѣсь же находился весь составъ земской управы съ предсѣдателемъ во главѣ. Вскорѣ прибылъ предсѣдатель Бѣльскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Бѣльскїй уѣздный предводитель дворянства, графъ И. А. Уваровъ. Предсѣдатель земской управы, предъ открытїемъ совѣщанїя, обратился къ присутствующимъ съ нѣсколькими словами, въ коихъ, отмѣтивъ грозное время войны, переживаемое Россїей, предложилъ выслушать молебствїе Господу Богу о ниспосланїи Русскому Воинству, возглавляемому нашимъ Великимъ Монархомъ, побѣды надъ врагами.

Молебствіе совершилъ священникъ о. Леонидъ Пляшкевичъ, обратившійся къ учащимъ въ началѣ молебна со словомъ. Послѣ молебна залъ огласился громогласнымъ пѣніемъ народнаго гимна «Боже, Царя храни», исполненнаго съ большимъ воодушевленіемъ дважды всѣми присутствующими. Затѣмъ предсѣдатель земской управы К. Л. Антушевичъ объявилъ настоящее собраніе открытымъ, напомнилъ слушателямъ цѣли и задачи настоящаго совѣщанія, высказалъ твердую увѣренность какъ въ успѣхѣ настоящаго собранія, такъ равно и въ томъ, что настоящее собраніе не будетъ послѣднимъ: наоборотъ, подобныя собранія, по мысли оратора, должны будутъ сдѣлаться обычными и ежегодными. Послѣ этого мѣстный участковый инспекторъ народныхъ училищъ обратился къ учащимъ съ рѣчью. Затѣмъ графъ И. А. Уваровъ, совмѣстно съ предсѣдателемъ земской управы, предложилъ учащимъ послать привѣтственную телеграмму учителямъ, призваннымъ на военную службу и душой несомнѣнно раздѣляющимъ наше торжество. Былъ оглашенъ текстъ телеграммы. Еще не успѣли наши отсутствующие учителя получить эту телеграмму, какъ они уже привѣтствовали съѣздъ такою телеграммою: «Привѣтствуемъ дорогихъ товарищей и руководителей съѣзда. Желаемъ успѣха. Душой съ вами».

Занятія были назначены утреннія отъ 10 часовъ утра и до 2 часовъ дня и вечернія отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Первымъ былъ прочитанъ докладъ учителя Андреевскаго училища В. Кокорева на избранную имъ самимъ тему: Образцовый учитель. Авторъ далъ живой идеальный образъ начальнаго учителя, какъ онъ его понималъ. Въ докладѣ была указана необходимость самообразованія, специальной педагогической подготовки, основательной подготовки къ каждому уроку, указаны внутреннія и внѣшнія качества идеальнаго учителя. Докладъ не вызвалъ особыхъ преній. Указано было лишь на то, что авторъ обошелъ молчаніемъ вопросъ объ отношеніи учителя къ обществу и родителямъ дѣтей. Докладчикъ объяснилъ, что онъ не имѣлъ этого своею цѣлью, его задача была нарисовать образъ только учителя.

Руководителями было отмѣчено, что идеаль учителя, нарисованный Кокоревымъ, вполне отвѣчаетъ современнымъ научнымъ требованіямъ, при чемъ среди другихъ чертъ образованаго учителя была отмѣчена необходимость тщательно готовиться къ урокамъ. Только тогда урокъ можетъ дать лучшіе результаты, когда онъ обдуманъ подробно и заранѣе. Необходимо не только ежедневно готовиться къ урокамъ, но составлять примѣрный подробный планъ своихъ занятій на годъ, на треть, на мѣсяцъ. Нельзя пускаться въ преподаваніе безъ плана, безъ соображенія, что, когда и какъ будетъ преподано учащимъ. Если такіе планы требуются въ среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то что же можно сказать о начальныхъ школахъ. Съ особымъ вниманіемъ была отмѣчена и та черта, что отъ учителя требуется любовь къ дѣлу и къ дѣтямъ и что только при этихъ условіяхъ возможно избѣгать тяжелыхъ положеній, въ которыхъ можетъ оказываться начинающій преподаватель.

Вторымъ докладомъ шель докладъ учительницы В. Медвѣдовой, «Дѣтскія сочиненія въ сельской школѣ». Этотъ докладъ явился слѣдствіемъ Батуринаго порайоннаго собранія, гдѣ много говорилось о письменныхъ сочиненіяхъ учениковъ и ихъ желательности въ начальной школѣ. Докладчица рѣшила на дѣлѣ испытать возможность сочиненія въ начальной школѣ въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ, провела ихъ съ марта и до конца учебнаго года и своимъ наблюденіемъ и опытами подѣлилась на съѣздѣ. Докладъ живой, обильный фактами: въ подлинникъ приводятся сочиненія. Такимъ образомъ, докладчица на дѣлѣ доказала

полную возможность вести сочинения с первого отделения. Доклад вызвал самую горячую прению. Опять раздался голоса скептиков и уже опытных педагогов о невозможности вести сочинения с первого отделения, опять был поднят вопрос о грамотности письма, о невозможности одному учителю при двух отделениях вести сочинения. Скептикам докладчица противопоставляла свой опыт, вполне удавшийся, и подлинники детских сочинений. Опять возражали, говорили, что дети не могут и не умеют правильно говорить, что они еще очень не развиты. В заключение руководителями было отмечено, что ведение сочинений с конца февраля в первом отделении возможно, что это же показал и опыт докладчицы, что дети, хотя бы и малаго возраста, однако же не лишены дара слова и говорят, а следовательно, могут и написать, ибо письмо и есть устная речь на бумаге.

К этому же докладу примыкали следовавшие два доклада о письменных сочинениях учителей И. Яншина и М. Данилова. Докладчики указывали на возможные темы для первых двух отделений и особенно рекомендовали товарищам в руководство книгу Ковальской, «Письменные работы в школе и дома». Докладчик М. Данилов особенно остановился на самом стиле сочинений и на ряд примечаний показал, как должен учитель осуществлять заботу о правильном стиле сочинений.

Следующим докладом был доклад учительницы М. Каченовской, Вечерние занятия в общежитии и влияние их на воспитание. Автор доклада — только что начинающий юный педагог, но видимо весьма вдумчивый и относящийся с большой искренней любовью к своему делу — пожелал высказать свои душевные мысли о том, как можно использовать вечерние часы в целях сближения с детьми, в целях более глубокого воспитательного влияния на них, в целях развития их и обогащения познаниями. Автор поделился со слушателями, как она сумела сама ближе подойти к детям в эти тихие вечерние часы, как она в искренних детских беседах знакомилась с детским мировоззрением, часто каким неправильным и суеверным, как дети полюбили эти прогулки с учительницей и душевные беседы в лунные вечера. Доклад вызвал оживленные беседы. Умудренные опытом коллеги говорили, что трудно учителю, проводящему весь день до 3, а иногда и до 4 часов дня в занятиях, посвящать и вечер детям, что необходимо институт вечерних учителей, хотя бы в больших школах с большим общежитием. Руководителями было отмечено, что автор коснулся большого вопроса. Дети любят школу, часто остаются в ней на ночь, часто живут в ней. А между тем во многих случаях дети почти предоставляются самим себе в эти вечерние часы. Руководители, обращаясь к чувству любви учителей к детям, просили их действительно использовать вечернее время в разумных систематических чтениях для детей, в беседах с ними и помочь им в приготовлении уроков. Отмечено было, что вторые учителя ни в коем случае не должны уклоняться от вечерних занятий в школе.

Следующие два доклада, учительницы М. Кожеуровой и учителя И. Савченкова, посвящены были вопросу о наглядных пособиях. Отмечая всю важность иметь в школе наглядные пособия по всем предметам, авторы намечают целый ряд наглядных пособий по всем предметам, недорогих и при том таких, как могут быть сделаны собственными усилиями учителей и учеников. Доклады не вызвали особых прений. Руководители предложили

учащимъ посѣтить училище имени Зенбицкихъ и внимательно осмотрѣть имѣющіяся тамъ разнообразныя и весьма цѣнныя наглядныя пособія, ознакомиться съ ними и составить на основаніи личнаго осмотра списокъ наглядныхъ пособій, какія бы желали имѣть учащіе. Учащіе осмотрѣли указанныя наглядныя пособія, щедрый даръ попечителя училища, М. Н. Зенбицкаго, и составили списокъ наглядныхъ пособій въ дополненіе къ тому, что имѣется въ школахъ. Затѣмъ были доложены соображенія учителей Юденичъ, Луценковой, Кудрявцевой, Черновой и Богданова о проведеніи трудового начала въ начальныхъ училищахъ Бѣльскаго уѣзда. Въ виду того, что отсутствовалъ главный докладчикъ по этому вопросу, учитель А. Соколовъ, не было преній по вопросу о трудовомъ началѣ. Руководителями были выясненъ смыслъ и значеніе трудового начала и указаны предѣлы и границы возможнаго примѣненія такового при преподаваніи въ начальныхъ школахъ. Для иллюстраціи того, какъ возможно приложить трудовое начало при прохожденіи ариеметики, была прочитана статья Шохорь-Троцкаго—Методика преподаванія ариеметики изъ журнала «Школа и Жизнь» за 1914 г.

Слѣдующими докладами были доклады учителя Головеньковскаго училища Г. Ширяева, О воспитаніи, о майскомъ союзѣ и дѣтскомъ паломничествѣ съ учителемъ во главѣ въ Богородице-Рождественскій монастырь. Авторъ давно и плодотворно трудится надъ воспитаніемъ дѣтей въ духѣ идей С. А. Рачинскаго, и его докладъ, не вызвавшій преній, былъ выслушанъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Авторъ рассказывалъ въ живыхъ картинахъ, какъ имъ ведется дѣло воспитанія дѣтей въ религиозно-нравственномъ и патріотическомъ духѣ.

Остановилъ на себѣ вниманіе и вопросъ объ экскурсіяхъ. Выяснилось, что нѣкоторыя учительницы дѣлали экскурсіи въ сосѣднія школы. Руководители отмѣтили желательность экскурсій, хорошо задуманныхъ и выполненныхъ. Во время ихъ представляется множество поводовъ для учителя на живой жизни учить и воспитывать. При чемъ участковый инспекторъ указалъ на примѣръ разумно проведенной экскурсіи учениковъ Монинскаго училища двухъ старшихъ отдѣленій, въ концѣ минувшаго учебнаго года, въ Заозерское училище, съ цѣлью ознакомить учениковъ съ только что прибывшими въ училище богатѣйшими наглядными пособіями по всѣмъ предметамъ, пожертвованными въ школу просвѣщеннымъ благотворителемъ М. Н. Зенбицкимъ. Дѣти прибыли въ школу, были радушно встрѣчены и введены въ училище, гдѣ присутствовалъ и мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ. Соединеннымъ хоромъ было исполнено «Боже, Царя храни». Дѣти отдохнули и приступили къ ознакомленію съ богатѣйшими картинами. Объясненія давали учительницы и сами ученики Заозерскаго училища. Это была экскурсія разумная и полезная. Рекомендовалось дѣлать экскурсіи въ двухклассныя училища и въ другія, гдѣ много наглядныхъ пособій. Сверхъ сего, рекомендовано было дѣлать экскурсіи съ дѣвочками въ Бѣльское женское ремесленное училище, гдѣ дѣвочки могли бы знакомиться съ образцовой постановкой рукодѣлія. Отраднo было отмѣтить, что учителемъ Ширяевымъ по образцу С. А. Рачинскаго было задумано и исполнено паломничество въ монастырь. Жаль, что собраніе не имѣло возможности выслушать докладъ учителя А. Соколова, задумавшаго и впервые осуществившаго экскурсію за предѣлы уѣзда, въ г. Смоленскъ.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ ветерана Бѣльской школы, учителя Печатниковскаго училища, В. Крыштафовича, О значеніи пѣнія въ школахъ и участіе дѣтей въ церковномъ чтеніи. Авторъ, много по-

трудившейся самъ на этомъ поприщѣ и въ теченіе 27-лѣтней учительской работы всегда имѣвшей въ своей школѣ организованный имъ хоръ, подѣлился своими мыслями и опытомъ въ затронутой области. Было отрадно видѣть, какъ чело-вѣкъ, несмотря на многолѣтнюю учительскую работу, все же не только не тяготится пѣніемъ, но и до сихъ поръ находитъ великое нравственное удовлетво-реніе въ трудахъ по школьному церковному хору и церковному чтенію. Съ увлеченіемъ, какъ юноша, авторъ сообщилъ, какъ онъ завелъ речитативное пѣніе всѣхъ утреннихъ молитвъ въ школѣ, по образцу Холмовского училища. Докладъ не остался безъ вниманія, и одинъ за другимъ стали высказываться любители пѣнія. Говорилось о трудности пѣнія, о необходимости имѣть хоть какой-либо инструментъ, былъ поднятъ вопросъ о томъ, по какой системѣ удобнѣе и успѣшнѣе преподавать пѣніе — по циферной или итальянской. Въ заклю-ченіе руководителями отмѣчена была любовь автора къ дѣлу и указано, что на-прасно нѣкоторые такъ боятся труда пѣть, опасаясь дурныхъ послѣдствій для здоровья: примѣръ автора, 27 лѣтъ работающаго на педагогическомъ поприщѣ и преподающаго пѣніе, лучшее доказательство противнаго. Было признано за обязательное, чтобы въ каждой школѣ дѣти могли пропѣть въ одинъ го-лосъ молитвы. Въ качествѣ инструмента рекомендована была скрипка, какъ инструментъ недорогой и очень облегчающій работу. Изъ нотъ было признано необходимымъ имѣть въ школѣ кругъ пѣснопѣній Бахметьева и руководство Красева. Руководители высказались за итальянскую систему нотъ, какъ міровой языкъ музыки.

Затѣмъ шли два доклада: одинъ — учителя Н. Ксюнина, О с е л ь с к о м ь х о з я и с т в ѣ в ѣ ш к о л ѣ и другой — учительницы Е. Мышлаевой, О п р и - в а р к а х ѣ в ѣ ш к о л ѣ. Авторъ перваго доклада, самъ любитель сельскаго школьнаго хозяйства, горячо развивалъ мысль о необходимости въ начальной школѣ притти на помощь крестьянамъ въ вопросахъ сельскаго хозяйства. Авторъ подробно остановился на томъ учебномъ матеріалѣ, какой имѣется подъ рукой у учителя — въ книгѣ для чтенія Баранова, Добрыя Сѣмена, указалъ рядъ статей, какія даютъ обильную пищу учителю и ученикамъ для ознакомле-нія съ сельскохозяйственными вопросами, и рекомендовалъ учащимъ получае-мая въ книгѣ свѣдѣнія тотчасъ же прилагать на дѣлѣ въ школьномъ огородѣ и саду. Многіе отозвались на этотъ докладъ. Одни высказывали опасеніе, чтобы ознакомленіе съ вопросами сельскаго хозяйства не оттѣснило бы вопросы общаго образованія, другіе жаловались на некультурное отношеніе населенія къ школь-нымъ посадкамъ, иные опасались, чтобы не были нареканія со стороны родителей на то, что ихъ дѣтей заставляютъ работать въ саду, иные приводили примѣры успѣшной работы на школьной землѣ, подымали рѣчь о школьныхъ питомни-кахъ и съ отрадою свидѣтельствовали, съ какою готовностью въ послѣднее время правительство отпускало учителямъ безплатно посадочный матеріалъ и садовые инструменты. Руководители отмѣтили всю важность и своевременность поднят-аго вопроса. Нельзя страну, по преимуществу сельскохозяйственную, оставлять безъ просвѣщенія въ этой области. Объ ущербѣ въ дѣлѣ общаго образованія тутъ не можетъ быть и рѣчи: самый методъ преподаванія и самый матеріалъ должны достаточно служить дѣлу общаго просвѣщенія. Подвести, такъ сказать, научный фундаментъ, поскольку это возможно въ дѣтскій возрастъ, подъ ту ежедневную сельскохозяйственную работу, освѣтить свѣтомъ науки и любозна-тельности эту работу и иллюстрировать эти познанія на клочкѣ школьной земли — вотъ о чемъ идетъ рѣчь, вотъ высокая и благодарная задача, отъ ко-

торой начальная школа не въ правѣ отказаться. Затѣмъ было указано, что желательно, чтобы земскіе агрономы пришли на помощь въ этомъ дѣлѣ учителямъ и ученикамъ. Бѣльскій уѣздъ имѣетъ рядъ агрономическихъ участковъ. Было бы желательно, чтобы каждый агрономъ избралъ въ своемъ участкѣ, по совѣту училищнаго совѣта и управы, одну пока школу и въ ней провелъ бы постепенно рядъ подходящихъ занятій. Со временемъ могла бы выработаться программа такихъ занятій, увеличиться число школъ, гдѣ бы шла совмѣстная работа учителя и агронома. Предсѣдатель управы указалъ, что это составляетъ предметъ желаній и заботъ Бѣльскаго земства и что мысли эти онъ давно желаетъ осуществить. Указано было, что не нужно опасаться нареканій со стороны родителей, что ихъ дѣтей заставляютъ работать въ саду и огородѣ: родители быстро различатъ, гдѣ эксплуатация дарового дѣтскаго труда и гдѣ истинное образование. Раздача окрестному населенію и по преимуществу школьникамъ деревьевъ изъ школьнаго питомника, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ школахъ Бѣльскаго уѣзда, весьма желательна и должна составлять заботу школы.

Докладъ о приваркѣ учительницы Е. Мышляевой, много потрудившейся надъ этимъ вопросомъ въ своей Боголюбовской школѣ, рекомендовалъ заводить такіе приварки въ цѣляхъ здоровья дѣтей, тѣмъ болѣе что такыя приварки, какъ видно изъ представленныхъ въ докладѣ расчетовъ, стоятъ недорого. Докладъ не вызвалъ возраженій, и всѣ высказывались за желательность возможно шире поставить дѣло приварковъ въ школѣ.

Въ заключеніе шли доклады, знакомящіе собраніе съ постановкою школьнаго дѣла за границей: здѣсь было доложено о начальной школѣ въ Даніи, Бельгійи, Швеціи. Къ сожалѣнію, докладъ о японской школѣ, весьма интересной и поучительной, остался невыполненнымъ за болѣзнь докладчицы. Доклады о заграничныхъ начальныхъ школахъ, естественно, были выслушаны съ большимъ интересомъ, и потрудившіяся докладчицы были награждены дружными аплодисментами. Руководители отмѣтили главнѣйшія черты въ постановкѣ школьнаго дѣла въ вышеназванныхъ государствахъ: это — колоссальное трудолюбіе учащихся и учениковъ, строгая дисциплина, строгій національно-государственный духъ школы и умѣнье учащихся воспитывать въ этомъ духѣ своихъ питомцевъ и, наконецъ, систематическая забота о физическомъ здоровьѣ и практическихъ умѣньяхъ.

Въ заключеніе были заслушаны три доклада учащихся, командированныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ за границу на земскій счетъ. Эти доклады ожидались собраніемъ съ особымъ интересомъ: всѣмъ хотѣлось послушать очевидцевъ заграничной начальной школы, всѣмъ хотѣлось позаимствоваться заграничнымъ опытомъ. Бѣльское земство, дѣлая ассигновку на заграничную экскурсію пяти учителей, выходило изъ того соображенія, что такія экскурсіи — весьма важный факторъ, содѣйствующій поднятію уровня педагогическаго персонала на извѣстную высоту, а черезъ то несомнѣнно много способствующій лучшей постановкѣ школьно-воспитательнаго дѣла. Бѣльскій училищный совѣтъ, совмѣстно съ земскою управою, отправляя въ первый разъ за границу въ Германію пять учителей на земскій счетъ, не нашель нужнымъ связывать ихъ какою-либо опредѣленною программю, считая это дѣломъ будущаго. Одно лишь условіе было поставлено командируемымъ: они были обязаны представить отчетъ учительскому собранію и подѣлиться съ нимъ своими впечатлѣніями. Возникаль вопросъ въ училищномъ совѣтѣ совмѣстно съ управою и о томъ, командировать ли всѣхъ по одному маршруту (Германія) или послать по разнымъ государствамъ. Рѣшено было за

болѣе осторожное и полезное для дѣла командировать всѣхъ по одному маршруту. Совѣтъ, совмѣстно съ управою, рассчитывалъ, что положеніе школьнаго дѣла и самыя заграничныя впечатлѣнія будутъ, несомнѣнно, переданы и освѣщены съ различныхъ сторонъ и съ разныхъ точекъ зрѣнія, а слѣдовательно, и ближе къ дѣйствительности.

И должно сказать, что первый опытъ вполне оправдалъ какъ надежды земскаго собранія, такъ и соображенія совѣта, совмѣстно съ управою. Командированные вернулись обогащенные множествомъ разнообразныхъ впечатлѣній, оставившихъ въ нихъ глубокой неизгладимый слѣдъ. Всѣ командированные учащіе приносятъ Бѣльскому земству горячую и глубокую благодарность за эту полную смысла командировку. Судя по отчетамъ, какіе представлены, изъ этой командировки учащими вынесено очень много цѣннаго и полезнаго, чѣмъ они и подѣлились со слушателями. Всѣ три доклада о нѣмецкой школѣ съ разныхъ сторонъ освѣщали школьное дѣло въ Германіи. Отчетъ учителя М. Данилова говоритъ больше о поразившей его культурной жизни Германіи, о широтѣ размаха этой жизни, о колоссальномъ упорномъ трудѣ нѣмцевъ. И тѣмъ, такъ сказать, этотъ докладъ подготавливалъ слушателей къ ознакомленію съ самымъ школьнымъ дѣломъ. Этотъ докладъ, написанный восторженными штрихами, знакомилъ слушателей съ тою почвою, съ тѣмъ народомъ, съ тою атмосферою, среди которой выросла эта германская школа. Другой докладъ учителя Г. Ширяева служилъ, такъ сказать, переходной ступенью къ третьему докладу. Въ этомъ второмъ докладѣ, на ряду съ впечатлѣніями отъ общественной и промышленной жизни Германіи, дѣлается уже переходъ къ школьной жизни и здѣсь отмѣчаются положительныя и отрицательныя стороны школьнаго дѣла въ Германіи. Къ первымъ авторъ относитъ трудолюбіе учителей и учениковъ, воспитанность дѣтей, умѣнье ихъ жить въ обществѣ, не трогая другого и не мѣшая ему, сильный патріотическій духъ въ нѣмецкой школѣ, большое вниманіе къ физическому здоровью, этому безцѣнному дару Божію, чистота и порядокъ въ школѣ, обиліе наглядныхъ пособій. Къ отрицательнымъ сторонамъ нѣмецкой школы авторъ отнесъ замѣченную имъ грубость въ обращеніи съ дѣтьми и пренебреженіе къ женскому образованію.

Третій докладъ Е. Мышляевой уже исключительно толкуетъ о школьномъ дѣлѣ въ Германіи. Предпославъ небольшой очеркъ общаго положенія школьнаго дѣла въ Германіи, авторъ перешелъ къ самому цѣнному и интересному для слушателей. Каждый изъ слушателей невольно ставилъ одинъ вопросъ къ побывшимъ за границей: разскажи, какъ тамъ учать, что ты видѣлъ въ школахъ, какъ идутъ уроки, какъ спрашиваютъ, каково было содержаніе слышанныхъ и видѣнныхъ уроковъ. На эти естественные вопросы и отвѣчаетъ вторая половина доклада учительницы Мышляевой. Здѣсь въ живомъ и подробномъ разказѣ начертана передъ слушателями школьная жизнь въ Германіи или, точнѣе, клочокъ этой жизни, подвергшейся наблюденію автора. Авторъ посѣтилъ нѣсколько начальныхъ школъ въ Германіи, слушалъ различные уроки въ разныхъ отдѣленіяхъ и точно описываетъ все видѣнное и слышанное. Здѣсь можно было видѣть и приемы нѣмецкихъ учителей, и общій тонъ школьной жизни, и степень подготовки учителей и учениковъ. Въ докладѣ отмѣчается жизненность преподаванія нѣмецкихъ школъ, проведеніе въ нихъ трудового начала, въ школахъ много движенія и работы самихъ учениковъ. Тамъ не сидятъ такъ неподвижно и безнадежно, а стараются разнообразить школьную жизнь движеніями и рациональною работою. Тамъ разнообразятъ урокъ и пѣніемъ пѣсенки, и рисованіемъ, поста-

вленнымъ весьма солидно, и декламацией. Тамъ готовятъ къ жизни и къ жизни... военной. Помимо гимнастики, вотъ одинъ эпизодъ изъ школьнаго обученія въ Германіи. Учитель говоритъ ученикамъ: На войнѣ на бѣгу нужно будетъ разуться. Кто скорѣе изъ васъ разуется? И всѣ спѣшатъ быстро снять обувь. За мѣшкавшемуся мальчику учитель сказалъ съ укоризною: Эхъ, братъ, плохой ты будешь солдатъ. Докладчикъ отмѣчаетъ обиліе наглядныхъ пособій и прекрасныя школьныя зданія. Доклады о заграничной германской школѣ были прослушаны съ напряженнымъ интересомъ. И всѣ глубоко были благодарны Бѣльскому земству за эти новинку, за эту научную командировку, доставившую такъ много новыхъ знаній какъ самимъ экскурсантамъ, такъ и слушателямъ. Здѣсь любопытно отмѣтить, что эта заграничная экскурсія учителей была первая въ Россіи на земскій счетъ. Такимъ образомъ, Бѣльскому земству принадлежитъ первая честь въ этомъ новомъ, весьма важномъ начинѣ. Конечно, въ представленныхъ очеркахъ и отчетахъ экскурсантовъ нельзя было ожидать встрѣтить подробное и обстоятельное изложеніе постановки школьнаго дѣла въ Германіи, нельзя было ожидать знакомства съ научными педагогическими разнообразными современными теченіями, которыхъ такъ много въ Германіи и которыя такъ глубоко и такъ сильно вліяютъ на современную постановку школьнаго дѣла въ Европѣ. Для этого требовалась бы научная солидная подготовка, тщательное знакомство съ философской и педагогической литературой въ Германіи, для этого требовалось бы свободное знаніе нѣмецкаго языка, для этого нужно было бы посѣтить не одинъ Берлинъ и двѣ-три школы, а главнѣйшіе центры, гдѣ наиболѣе сильно представлены современныя теченія педагогической германской мысли, да и пробывать нужно было въ Германіи не мѣсяцъ, а по крайней мѣрѣ годъ. Но совѣтъ, и Бѣльское земство, а равно и управа, и не ставили себѣ такихъ задачъ и цѣлей. Задачи были уже и проще. Труженикамъ, сидящимъ весь свой вѣкъ въ глухихъ мѣстахъ Бѣльскаго уѣзда, дать возможность взглянуть на Божій міръ, познакомить ихъ съ иною жизнію, съ иными народами, съ иною школою. Вотъ пока скромная задача, какая ставилась экскурсантамъ. Совѣтъ, совмѣстно съ управою и земствомъ, полагалъ, что все видѣнное экскурсантами залагаетъ глубокими штрихами въ душахъ, послужитъ расширенію ихъ умственнаго кругозора, обогатитъ ихъ множествомъ новыхъ знаній и впечатлѣній. И все это новое духовное богатство — мы твердо вѣримъ — невольно скажется на характерѣ и духѣ самаго преподаванія. А это и есть конечная цѣль такихъ экскурсій.

Въ заключеніе сѣзда участковымъ инспекторомъ предложена вниманію слушателей небольшая статья изъ журнала «Вѣстникъ школы» отъ 16 августа 1914 г., за № 33, В. Троцкаго: Роль учителя въ настоящей войнѣ.

На второмъ отчетномъ учительскомъ совѣщаніи было обращено особое вниманіе на постановку рукодѣлія въ начальныхъ училищахъ. Преподающими рукодѣлія въ 30 училищахъ были привезены и выставлены образцы дѣтскаго рукодѣлія. Рѣшено было пригласить для осмотра и оцѣнки этихъ работъ начальницу Бѣльскаго женскаго ремесленнаго училища, Е. А. Рейхардтъ. Послѣдняя была такъ любезна, что тщательно ознакомилась съ предложенными работами и по просьбѣ учительницъ въ часовой лекціи подѣлилась съ ними впечатлѣніями и соображеніями о правильной постановкѣ рукодѣлія. Отмѣтивъ, что въ большинствѣ школъ работы очень хороши, въ нѣкоторыхъ даже тонки и изящны, г. Рейхардтъ указала, что во-1) эти работы ведутся бессистемно и во-2) почти у всѣхъ отсутствуетъ шитье, которое она считаетъ наиболѣе важнымъ,

цѣннымъ и необходимымъ. Затѣмъ Рейхардтъ предложила учащимъ подробную программу преподаванія руководствъ по отдѣленіямъ и указала для желающихъ необходимыя пособія и учебныя руководства. Слушатели наградили лекторшу дружными аплодисментами и весьма благодарили за указанія и совѣты.

Второе учительское собраніе приходило къ концу. Предсѣдатель собранія, предсѣдатель управы, К. Л. Антушевичъ благодарилъ учащихся за трудолюбіе и интересъ къ дѣлу и выразилъ твердую увѣренность, что Бѣльское земство не оставитъ своимъ вниманіемъ эти учительскія собранія, дѣня въ нихъ могучее средство къ лучшей постановкѣ всего школьнаго дѣла. Отъ лица учащихся учитель Печатниковскаго училища, В. Крыштафовичъ, обратился къ графу И. А. Уварову и горячо благодарилъ его за то вниманіе, какое проявилъ графъ къ настоящему собранію: несмотря на множество дѣлъ и обязанностей, графу было угодно присутствовать во все время засѣданій и внимательно слѣдить за всѣмъ происходившимъ. Въ этомъ ораторъ видитъ лучшую гарантію того, что учительскія собранія, о которыхъ графъ писалъ еще 12 лѣтъ тому назадъ, найдутъ въ немъ своего горячаго защитника. Въ лицѣ же предсѣдателя управы, К. Л. Антушевича, ораторъ отъ лица учащихся благодарилъ Бѣльское земство и земскую управу за то заботливое и гуманное отношеніе, какое встрѣчаетъ всегда Бѣльская начальная школа и учащіе въ ней. Послѣ этой рѣчи залъ огласился воодушевленнымъ могучимъ пѣніемъ нашего національнаго гимна. Пѣли всѣ «Боже, Царя храни»; залъ огласился на прощанье троекратнымъ громогласнымъ ура. Такъ кончилось второе учительское совѣщаніе учащихся въ начальныхъ училищахъ Бѣльскаго уѣзда. Собраніе закрылось 23 августа въ 4 часа дня. На совѣщаніи учащими-секретарями велись подробные протоколы засѣданій. Всѣ труды этого совѣщанія, а равно и всѣ доклады имѣютъ быть напечатанными отдельной брошюрой на ассигнованныя земствомъ для сего средства и разосланы во всѣ школы Бѣльскаго уѣзда. Одинъ изъ старѣйшихъ учителей въ уѣздѣ такъ охарактеризовалъ впечатлѣнія учащихся отъ этихъ собраній: «Просыпается энергія и бодрость. Чувствуешь, что нужна работа и работа, и прежде всего надъ самимъ собою. Кто не хочетъ работать, лучше уходитъ». Дѣйствительно, эти собранія людей, преданныхъ одному святому дѣлу просвѣщенія народа, поднимаютъ энергію тружениковъ и оставляютъ въ нихъ самое свѣтлое, бодрящее впечатлѣніе.

С. Кулюкинъ.

О порайонныхъ собраніяхъ въ минувшемъ 1913—1914 учебномъ году въ Бѣльскомъ у. Смоленской губ.

Въ минувшемъ учебномъ году было устроено 4 порайонныхъ собранія учащихся начальныхъ училищъ Бѣльскаго уѣзда. Первое порайонное собраніе учащихся было въ с. Зайцевѣ 1 и 2 февраля 1914 г., второе — въ с. Холмѣ 23 и 24 февраля того же года, третье — въ с. Батуринѣ 1 и 2-го марта того же года и четвертое — въ г. Бѣломъ 7 и 8 марта 1914 г.

Всего приняло участіе въ первомъ порайонномъ собраніи семь училищъ при 19 учащихся, во второмъ — семнадцать училищъ при 40 учащихся, въ третьемъ — тринадцать училищъ при 29 учащихся и въ четвертомъ — 38 училищъ при 74 учащихся: всего въ четырехъ порайонныхъ собраніяхъ приняло участіе семьдесятъ пять училищъ при 162 учащихся. Порайонныя собранія для сѣверной

и восточной части уѣзда (с. Бибирево и Городокъ) не могли состояться за наступившимъ весеннимъ бездорожьемъ.

Минушія порайонныя собранія имѣли свою цѣлю нижеслѣдующее:

1) Подробное обсужденіе хозяйственнаго положенія и хозяйственныхъ нуждъ каждой данной въ отдѣльности школы и — по возможности — тутъ же на мѣстѣ ихъ удовлетвореніе, 2) Доклады по разнообразнымъ сторонамъ учебно-педагогической школьной жизни, въ связи съ недостатками, замѣченными въ постановкѣ школьнаго дѣла въ училищахъ того или другого района, 3) Ознакомленіе съ тѣмъ, что есть лучшаго и заслуживающаго подражанія въ той или иной школѣ, 4) Ознакомленіе съ литературою по учебнымъ и педагогическимъ вопросамъ, 5) Слушаніе очередныхъ и образцовыхъ уроковъ въ томъ или другомъ училищѣ на разныя темы и разборъ этихъ уроковъ и 6) Выработка темъ для общаго лоуѣзднаго учительскаго собранія въ г. Бѣломъ. На каждомъ порайонномъ собраніи присутствовали г. Предсѣдатель Бѣльской Уѣздной Земской Управы, К. Л. Ангушевичъ, одинъ изъ Членовъ Земской Управы, въ участкѣ котораго происходитъ собраніе, и мѣстный участковый инспекторъ.

Каждое собраніе открывалъ обстоятельной рѣчью г. Предсѣдатель Управы, въ которой знакомилъ слушателей со смысломъ и задачами порайоннаго собранія и призывалъ слушателей отнестись къ собранію со всею серьезностью и пониманіемъ предстоящихъ имъ задачъ. Затѣмъ говорилъ нѣсколько словъ участковый инспекторъ, въ которыхъ призывалъ слушателей пользоваться порайонными собраніями, какъ могучими средствами къ освѣженію педагогической мысли, къ обмѣну опытами со старшими коллегами, къ лучшей постановкѣ всего школьнаго дѣла. Послѣ сего приступали къ обсужденію нуждъ и потребностей каждой отдѣльной школы. Это выясненіе нуждъ той или другой школы въ живой устной бесѣдѣ, въ присутствіи предсѣдателя и члена управы было особенно полезно и продуктивно. Весьма многія нужды и потребности удовлетворялись тутъ же на мѣстѣ, весьма многія сомнѣнія и недоумѣнія учащихся изъ области хозяйственныхъ вопросовъ тутъ же получали авторитетное разрѣшеніе. Здѣсь менѣе опытные въ хозяйствѣ знакомились съ тѣмъ, какъ ведутъ дѣло болѣе опытные завѣдующіе. Во многихъ случаяхъ явилась возможность для Управы удешевлять самые расходы какъ по удовлетворенію тѣхъ или другихъ нуждъ учащихся, такъ и по доставкѣ разныхъ хозяйственныхъ вещей, такъ какъ весьма часто были однородныя нужды въ той или другой группѣ школъ. Учащіе видѣли искреннее желаніе Управы сдѣлать въ предѣлахъ возможнаго все для удовлетворенія нуждъ и разныхъ школьныхъ неудобствъ, — и каждый изъ завѣдующихъ спѣшилъ изложить все свои нужды и горести — и малыя и большія. И надо было видѣть то нравственное удовлетвореніе и ту радость учащихся, когда ихъ нужды, о которыхъ и долго нужно было писать и которые трудно было бы изложить, въ виду быстро мѣняющихся на мѣстахъ жизненныхъ обстоятельствъ, тутъ же удовлетворялись управой по тщательномъ взаимномъ обсужденіи коллегъ. По истинѣ этотъ живой устный обмѣнъ опытомъ и знаніемъ, эта непосредственная близость къ самимъ учащимъ, къ самымъ училищамъ и къ ихъ нуждамъ предсѣдателя управы и ея членовъ незамѣнимое могучее средство къ разрѣшенію наиболѣе разумному и продуктивному, разнообразныхъ школьныхъ хозяйственныхъ вопросовъ. Эти устныя, живыя бесѣды на мѣстахъ о школьныхъ нуждахъ — незамѣнимый коррективъ къ тѣмъ трудностямъ и неудобствамъ, какія можно встрѣчать при веденіи столь сложнаго школьнаго хозяйства на такой большой территоріи, какой является Бѣльскій уѣздъ.

По рѣшеніи хозяйственныхъ школьныхъ вопросовъ, обыкновенно объявлялся г. председателемъ управы небольшой перерывъ, послѣ котораго приступали къ рѣшенію учебно-педагогическихъ вопросовъ.

На минувшихъ порайонныхъ собраніяхъ, въ связи съ замѣченными недостатками въ постановкѣ школьнаго дѣла, участковымъ инспекторомъ были поставлены на обсужденіе главнѣйшіе вопросы изъ области преподаванія русскаго языка, ариеметики и изъ области воспитанія. Имъ были предложены вниманію учащихся и на ихъ обсужденіе нижеслѣдующіе доклады: 1) Методика правописанія по возрѣніямъ русскихъ педагоговъ. 2) О постановкѣ письменныхъ работъ въ школѣ. 3) Свободная диктовка. 4) Объ объяснительномъ чтеніи и педагогическомъ рисункѣ. 5) О постановкѣ ариеметики въ начальной школѣ. 6) О буквѣ «Ѣ». 7) Воспитывающее обученіе. 8) Школа и хулиганство. 9) О трудовомъ началѣ въ начальномъ обученіи. 10) Американское общество гуманитарнаго воспитанія. 11) Какія требованія предъявляетъ народъ къ школѣ. Вопросамъ воспитанія было удѣлено особое вниманіе. При чемъ для живого конкретнаго образца, какъ нужно воспитывать, участковымъ инспекторомъ прочитанъ былъ докладъ: «Цвѣты воспоминаній» изъ журнала «Русская школа» (январь 1913 г.), гдѣ живыми чертами изображенъ образъ и дѣятельность учительницы Медвѣдниковой, недавно скончавшейся въ Москвѣ. Сверхъ сего, для характеристики того матеріала, надъ которымъ оперируетъ начальный учитель, были прочитаны выдержки изъ статьи С. А. Рачинскаго и статья «Маленькій христіанинъ» изъ журнала «Народное Образованіе». Каждый докладъ сопровождался живымъ и продолжительнымъ обмѣномъ мнѣній. Отрадно отмѣтить, съ какимъ горячимъ интересомъ, съ какою иногда страстностью обсуждались учащими поднятые вопросы. По истинѣ было мало времени, чтобы всѣмъ высказаться и договориться до конца, хотя занятія затягивались до 2 часовъ ночи, начиная съ 9 часовъ утра. Отъ учащихся не ускользали хорошія и слабыя стороны того или иного доклада и онѣ становились предметомъ самаго всесторонняго и обстоятельнаго обсужденія. Каждый спѣшилъ подѣлиться и своимъ опытомъ, и своимъ пониманіемъ вопроса.

Послѣ всесторонняго и подробнаго обсужденія учащими того или иного доклада, обычно высказывали свои мнѣнія г. председатель управы и участковый инспекторъ. Они подводили итоги высказанныхъ мнѣній, подробно и обстоятельно указывали достоинства и недостатки того или иного мнѣнія и давали сильное рѣшеніе вопроса. Здѣсь нельзя не отмѣтить съ чувствомъ полного удовлетворенія и радости, что всѣ пренія всегда имѣли дѣловой серьезный характеръ, никогда не выходили изъ круга поставленныхъ задачъ и вопросовъ и никогда ни на одномъ собраніи не было задѣто или обижено чье-либо самолюбіе. Пренія носили характеръ живой искренней бесѣды людей одной и той же профессіи.

Сообразно поставленнымъ задачамъ, порайонныя собранія отводили два часа учебнаго времени, гдѣ позволяли условія школы, на слушаніе образцовыхъ и очередныхъ уроковъ и разборъ ихъ. Такъ, были прослушаны и подробно разобраны въ Зайцевскомъ училищѣ — урокъ въ 3-мъ отдѣленіи, учителя имени Н. А. Рачинскаго, П. Смирягина по объяснительному чтенію, и урокъ въ томъ же училищѣ въ 4-мъ отдѣленіи по ариеметикѣ — устное рѣшеніе классной задачи. Урокъ данъ былъ учителемъ того же училища (Зайцевскаго) Н. Транковскимъ. Въ Холмовскомъ училищѣ прослушанъ былъ урокъ учителя Н. Соколова по географіи въ 4-мъ отдѣленіи; урокъ по ариеметикѣ въ 1-мъ отдѣленіи учительницы того же училища, Е. Граблиной. Въ Бѣломъ всѣми учащими прослушано

было два урока опытных педагоговъ Бѣльскаго высшаго начальнаго училища П. В. Васильева въ 3-мъ классѣ по ариѳметикѣ о приведеніи дробей къ одному знаменателю, и учителя того же училища, А. И. Сильницкаго въ томъ же классѣ — урокъ объяснительнаго чтенія. Уроки были проведены съ большою опытностію и доставили слушателямъ большое удовольствіе.

Въ Холмовскомъ училищѣ учащими была прослушана образцово поставленная тамъ утренняя молитва. Всѣ молитвы, въ томъ числѣ и 50-й псаломъ, исполняются всѣми учениками школы речитативомъ наизусть. Эта молитва произвела на слышавшихъ ее впервые громадное впечатлѣніе, и одинъ учитель уже ввелъ такое чтеніе молитвы у себя, въ своемъ училищѣ (Печатниковское).

На этихъ же порайонныхъ собраніяхъ учащіе при случаѣ знакомились съ педагогическою литературою по тому или другому вопросу. Здѣсь же въ училищахъ учащимъ предоставлены были отчеты по учительскимъ сѣздамъ въ другихъ губерніяхъ — шесть отчетовъ. На этихъ же минувшихъ порайонныхъ собраніяхъ были установлены темы докладовъ къ предстоящему очередному учительскому уѣздному собранію въ г. Бѣломъ и розданы докладчикамъ. Всему происходившему на отчетныхъ порайонныхъ собраніяхъ велись протоколы, въ которыхъ отмѣчены существенныя и главныя стороны докладовъ и высказанныя по нимъ мнѣнія.

Порайонныя собранія заканчивались братскою простою трапезою, гдѣ радушными и заботливыми хозяевами и распорядителями являлись сами учащіе. За этими же трапезами учащіе выражали свои искреннія горячія чувства признательности и уваженія къ предсѣдателю земской управы и членамъ ея, а равно и Бѣльскому земству, давшему возможность своими ассигнованіями пойти навстрѣчу давно назрѣвшей нуждѣ учащихся въ живомъ общеніи между собою. Въ этихъ искреннихъ и многочисленныхъ рѣчахъ сказался весь образъ Бѣльскаго учительства — благородный, скромный, отзывчивый на все доброе и прекрасное, имѣющій глубокія нравственныя связи съ Бѣльскимъ земствомъ, жаждущій исполнять свой священный долгъ учительства съ наибольшею полнотою и съ наибольшимъ успѣхомъ, сознающій свой долгъ и свою великую отвѣтственность предъ Богомъ, Царемъ и Родиною.

Поистинѣ первый опытъ устройства порайонныхъ собраній должно признать вполне удавшимся и должно пожелать, чтобы порайонныя учительскія собранія стали обычнымъ нормальнымъ явленіемъ въ школьной жизни Бѣльскаго учительства.

С. Кулюкинъ.

Районное совѣщаніе учащихся Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

21 минувшаго августа въ залѣ городской думы г. Семенова состоялось совѣщаніе учащихся городскихъ начальныхъ и ближайшихъ къ городу земскихъ школъ уѣзда подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго инспектора н. уч. Д. И. Любимова, на которое прибыло до 30 учителей и учительницъ и 1 законоучитель. Незначительное число собравшихся объясняется отсутствіемъ изъ уѣзда многихъ учащихся по случаю вакаціоннаго времени и отчасти бывшей мобилизаціей запасныхъ, вслѣдствіе которой взято было въ дѣйствительную военную службу 12 учителей изъ уѣзда. Открывая совѣщаніе, инспекторъ предложилъ учащимъ высказаться о впечатлѣніяхъ, полученныхъ ими два мѣсяца назадъ на бывшихъ учительскихъ курсахъ Нижегородскаго губернскаго земства, при чемъ просилъ обратить особен-

ное внимание на обсуждение важнейших методических положений и приемов, преподанных курсистам на лекциях минувшим летом в Н.-Новгород. Половина из присутствовавших, как не бывшая на указанных курсах, могла бы при этом получить ценные руководящие сведения.

Во время непринужденной беседы по данному вопросу инспектору пришлось, для напоминания и для направления прений, читать некоторые места из отчетов, представленных ему учащими о курсах. В результате получились следующие выводы, приводимые в кратких чертах.

По общему мнению, наиболее важными и продуктивными из прослушанных курсов следует признать лекции по арифметикѣ, психологии, химии, биологии, практические занятия по лѣпкѣ, рисованію, собиранію и обработкѣ матеріаловъ для коллекцій, а также экскурсіи. В практических занятиях, за недостаткомъ мѣстъ и вслѣдствіе различія склонностей и способностей каждаго, курсисты не могли принимать всѣ одинаковаго участія; поэтому предварительно, согласно ихъ заявленіямъ, они были распределены администраціей курсовъ на 5 группъ, соответствующихъ 5 отдѣламъ практическихъ занятій¹⁾. Общеобразовательное значеніе имѣли лекціи: по богословію (апологетика), по русской литературѣ (писатели XIX вѣка и современники), по астрономіи (наблюденіе звѣзднаго неба) и по физикѣ, сопровождавшіяся опытами.

Весьма разнообразныя мнѣнія получились о лекціяхъ выразительнаго чтенія Е. К. Карловичъ. Предметъ оказался новымъ и настолько незнакомымъ учащимъ, что никто изъ нихъ не могъ удовлетворить слушателей при попыткахъ дать примѣръ выразительнаго чтенія на практическихъ урокахъ, которыми сопровождались лекціи. Тѣмъ не менѣе лекціи Е. К. Карловичъ устанавливають понятія и правила для выразительнаго чтенія и указываютъ путь къ его достиженію, рядомъ упражненій къ устраненію недостатковъ голоса, произношенія, рѣчи. Одинъ изъ учителей замѣтилъ: «поставивъ голосъ учащихся, т.-е. развѣвъ силу звуковъ, въ смыслѣ громкости, на среднихъ, какъ самыхъ естественныхъ нотахъ, намъ слѣдуетъ бороться противъ обычнаго недостатка мѣстныхъ учениковъ, а именно противъ монотонности, пѣвучести и плаксивости, а также и слишкомъ тихаго чтенія».

В. К. Беллюстия пріобрѣлъ общія симпатіи слушателей практичностью своихъ лекцій по методикѣ арифметики. Постоянными указаніями на приемы и дѣйствія при веденіи уроковъ начальной арифметики, предостереженіемъ отъ ошибокъ, могущихъ быть при отсутствіи наглядности, своимъ образнымъ языкомъ, не лишеннымъ здороваго юмора, сообщеніемъ массы предметовъ школьнаго и домашняго обихода, которыми можно пользоваться вмѣсто дорогихъ наглядныхъ пособій, лекторъ познакомилъ курсистовъ отчасти съ трудовымъ или лабораторнымъ методомъ обученія. Одна изъ учительницъ замѣтила: «при рѣшеніи задачъ намъ слѣдуетъ помнить 3 главныхъ условія успѣха: 1) доступность, 2) послѣдовательность и 3) активное участіе дѣтей; теперь мы смѣло можемъ не рѣшать задачъ подъ рядъ по учебникамъ, а дѣлать выборъ изъ нихъ, согласно указаніямъ В. К. Беллюстина». Къ сожалѣнію, лекторъ, вѣроятно за недостаткомъ времени, мало сдѣлалъ указаній относительно методики начальной геометріи, которая во многихъ школахъ съ 4-годиннымъ курсомъ проходитъ

¹⁾ I) Рисованіе, оборудованіе школьнаго музея, II) лѣпка, оборудованіе школьнаго музея, III) физика и химія, IV) ботаника и зоологія и V) мѣстное родиновѣдѣніе.

практическимъ путемъ (лаборат. методъ), безъ теоремъ и доказательствъ, съ помощью рисованія (черченія), лѣпки и наглядныхъ пособій.

Не меньшій успѣхъ среди курсистовъ имѣли лекціи по педагогической психологіи М. С. Григорьевскаго. На первый взглядъ этотъ отвлеченный, съ научнымъ изложеніемъ предметъ кажется труднымъ для слушателей съ незначительнымъ образовательнымъ цензомъ, но, при внимательномъ, прилежномъ отношеніи къ нему, становится яснымъ, насколько дѣтская психологія важна и полезна для народнаго учителя, какъ это видно изъ слѣдующихъ сообщеній учащихся. «Дѣтская психологія указываетъ пути для успѣшнаго образованія и воспитанія человѣка будущаго, на основаніи физическихъ свойствъ и законовъ развитія ума и тѣла ребенка». «Психологія изошряетъ нашъ педагогическій тактъ и чутье». «Классъ не можетъ представлять для учителя безразличную массу». «Истинная психологія указываетъ правильные методы воспитанія воли, для чего однимъ изъ средствъ можетъ служить ручной трудъ». Особенно увлекалъ слушателей М. С. Григорьевскій своимъ умѣньемъ возбудить въ нихъ энергію къ трудному дѣлу учительства, указаніемъ на высокую цѣнность ихъ работы, въ случаѣ ея продуктивности.

Лекціи П. Л. Мальчевскаго по химіи произвели прекрасное впечатлѣніе на слушателей, благодаря доступному имъ изложенію и удачному производству всѣхъ опытовъ. Интересъ къ этимъ лекціямъ возбуждался близостью предмета къ преподаваемому въ начальной школѣ природовѣдѣнію; по заявленію курсистовъ, они могутъ повторить для своихъ учениковъ многіе изъ видѣнныхъ опытовъ.

Такое же значеніе для слушателей имѣли лекціи В. В. Станчинскаго по биологіи вмѣстѣ съ практическими занятіями. Небезслѣдно для курсистовъ, какъ дѣятелей народной школы, прошли лекціи Э. А. Степуна по русской литературѣ. Какъ завѣдующимъ народными библиотеками и руководителямъ внѣкласснаго дѣтскаго чтенія, курсистамъ полезно было ознакомиться съ отрицательными сторонами сочиненій новѣйшихъ русскихъ авторовъ, не создавшихъ въ своихъ произведеніяхъ положительныхъ типовъ, а также получить болѣе ясное представленіе о сокровищахъ, оставленныхъ въ книгахъ нашихъ гениальныхъ писателей.

Лекціи и практическія работы по лѣпкѣ и рисованію были весьма интересны и прошли живо и успѣшно благодаря энергіи руководителя А. А. Пупарева, какъ заявила одна изъ учительницъ. Курсистамъ были показаны основные приемы преподаванія этихъ предметовъ въ начальной школѣ. Лѣпка съ натуры: овощи, фрукты, предметы домашняго обихода, птицы, животныя. Иллюстрація на тему и свободная. Рельефъ, барельефъ, горельефъ. Иллюстративное рисованіе схемъ человѣка и животныхъ. Быстрые наброски характерными штрихами. Пейзажъ цвѣтными карандашами. Перспектива улицы, лѣса, комнаты. Соединеніе красокъ. Иллюстрація кистью, цвѣтными карандашами и мѣломъ на доскѣ.

Вмѣстѣ съ пользой особенное удовольствіе курсисты получили отъ экскурсій. Подъ руководствомъ М. В. Новорусскаго производились ботаническія экскурсіи съ слѣдующими практическими занятіями по обработкѣ собраннаго матеріала для составленія коллекцій. Лекціи А. А. Костромина по мѣстному родиновѣдѣнію сопровождались осмотромъ въ Н.-Новгородѣ мельницы Башкирова, свѣчнаго завода, типографіи, а въ окрестностяхъ города, въ селѣ Неклюдовѣ Семеновскаго уѣзда, — работъ мѣстныхъ кустарей по производству валяной обуви. Вообще учительскіе курсы Нижегородскаго губернскаго земства лѣтомъ 1914 г. повидимому были весьма продуктивны и пользовались надлежащимъ вниманіемъ со стороны учащихся, что видно изъ такого отзыва учительницы: «всѣ мы гнались

за познаніями, боялись пропустить хотя 1 часъ, думая: а вдругъ въ это именно время будетъ сказано то, что больше всего нужно для насъ, для пользы нашего дѣла, что, упустивъ, потомъ не поймаешь...» Послѣ бесѣды о курсахъ былъ осмотрѣнъ школьный музей начальныхъ училищъ Семеновскаго земства, имѣющійся въ помѣщеніи земской управы и оборудованный только въ текущемъ году пока на 100 рублей. Шкапъ для наглядныхъ пособій былъ устроенъ на земскія средства. Оборудование музея состоялось на казенныя суммы. Въ числѣ пособій музея имѣются пожертвованія частныхъ лицъ и самодѣльные приборы учителей (по физикѣ). Назначеніе музея слѣдующее: 1) нѣкоторыя наглядныя пособія могутъ быть использованы учащими ближайшихъ школъ, взятіемъ ихъ временно для демонстраціи учащимся (картины и другія удобныя для перевозки пособія), 2) нѣкоторыя пособія могутъ служить образцами учащимъ для самостоятельныхъ работъ по изготовленію подобныхъ предметовъ (коллекціи растений, металловъ и минераловъ, а также самодѣльные приборы), 3) изъ специально-педагогической бібліотеки музея учащіе могутъ пользоваться новѣйшими наиболѣе извѣстными сочиненіями по методикѣ начального обученія, психологіи, химіи, физикѣ, исторіи и географіи Россіи, выразительному чтенію, церковно-славянскому языку и пр., и этимъ чтеніемъ укрѣпить и расширить полученные ими на учительскихъ курсахъ свѣдѣнія.

Въ концѣ совѣщанія всѣмъ присутствующимъ были розданы журналы съ отпечатанной въ нихъ программой — вопросами для веденія школьныхъ лѣтописей. Эта программа была предметомъ обсужденія на совѣщаніи инспекторовъ начальныхъ училищъ Нижегородской губерніи въ сентябрѣ 1913 г. подъ предсѣдательствомъ директора М. С. Григоревскаго. Было выяснено, что веденіе школьныхъ лѣтописей было бы полезно не только для будущихъ учителей, ихъ замѣстителей, но и для самихъ лѣтописцевъ, заставляя ихъ глубже вдуматься въ окружающія ихъ условія и обстановку школьной жизни, и не слѣша, заблаговременно подготовить требуемый отъ нихъ статистическій матеріалъ.

Закрывая совѣщаніе, инспекторъ просилъ учащихся помнить извѣстное имъ распоряженіе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, о началѣ учебныхъ занятій съ 1 сентября, имѣя въ виду, что учителю не слѣдуетъ ожидать къ себѣ дѣтей, а самому энергично подавать примѣръ исполненія своихъ обязанностей, и потому заниматься въ положенное время съ какимъ бы то ни было числомъ учащихся.

Л-въ.

Страничка изъ жизни народнаго учителя.

Въ гор. Егорьевскѣ еще не такъ давно учащіе городскихъ начальныхъ школъ вмѣстѣ съ горожанами праздновали 35-лѣтній юбилей учителя Андрея Григорьевича Терновскаго — завѣдывающаго 2-класснымъ городскимъ приходскимъ женскимъ училищемъ¹⁾. Легко сказать: прошло 35 лѣтъ долгой учительской жизни, — жизни, полной невзгодъ, лишеній, горя и нужды! Чего только не пришлось пережить за это время. Жизнь не баловала въ тѣ поры людей: она всегда для народнаго учителя была мачехой. Она была сурова: она требовала отъ него энергии, борьбы. И вотъ эту-то жизнь надо было прожить, надо было сохранить въ себѣ огонекъ любви къ школѣ, дѣтямъ и донести его до нашихъ дней. Не легко это было!

¹⁾ 27 октября 1913 г.

А. Г. Терновскій окончилъ Алферовскую учительскую семинарію въ 1878 г. Молодымъ юношею онъ поступилъ въ сельскую школу учителемъ. Тамъ на скамейкѣ, какъ и всѣ его товарищи, онъ опозитизировалъ учительскую жизнь, рисовалъ себѣ будущее въ розовомъ свѣтѣ, смотрѣлъ на жизнь и людей сквозь розовыя очки. Молодость и энергія дѣлали свое: онъ рвался къ общественной дѣятельности. Ему хотѣлось поскорѣе въ школу, учить въ ней ребятъ.

Въ тѣ поры народное образованіе еще только начинало робкими шагами шествовать по Руси. Еще живы были такіе дѣятели, какъ К. Д. Ушинскій, баронъ Н. А. Корфъ, Н. И. Пироговъ. Кругомъ работы было много. Всѣ мечтали такъ или иначе работать на благо народа, несли свѣтъ въ деревню, отдавали ей лучшія свои силы. Школа еще не была устроена, да и само положеніе объ училищахъ еще было молодо: оно только появилось въ 1874—5 году.

Зданія для школъ были убогія, неприспособленныя: тѣсно въ нихъ было, а про санитарныя условія и говорить нечего. Мебель — самая примитивная: парты неуклюжія, длинныя: на нихъ можно было усадить — чловѣкъ восемь, а то и цѣлый десятокъ. Классныя доски — тяжелыя, сдѣланныя плотникомъ и даже не выстроганныя какъ слѣдуетъ.

Шапы представляли изъ себя какую-то коробку, сколоченную на скорую руку и даже не окрашенную; въ большинствѣ же случаевъ и такихъ не было. Столы и стулья отсутствовали или же были о трехъ ножкахъ и давно уже просились въ отставку. Учебныхъ пособій почти никакихъ не было. О наглядныхъ пособияхъ и помину не было. Рѣдко гдѣ попадались картинки по закону Божію: это уже была роскошь. Учебники не у всѣхъ были; книги истрепанныя, безъ листовъ, безъ начала и конца. Готовыхъ тетрадей и въ поминѣ не было: бумагу приходилось самому учителю линовать, да и той мало было: писали больше на грифельныхъ доскахъ грифелями, а при отсутствіи ихъ и кусочкомъ отъ разбитой грифельной доски. Не вездѣ были и стальные перья: — очиненныя гусиныя — было заурядное явленіе. Объ этомъ, конечно, знали молодые учителя того времени, зналъ это и Андрей Григорьевичъ. Но развѣ для молодости существуютъ какія-либо преграды, существуетъ невозможное?... Тѣмъ она и хороша, что ей все кажется хорошимъ, что она вѣрится въ людей, въ возможность работать продуктивно; она вѣрится въ свои силы, вѣрится, что ей помогутъ другіе, болѣе умудренные опытомъ и житейской мудростью.

Въ тѣ поры учителя не спрашивали — сколько имъ дадутъ за ихъ трудъ, сколько они будутъ получать жалованья? Объ этомъ какъ-то совѣстно было говорить. Какими деньгами можно было измѣрить любовь къ людямъ, къ дѣтямъ? Можно ли было перевести на рубли стремленіе внести побольше свѣта и знаній въ темную деревенскую среду?... Объ этомъ никто не думалъ. Прежде всего хотѣлось работать, а деньги — деньги были нужны по столько, по сколько надо было жить для той же работы. И онѣ были на послѣднемъ планѣ. И это было такъ просто, такъ естественно въ тѣ поры: рѣдко кто изъ интеллигентныхъ работниковъ ставилъ на первый планъ личныя удобства, личную жизнь. Довольствовались маленькимъ содержаніемъ, жили кое-какъ и никогда не говорили о «прибавкахъ». Учительское содержаніе равнялось какимъ-нибудь 120—150 рублямъ въ годъ и рѣдко оно подымалось до 300 руб., эта цифра былъ «колоссальной» для народнаго учителя. Правда, и жизнь въ тѣ поры была дешевле те-першей.

Школы содержались на совмѣстныхъ средствахъ земства и сельскаго общества или же горожанъ. Казна мало субсидировала: Министерство Народнаго Просвѣ-

щенія не имѣло въ своемъ распоряженіи тѣхъ милліоновъ, какіе оно имѣетъ въ настоящее время. Въ большинствѣ случаевъ было такъ, что земство платило учителю жалованье, а крестьяне давали помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, мебель, прислугу. А такъ какъ крестьяне были всѣ неграмотные, то естественно, что они не могли дать прекрасныхъ зданій, вполне хорошей классной мебели и хорошей квартиры учащему: взгляды на школу у нихъ не шли дальше взглядовъ на свою собственную жизнь, въ которой они довольствовались малымъ и самымъ необходимымъ.

И уцѣлѣвшія еще старыя школьныя зданія съ такой же старой мебелью живо насъ переносятъ въ то сравнительно еще недавнее время, когда начиналъ работать А. Г. Терновскій. И мы, прожившіе уже не одинъ десятокъ лѣтъ, знаемъ эту эпоху, знаемъ школу того времени. Учитель въ тѣ поры находился въ полной зависимости отъ крестьянъ, отъ сельскаго населенія и даже отъ собственного сторожа. Отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ давали сами крестьяне; сами же нанимали за свой счетъ и сторожа. Были попечители школъ. Избирались они въ большинствѣ случаевъ изъ самихъ же крестьянъ. Общество давало имъ деньги на хозяйственныя надобности и они были полными хозяевами школы. Разсердится кто-либо на учителя — и не дадутъ ему дровъ, не дадутъ свѣчей, керосина. И вымораживаютъ они такого «непокорнаго» учителя, какъ таракана въ избѣ, держать этого учителя въ темнотѣ, въ холодѣ, а въ дальнѣйшемъ и безъ всякаго ремонта остается школа.

Сторожа нанимались попечителями или же міромъ. И сторожъ не считалъ нужнымъ слушаться учителя, который ему не платилъ, не былъ съ его точки зрѣнія «настоящимъ его хозяиномъ». Сторожъ былъ самъ по себѣ, а учитель — самъ по себѣ. Въ сторожа шли тѣ, что не годились для службы, для работы: выжившіе изъ ума старики, никуда и ни на что негодные люди. Часто сторожа совмѣщали въ себѣ нѣсколько должностей: ночного сторожа и школьнаго сторожа.

И все это еще такъ живо и такъ ярко проносится въ нашей памяти. Если въ былое время крестьяне были прикрѣплены къ помѣщикамъ, то объ учителѣ можно сказать, что и онъ находился въ своего рода «крѣпостномъ состояніи» у окружавшаго его сельскаго общества. Это «раскрѣпощеніе» началось сравнительно только недавно; и хотя мы уже успѣли отпраздновать полувѣковой юбилей освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но полное раскрѣпощеніе народнаго учителя началось съ введеніемъ у насъ всеобщаго обученія, когда земства взяли въ свои руки хозяйственную часть школы.

Съ точки зрѣнія современнаго учителя тяжело жилось въ тѣ поры его старому сотоварищу. Книги, журналы, газеты были почти недоступны тогдашнему народному учителю. Съѣздовъ, курсовъ, педагогическихъ конференцій не было или же было очень мало. Экскурси не существовали совсѣмъ. Духовные запросы трудно было удовлетворить. Но старые учителя говорятъ, что они тѣмъ не менѣе читали далеко больше нынѣшнихъ молодыхъ. И этому можно охотно повѣрить, если принять во вниманіе тогдашнее и теперешнее современное положеніе школы и народнаго учителя. Безъ сомнѣнія, что преподавать въ тѣ поры въ начальной школѣ было труднѣе. Что можно было сдѣлать въ школѣ, не имѣя наглядныхъ пособій: картинъ, моделей, коллекцій, географическихъ картъ? Сплошъ и рядомъ не было даже книгъ, бумаги, перьевъ, карандашей. И тѣмъ не менѣе то время дало намъ такихъ великихъ педагоговъ, какъ Ушинскій, Корфъ, Пироговъ, Бунаковъ и др. Учительскихъ семинарій тогда было мало: участіе большею частію были по экзамену. Подготовка у нихъ была скудная. И несмотря на всѣ

эти отрицательныя явленія, молодые учителя смѣло и бодро шли работать, нисколько не думая о самомъ себѣ, о своей семьѣ.

Андрею Григорьевичу не долго пришлось побыть сельскимъ учителемъ. Черезъ годъ онъ перешелъ учителемъ въ городское приходское начальное училище въ гор. Егорьевскѣ. Эта школа содержалась да и теперь содержится на средства города. Прежде она была маленькою, находилась въ тѣсномъ помѣщеніи, ничего въ ней не было, все было убого и въ тѣ-то поры она ничѣмъ не отличалась отъ любой сельской школы. Жалованье учителю было маленькое. На учителя смотрѣли «сверху внизъ». Ему приходилось выслушивать попреки, оскорбленія. А. Г. Терновскому пришлось работать съ протоіереемъ о. Александромъ Свѣтловымъ, который основалъ это училище и открылъ его въ 1862 г. Школа уже существовала 17 лѣтъ, когда Андрею Григорьевичу пришлось поступить въ нее учителемъ. Это была маленькая, женская школка, съ очень бѣдной, дешевой обстановкой. Все въ ней было убого. Населеніе въ тѣ поры относилось къ ней равнодушно и очень мало дѣлало для ея процвѣтанія. Школа прозябала.

Не такъ давно — въ 1912 г. — это женское училище отпраздновало свое пятидесятилѣтіе. Трогательно было смотрѣть въ день юбилея на двухъ маститыхъ педагоговъ — А. Г. Терновскаго и А. П. Свѣтлова — дожившихъ до такого блестящаго праздника Егорьевскаго 2-класснаго женскаго училища. Протоіерей Свѣтловъ (уже въ заштатѣ по болѣзни) въ этотъ день прибылъ на юбилейное торжество и пожелалъ самъ отслужить молебенъ. Это было пятидесятилѣтній юбилей не только школы, но и ея законоучителя о. Александра. Завидная была старость!

Однако и Андрею Григорьевичу въ тотъ день далеко перевалило за тридцать лѣтъ его службы въ стѣнахъ той школы: онъ служилъ въ ней съ 10 августа 1879 г. И оба они вмѣстѣ шли бокомъ о бока 33 года, глубоко вѣря, что будущее принадлежитъ школѣ, что они оба доживутъ до ея пышнаго расцвѣта. Но на долю протоіерея Свѣтлова выпало 50 лѣтъ жизни въ школѣ! Сколько они оба пережили сомнѣній и надеждъ... И вѣра въ торжество свѣта, знаній не погасла въ нихъ: они высоко держали этотъ свѣточъ, врученный имъ самой жизнью, и житейская буря не загасила его. Только старость заставила протоіерея Свѣтлова уйти, а Андрей Григорьевичъ все еще не сдаетъ своихъ позицій: все еще крѣпко держитъ знамя школы... И глядя на этого все еще бодрого, жизнерадостнаго человѣка, невольно напрашивалась параллель съ его теперешними молодыми товарищами: узнаютъ ли они когда-нибудь, что переживалъ учитель 35 лѣтъ тому назадъ? Какова была его жизнь, та обстановка, среди которой приходилось ему работать въ тѣ поры?... И какъ-будто все говорило: нѣтъ, они не узнаютъ, до нихъ не докатится далекое прошлое народнаго учителя: это надо самому пережить, самому испытать, самому видѣть. И слава Богу, что жизнь не возвращается обратно!... что исторія не повторяется...

Но удивительное дѣло: отчего же Андрей Григорьевичъ такъ еще «молодъ душою», такъ чутко прислушивается къ запросамъ школы, къ ея идеаламъ? Онъ идетъ въ своихъ стремленіяхъ дальше того, что диктуетъ ему властно наша дѣйствительность. Въ немъ нѣтъ ничего старческаго, говорящаго о покоѣ, усталости работать. Ему даже странно было бы сказать: «пора въ отставку». Намъ приходилось присутствовать на урокъ А. Г. Терновскаго. Сколько молодости, беззаветной любви было въ этомъ человѣкѣ, у котораго уже за плечами осталось 35 лѣтъ учительской, тяжелой жизни! Невольно пришлось залюбоваться этимъ художникомъ-учителемъ, этимъ «старымъ идеалистомъ» — человѣкомъ. Классъ не занимался, а увлекался, мчался куда-то въ идеалистическую даль: кругомъ

была жизнь, стремление работать; всё учились съ какимъ-то непонятнымъ для посторонняго наблюдателя удовольствіемъ. Всѣмъ хотѣлось отвѣчать. Жизнь, любовь и счастье свѣтилось въ глазахъ дѣтей. Дѣти были дѣтьми съ кристаллически свѣтлой душой: имъ всѣмъ хотѣлось работать, порадовать своего стараго, но все еще молодого душою учителя. Въ классѣ читалась какая-то дѣловая, сухая статья. А вмѣстѣ съ тѣмъ о скукѣ и помину не было. Какой-то духъ жизни виталъ и носился надъ классомъ. Казалось, что вотъ этотъ человекъ вышелъ на время изъ класса, оставилъ тамъ свои 35 лѣтъ службы и вошелъ къ дѣтямъ опять молодымъ, бодрымъ, полнымъ силъ, увлекающимся школой и дѣтьми... Казалось, что старость не посмѣетъ войти въ классъ, не помѣшаетъ духовному общенію учителя и ученицъ между собою. Не посмѣетъ наложить свою тяжелую руку на учителя, отдающаго всего себя дѣтямъ. А. Г. Терновскому теперь «легко работать», какъ онъ самъ говоритъ. Помѣщеніе высокое, свѣтлое, отвѣчающее гигиеническимъ условіямъ. Школа хорошо оборудована мебелью, учебными пособиями. Изъ прежней одноклассной съ однимъ учителемъ она превратилась въ 2-классную (съ пятигодичнымъ курсомъ) съ 2 законоучителями и 10 учащими, которые обучаютъ не 40 человекъ дѣтей, какъ было раньше, а 450. Содержаніе школы обходится не въ 300—400 рублей, какъ это было раньше, а въ 1120 рублей въ годъ. Она имѣетъ учебныхъ руководствъ и пособій на двѣ съ половиною тысячи рублей, а 35 лѣтъ тому назадъ все имущество можно было оцѣнить въ 200—300 рублей. Тогда нечего было дать дѣтямъ почитать: бібліотека состояла изъ двухъ-трехъ десятковъ книгъ, а учительской бібліотеки и въ поминѣ не было. Теперь же въ ученической бібліотекѣ имѣется двѣ тысячи экземпляровъ, а въ учительской — болѣе 400 книгъ. Такова эволюція той школы, которой А. Г. Терновскій отдалъ свою молодость, свою лучшую пору жизни... И не удивительно, что его товарищи, а также и горожане захотѣли въ этотъ день отпраздновать 35-лѣтній юбилей этого скромнаго работника на нивѣ народной.

Чествованіе было праздникомъ народнаго учителя, который собралъ вокругъ себя людей не только одной съ нимъ профессіи, но и людей, занимающихъ различное служебное и общественное положеніе. Школа и дѣти объединили здѣсь всѣхъ. Много было телеграммъ, привѣтствій. Много говорилось рѣчей и тостовъ. И въ этомъ скромномъ праздникѣ ничего не было искусственнаго, дѣланнаго. Всѣ пришли сюда, на этотъ праздникъ по велѣніямъ своего сердца, всѣмъ хотѣлось пожать руку дорогому юбиляру и отъ души привѣтствовать въ его лицѣ скромнаго народнаго учителя. Не всѣмъ дано дожить до такихъ почтенныхъ лѣтъ и такъ хорошо сохранить въ себѣ живучесть, энергію и глубокую вѣру въ школу, въ ея свѣтлое будущее, какъ это мы видѣли на Андрей Григорьевичъ. Старики-учителя вспоминали былое и передавали свои завѣты молодежи, прося ее высоко держать знамя школы, беречь свой огонекъ и не загасить его, какъ не загасилъ Андрей Григорьевичъ Терновскій.

Д. Любченко.

Памяти Е. О. Висса.

(†)

18-го октября с. г. скончался бывший директоръ Коломенской мужской гимназіи Е. О. Виссъ. Покойный принадлежалъ къ старому поколѣнію педагоговъ, выступившихъ на поприщѣ служенія средней школѣ еще до введенія классической системы гр. Д. А. Толстого.

Е. О. родился 29 октября 1846 г. и научное образованіе получилъ въ петроградскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, который

окончили со степенью кандидата въ 1869 г. Конецъ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка былъ временемъ наибольшаго подъема общественной жизни, когда были завершены главнѣйшія преобразованія Императора Александра II и подготавлилась школьная реформа, долженствовавшая обновить дѣло воспитанія и образованія подрастающихъ поколѣній. Въ обществѣ и литературѣ того времени пробудился живой интересъ къ педагогическимъ вопросамъ. Подъ вліяніемъ общественного настроенія молодой кандидатъ университета былъ воодушевленъ желаніемъ приложить свои силы на нивѣ средняго образованія и поступилъ на службу въ домъ воспитанія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Здѣсь онъ сначала исполнялъ обязанности класснаго воспитателя, а 11 февраля 1870 г. былъ назначенъ на должность старшаго преподавателя латинскаго языка. Этотъ предметъ Е. О. Виссъ преподавалъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ классической гимназій. Вскорѣ домъ воспитанія былъ подчиненъ въ отношеніи учебно-воспитательной части вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, распространившаго на него дѣйствіе устава гимназій и прогимназій 30 іюля 1871 г. Затѣмъ Е. О. Виссъ переходитъ на службу въ Московскій учебный округъ, въ которомъ тогдашній попечитель князь Н. П. Мещерскій назначаетъ его инспекторомъ Владимирской гимназій. Въ 1886 г. Е. О. Виссъ занялъ уже постъ директора Александровской Вяземской гимназій, а 15 іюня 1888 г. онъ былъ перемѣщенъ на ту же должность въ Коломенскую мужскую гимназій, во главѣ которой непрерывно стоялъ вплоть до своей отставки, послѣдовавшей въ 1906 г. Въ то же время онъ былъ председателемъ педагогическаго совѣта мѣстной женской гимназій. Всѣмъ служившимъ въ Коломенскихъ гимназійхъ хорошо памятна симпатичная личность покойнаго. Незадолго до его отставки (11 февр. 1905 г.) исполнилось 35-лѣтіе педагогической дѣятельности Е. О., и его сослуживцы единогласно рѣшили тогда отмѣтить этотъ знаменательный въ жизни почившаго день поднесеніемъ адреса, въ которомъ такъ былъ охарактеризованъ духовный обликъ Е. О. Виссы: «Если по отношенію къ намъ въ постоянно являлись не столько начальникомъ, сколько опытнымъ совѣтникомъ и всегда благожелательнымъ товарищемъ-сослуживцемъ, то по отношенію къ учащемуся юношеству вы умѣли выказать себя терпѣливымъ, снисходительнымъ и любящимъ наставникомъ-руководителемъ»... Абитуриенты Коломенской гимназій почтили тогда своего любимаго директора выраженіемъ чувства глубокаго уваженія и искренней благодарности за гуманное его отношеніе къ нимъ. Послѣдніе годы своей жизни почившій провелъ въ Москвѣ, служа въ одномъ изъ банковскихъ учрежденій столицы.

Да будетъ ему легка мать-земля сырая!

Н. Керовъ.

Только что вышли изъ печати: С. В. ФАРФОРОВСКАГО о концентрическомъ методѣ исторіи подъ заглавіемъ: **НОВЫЯ ПРОГРАММЫ ПО ИСТОРИИ**, цѣна 50 коп. (Складъ изданія у Сытина, Петроградъ, Невскій пр. 68.) Требовать въ лучшихъ магазинахъ **приложенія**: 1) критико-библиографическій обзоръ учебниковъ по исторіи; 2) о техникахъ построенія урока, чтеніе на урокахъ исторіи, выработка курса и др. **ЧИСЛО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОЧЕНЬ ОГРАНИЧЕНО.** Того же автора: **ХРЕСТОМАТІЯ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ**. Источники исторіи, т. 1 и 2, изданіе Вольфа. Цѣна 3 руб. Допущ. **Мин. Нар. Провѣд.**, рекоменд. Попечител. Варшавск. Учебн. Окр. Смотри отзывы: «Извѣст. по литерат.», С.-Пб. 1913, 7. «Кроншт. Вѣст.» 1913, № 1, 9. «Гермесъ», 10, 1913, 15. «Научно-историч. журн.» **Карѣва**, № 2, стран. 225. **Кизветтера** № 262 «Русс. Вѣд.»

Въ редакцію поступили для отзыва слѣдующія книги:

Изд. Т-ва Сытина. В. Бруснянинъ. Дѣти и писатели. Ц. 80 к. — В. Очаркова. Къ свѣту. Ц. 1 р. — Л. Ротмауге et В. Ротоzку. Lecture explicable. Ц. 85 к. — Е. Барановъ. Сказки терскихъ казаковъ. Ц. 85 к. — Поль-де-сэнь-Викторъ. Побѣдители сильныхъ. Ц. 20 к. — Л. Вейнбергъ. Критическое пособіе, т. IV. Ц. 1 р. — Е. Игнатъевъ. Математическая хрестоматія. Кн. 2-я. Алгебра. Ц. 1 р. 80 к. — Н. Манасейна. Учужихъ. Ц. 35 к. — Ю. Носвѣтова. Друзья. Ц. 75 к. — Казминъ-Вьюговъ. Лапти-самоходы. Ц. 35 к. — О. Форшъ. Что кому нравится. Ц. 85 к. — В. Поливановъ. Индѣйцы. Ц. 1 р. — М. Зарницына. Школяры. Ц. 25 к. — М. Лермонтовъ. Собраніе произведеній. Ц. 1 р. 25 к. — М. Лермонтовъ. Сборникъ стихотвореній. Ц. 40 к. — Дѣтство и юность М. Лермонтова. Ц. 40 к. — М. Лермонтовъ. Избранныя сочиненія. Ц. 50 к. — К. Лукашевичъ. Какъ жиль М. Лермонтовъ. Ц. 40 к. — С. Ростовцевъ. Органическая химія. — Прот. Дм. Дмитревскій. Исторія православной Христіанской церкви. М. 1915 г., 85 к., въ перепл. 1 р. 10 к. — Проф. Ростовцевъ. Изъ прошлаго Греціи и Рима. Библиотека «Тропинка» под. ред. П. Соловьевой и Н. Манасейной. Ц. 60 к., въ папкѣ 75 к. — Атласъ репетиціонныхъ картъ для классныхъ и домашнихъ работъ по географіи. Европа и западно-европейскія государства. Состав. по контурамъ И. Н. Михайлова, В. П. Будакова. Ц. 40 к. *Изд. «Сотрудникъ Школъ» Залеской.* — М. Архангельская. Походъ во святую землю. Ц. 40 к. и ц. 60 к. — Ея же. Дѣдушка и внучка. Ц. 1 р. и ц. 50 к. — Chr. Strautmann. Нѣмецкая хрестоматія. Ц. 1 р. 25 к. — Ф. Воронова. Сборникъ статей для перевода съ русскаго яз. на французскій. Ц. 25 к. — В. Архангельская. Какъ Христофоръ Колумбъ открылъ Америку. Ц. 15 к. и ц. 30 к. — Д. и Ф. Филипповы. Письменные упражненія въ изложеніи мыслей. Ц. 8 к. — Ихъ же. Картины для бесѣды. Ц. 20 к. — Ихъ же. Упражненія въ изложеніи мыслей. Ц. 25 к. *Разныхъ изданій:* Зенченко, С. Другъ за друга. *Изд. 2-е. К. Тихомирова.* М. 1913 г. — В. Чернышевъ. Правильность и чистота русской рѣчи. Опытъ русской стилистической грамматики. В. I. Фонетика. Петроградъ 1914 г. Ц. 1 р. — Бернетъ, Ф. Таинственный садъ. *Изд. Тихомирова.* Ц. 1 р. 50 к. — С. Успенскій. Школа трезвости. Популяр. учебникъ трезвости для началъ училищъ. 2-е изд. М. 1914. — Свящ. I. Жилловъ. Православный христіанскій катихизисъ въ звукахъ поэзіи. Съ картинами. Юрьевъ 1914. Ц. 1 р. 50 к. — А. Фейстъ. Грамматика родного языка. Ц. 85 к. *Изд. Думнова.* М. Лермонтовъ. Сост. Е. Пѣтуховъ. *Изд. Трескиной.* Ц. 20 к. — И. Ломакинъ. Школьный театръ. Ц. 40 к. *Изд. К. Тихомирова.* — Н. Карамзинъ. Бѣдная Лиза. *Изд. Карбасникова.* Ц. 20 к. — Его же. Письма русскаго путешественника. Ц. 30 к. — В. Жуковскій. Элегіи. Ц. 25 к. — Н. Ильинской. Хрестоматія къ курсу теоріи словесности. *Изд. Как. учебн. окр.* Ц. 1 р. 40 к. — С. Кульбакинъ. Учебники по русскому яз. для IV кл. Ц. 60 к. — Д. Висковатовъ. Къ оздоровленію средней школы. — Отчетъ о состояніи Петроградской гимназіи Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича за 1912—13 уч. г. — Русская литература XX вѣка.

Редакторъ-издатель **А. А. Флеровъ.**

Редакторы: **Вл. Исаенковъ** и **А. Флеровъ.**

Адресъ редакціи: Москва, Волхонка, 18.

стр. 127. Ц. 30 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 121.

2744. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Зимняя сумерки. Разказы, сказки и стихотворения. М. 1910, изд. 10-е, стр. 111. Ц. 50 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 48.

2745. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Зори весення. Разказы, сказки и стихи. М. 1910, изд. 4-е, стр. 109. Ц. 50 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 48.

2746. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Исторія за исторіей. Разказы, сказки и стихи. М., стр. 115. Ц. 1 р. («Свѣтл.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 28.

2747. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Истые рыцари. («Герои долга»). Разказы и очерки. М. 1907, изд. 2-е, стр. 190. Ц. 1 р. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 48.

× × 2748. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Маленькія героини. Разказы и очерки. М. 1903, стр. 141. Ц. 40 к. («Д. Ч.»). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 6.

2749. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Разказы и сказки. М. 1904, стр. 54. Ц. 30 к. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 121.

2750. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Стихотворенія. — Баллады, легенды, былины, сказки. Изд. кн. маг. Н. О. Лидертъ. М. 1907, стр. 332. Ц. 1 р. 50 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 49.

2751. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Хорошая компанія. Разказы, сказки, байки и стихи. М. 1904, стр. 112. Ц. 75 к. («Свѣтл.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 121.

2752. **Федоровъ-Давыдовъ, А.** Что сердце говоритъ. Разказы и сказки. М., изд. 2-е, стр. 99. Ц. 40 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 49.

3. Собранія сочиненій.

2753. **Аксаковъ, С.** Собраніе сочиненій. М. 1909, стр. XIX+672. Ц. 80 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 11.

× × 2754. **Баратынскій, Е.** Сочиненія. С.-Пб. Ц. 25 к. (Сув.). — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 57.

2755. **Гоголь, Н.** Избранныя мѣста изъ сочиненій Гоголя. Сост. В. Острогорскій. С.-Пб. 1902, стр. XVIII+355. (С.-Пб. Гор. Д.). — Кат. для низш., 1905, стр. 44.

2756. **Гоголь, Н.** Избранныя сочиненія. Вятка. 1902, т. I, стр. 338, —

Т. II, стр. 342. — Т. III, стр. 250. Ц. 1 р. 50 к. (Вятск. Г. З.). — Кат. для низш., 1905, стр. 44.

2757. **Гоголь, Н.** Избранныя сочиненія для дѣтей младшаго возраста. — Кат. для низш., 1905, стр. 44.

2758. **Гоголь, Н.** Избранныя сочиненія для юношества. Подъ ред. А. Острогорскаго. С.-Пб. 1902, т. I, стр. XII+376. — Т. II, стр. 504. Ц. за 2 т. 1 р. («Обр.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 44.

2759. **Гоголь, Н.** Избранныя сочиненія съ біографіей. Сост. Д. К. Тихомировъ. М. 1902, т. I, стр. XVI+400. — Т. II, стр. 440. Ц. за 2 т. 75 к. (Р. Тих.). — Кат. для низш., 1905, стр. 44.

© 2760. **Гоголь, Н.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. П. В. Быкова. С.-Пб., стр. XXVIII+968. Ц. 2 р. (Вф.). — «Изв.» 1908, 7.

© 2761. **Гоголь, Н.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. А. И. Кирпичникова. М. 1902, т. I, стр. CXXXV+V+349. — Т. II, стр. 629. — Т. III, стр. 496. Ц. за 3 т. 3 р. 50 к. (Сыт.). — «Изв.» 1906, 6.

© 2762. **Гоголь, Н.** Собраніе сочиненій. Съ его біографіей и примѣчаніями. Подъ ред. А. И. Кирпичникова. М. 1902, стр. XXIV+V+738. Ц. 80 к. (Сыт.). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 9.

2763. **Гоголь, Н.** Собраніе сочиненій. Саратовъ. 1902, т. I, стр. XXIV+311. Ц. 40 к. — Т. II, стр. 320. Ц. 40 к. — Т. III, стр. 252+10. Ц. 40 к. (Сар. Г. З.). — Кат. для низш., 1905, стр. 46.

× × 2764. **Гоголь, Н.** Сочиненія и письма. Ред., вступ. статьи и примѣчанія В. В. Каллаша. С.-Пб. — Т. I. Юношескія опыты. Вечера на хуторѣ близъ Диканьки, стр. VIII+494. — Т. II. Миргородъ, стр. 437. — Т. III. Арабески, стр. 416. — Т. IV. Мертвыя души, (ч. I), стр. 409. — Т. V. Мертвыя души, (ч. II). Повѣсти, стр. 482. — Т. VI. Драматическія произведенія. Ревизоръ, стр. 385, Ц. кажд. т. 1 р. («Просв.»). — «Изв.» 1909, 7.

2765. **Гоголь, Н.** Сочиненія. Полное собраніе въ одномъ томѣ. Подъ ред. П. В. Смирновскаго. М. 1902, стр. XV+799. Ц. 1 р. 75 к. (А. Я. Панаф.) — Кат. для низш., 1905, стр. 45.

2766. **Гоголь, Н.** Сочиненія. Ред. А. Г. Филонова. С.-Пб. 1902. 1) Полное собраніе въ двухъ томахъ. Т. I.

стр. XXXI+910. — Т. II, стр. 1086. Ц. 95 к. — 2) Избранныя сочиненія въ одномъ томѣ. стр. XXXI+910. Ц. 50 к. (Аск.). — Кат. для низш., 1905, стр. 46.

2767. **Гоголь, Н.** Сочиненія. Ред. Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. С.-Пб. 1901, изд. 17-е, въ одномъ томѣ, стр. 1682. Ц. 1 р. 25 к. (Мркс.). — Кат. для низш., 1905, стр. 46.

2768. **Гоголь, Н.** Сочиненія. Школьное издание. Подъ ред. Д. И. Тихомирова. М. 1902, 1-й сборникъ, стр. 112. Ц. 15 к. — 2-й сборникъ, стр. 112. Ц. 15 к. — 3-й сборникъ, стр. 133. Ц. 10 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 46.

× × 2769. **Гончаровъ, И. А.** Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. IX т. Ц. 12 р. — «Опытъ» 1896, стр. 79.

× × 2770. **Григоревичъ, Д.** Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. 1890, X т. Ц. 15 р. — «Опытъ» 1896, стр. 79.

× × **Даль, В. И.** Сочиненія. С.-Пб. 1878—1884, VIII т. Ц. 12 р. — «Опытъ» 1896, стр. 80.

⊙ 2772. **Данилевскій, Г.** Полное собраніе сочиненій. Изд. 8-е, въ 24 т. (Маркса). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 4.

× × 2773. **Достоевскій, Ф.** Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. — «Ж. М. Н. П.» 1899, 11.

× × 2774. **Екатерина II, Императрица.** Избранныя сочиненія. 3 книги. С.-Пб. («Дешевая библиотека» Суворина). Ц. 60 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 55.

2775. **Жуковскій, В.** Избранныя сочиненія. М. 1904, изд. 2-е, стр. VI+277. Ц. 60 к. (К. Тих.). — **То же.** С.-Пб. 1902, стр. VI+277. Ц. 1 р. («Игр»). — **То же.** Подъ ред. А. Д. Алферова. М. 1902, стр. XVI+428. Ц. 60 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 57.

*2776. **Жуковскій, В.** Избранныя сочиненія съ краткимъ біографическимъ очеркомъ и портретомъ. М. 1902, стр. 259. Ц. 25 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 57.

⊙ 2777. **Жуковскій, В.** Избранныя сочиненія. Подъ ред. А. Д. Алферова. М. 1902, стр. XVI+428. Ц. 60 к. (Сыт.). — «Изв.» 1906, 6.

× × 2778. **Жуковскій, В.** Полное собраніе сочиненій въ 12 т. Подъ ред., съ біографич. очеркомъ и примчаніями А. С. Архангельскаго. С.-Пб. 1902. Ц. 2 р. (Марксъ). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

2779. **Жуковскій, В.** Сочиненія. Въ 2-хъ томахъ. Подъ ред. А. Д. Алферова. М. 1902, т. I, стр. LX+624. — Т. II, стр. 620. Ц. 3 р. 50 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 59.

2780. **Жуковскій, В.** Сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Изд. 10-е. Подъ ред. П. А. Ефремова. С.-Пб. 1901, стр. XVI+1007. Ц. 2 р. 25 к. (Глаз.). — Кат. для низш., 1905, стр. 59.

2781. **Жуковскій, В.** Сочиненія. Полное собраніе въ одномъ томѣ. Подъ ред. П. В. Смирновскаго. М. 1902, стр. XV+834+184. Ц. 1 р. 50 к. (Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 59.

× × 2782. **Загоскинъ, М.** Полное собраніе сочиненій въ 2 т. С.-Пб. 1902, т. I, стр. 1474 въ 2 ст. — Т. II, стр. 1498 въ 2 ст. Ц. за 2 т. 2 р. 25 к. (Губ.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 8.

2783. **Загоскинъ, М.** Собраніе сочиненій. Въ 2 томахъ. М. 1902, т. I, стр. XII+657. — Т. II, стр. 470. Ц. 2 р. 50 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 60.

2784. **Загоскинъ, М.** Собраніе сочиненій. Въ 3 томахъ. М. 1902, т. I, стр. XII+657. — Т. II, стр. 470. — Т. III, стр. 416+168. Ц. 3 р. 50 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 60.

⊙ 2785. **Загоскинъ, М.** Собраніе сочиненій. М. 1902, стр. XVI+191+241+239+197+50+177+172. Ц. 1 р. 50 к. (Сыт.). — «Изв.» 1906, 6.

× × 2786. **Козловъ, И. И.** Полное собраніе сочиненій. Изд. Маркса, подъ ред. А. И. Введенскаго. С.-Пб. 1892. Ц. 1 р. Отдѣльно изданы въ составъ «Дешевой библиотеки» Суворина три поэмы: Чернецъ, Н. В. Долгорукая, Безумная. С.-Пб. Ц. 15 к. — «Опытъ» 1896, стр. 81.

× 2787. **Кольцовъ, А.** Полное собраніе стихотвореній. Съ его портретомъ и біографіей, составл. Н. Макшеевой. М. 1910, стр. XXIII+184. Ц. 25 к. (Сыт.). (Также для 2-кл. сельск. учил.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 24.

× × 2788. **Котъ-Мурдыка.** Романы, повѣсти и рассказы. Т. I. С.-Пб. 1905, изд. 4-е, стр. 319. — Т. II. С.-Пб. 1908, изд. 4-е, стр. 344. — Т. III. С.-Пб. 1909, изд. 4-е, стр. 312. — Т. IV. С.-Пб. 1905, изд. 3-е, стр. 272. — Т. V. С.-Пб. 1903, изд. 3-е, стр. 334. — Т. VI. С.-Пб. 1908, изд. 3-е, стр. 351. — Т. VII. С.-Пб. 1904, изд. 2-е, стр. 350. Ц. кажд. т. 1 р. 75 к. — «Изв.» 1910, 5.

2789. **Крыловъ, И.** Избранныя сочиненія. Т. I. Басни. Полное собраніе, съ портретомъ и биографическимъ очеркомъ автора, иллюстраціями къ баснямъ, объяснительными примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ. М. 1898, стр. XII+248. Ц. 60 к. (К. Тих.). — Кат. для низш., 1905, стр. 69.

× × 2790. **Лажечниковъ, И.** Полное собраніе сочиненій. 12 т. С.-Пб. Ц. 18 р. — «Опытъ» 1896, стр. 81.

× × 2791. **Лермонтовъ, М.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. А. И. Введенскаго. С.-Пб. 1903—1904, т. I, стр. CX+332. — Т. II, стр. 584. — Т. III, стр. XIV+618. — Т. IV, стр. 598. Ц. за 4 т. 3 р. («Просв.»). — «Изв.» 1905, 12.

2792. **Лермонтовъ, М.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. Н. В. Тулупова. М. 1904, стр. XXXVI+682. Ц. 1 р. 25 к. (Сыт.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 7.

× × 2793. **Майковъ, А.** Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. 1901, т. I, стр. XVI+600. — Т. II, стр. VIII+560. — Т. III, стр. 506+II. — Т. IV, IV, стр. VIII+618. Ц. за 4 т. 4 р. (Марксъ). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 5.

2794. **Ломоносовъ, М.** Избранныя сочиненія подъ ред., со вступительной статьей и съ примѣчаніями В. В. Сиповскаго. С.-Пб. 1911, стр. 7+45+81. Ц. 40 к. (Башм.). — «Изв.» 1912, 1.

× × 2795. **Ломоносовъ, М.** Сочиненія. Подъ ред. Ф. А. Кудрявскаго. Вильна. 1912, стр. 184. Ц. 30 к. (Сырк.). — «Изв.» 1912, 1.

× × 2796. **Мордовцевъ, Д.** Полное собраніе сочиненій. Т. XII. Новыя историч. повѣсти и рассказы. С.-Пб. 1905, стр. 78+29+31+51+15+8+10+14+14+19+8+9+14+9+8+15. Ц. 1 р. 25 к. (Перев.). — «Изв.» 1905, 12.

2797. **Некрасовъ, Н.** Полное собраніе стихотвореній. С.-Пб. 1902, изд. 8-е, т. I, стр. XXIX+608. — Т. II, стр. 566. Ц. 5 р. — «Изв.» 1905, 4.

2798. **Никитинъ, И.** Избранныя сочиненія. Съ краткой биографіей и портретомъ. Сост. Д. К. Тихомировъ. М. 1912, стр. XIV+270+II. Ц. 60 к. (Тих., К.). — «Изв.» 1912, 3.

× × 2799. **Никитинъ, И.** Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ, подъ ред. М. О. Гершенсона. М. 1912, изд. 2-е, стр. XXV+453+IX. Ц. 50 к., въ кол. пер. 1 р. 40 к. (Панаф.). — «Изв.» 1912, 9.

× 2800. **Никитинъ, И.** Сочиненія, выбранныя для учащихся. Съ биографіей, портретомъ и автографомъ поэта. А. И. Анастасіевъ. М. 1912. стр. 391+III. Ц. 75 к. (Ступ.). — «Изв.» 1912, 3.

2801. **Никитинъ, И.** Сочиненія. Подъ ред. К. Говорова. С.-Пб. 1911, стр. 192. Ц. 40 к., на лучш. бум. 65 к. (Аск.). — «Изв.» 1912, 1.

2802. **Никитинъ, И.** Сочиненія съ его портретомъ, fac-simile и биографіей, сост. ред. изданія М. Ф. де-Туле. М. 1910, изд. 13-е, стр. VII+656. Ц. 1 р. 25 к. (Сыт.). — «Изв.» 1911, 1.

× × 2803. **Островскій, А.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. М. И. Писарева. С.-Пб. т. I—X. Ц. 16 р. («Просв.»). — «Изв.» 1906, 3.

2804. **Плещеевъ, А.** Повѣсти и рассказы. Подъ ред. П. В. Быкова. Т. I. С.-Пб. 1896, стр. XXVI+742. — Т. II. С.-Пб. 1897, стр. 724+II. Ц. за оба тома 7 р. (Плещ.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 12.

⊙ 2805. **Погоескій, А.** Полное собраніе сочиненій, въ 4 т. съ портретомъ, биографіей автора и примѣчаніями. С.-Пб. 1899—1901. Ц. за 4 т. 8 р. — «Ж. М. Н. П.» 1902, 1.

× × 2806. **Полевой, П.** Сочиненія. Подъ ред. П. В. Быкова. С.-Пб., т. I, стр. 322. — Т. II, стр. 333. Ц. кажд. т. 1 р., въ пер. 1 р. 40 к. (Марксъ). — «Изв.» 1910, 12.

× × 2807. **Полонскій, Я.** Стихотворенія. С.-Пб. Ц. 2 р. 50 к. — «Опытъ» 1896, стр. 82.

× × 2808. **Помяловскій, Н.** Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. 1902, изд. 9-е, стр. XLVII+638. Ц. 2 р. 75 к. — «Ж. М. Н. П.» 1902, 12.

× × 2809. **Потѣхинъ, А.** Сочиненія. Т. I—XII. Ц. за 12 т. 12 р. («Просв.»). — «Изв.» 1906, 11.

2810. **Пушкинъ, А.** Избранныя сочиненія. Для дѣтей школьнаго возраста. Младшій возрастъ. Сост. Е. Н. Тихомирова. М. 1900, изд. 9-е, стр. XXV+179. Ц. 25 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 94.

2811. **Пушкинъ, А.** Избранныя сочиненія для юношества. Подъ ред. П. О. Морозова. С.-Пб. 1902, т. I, стр. XX+384. — Т. II, стр. 308. Ц. 1 р. («Обр.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 94.

2812. **Пушкинъ, А.** Избранныя сочиненія. Подъ ред. и съ прим. П. О. Морозова. С.-Пб. 1904, стр. XXII+446. Ц. 50 к. (С.-Пб. Общ. Гр.). — Кат. для низш., 1905, стр. 94.

⊙ 2813. **Пушкинъ, А.** Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ. Подъ ред. Г. В. Александровскаго. Кіевъ. стр. XLIX+столбц. 1424+682. Ц. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р. (Логанс.). — «Изв.» 1913, 4.

× × 2814. **Пушкинъ, А.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. П. Н. Краснова. С.-Пб. и М. 1904, стр. XXXI+804+VII+VIII. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — «Изв.» 1905, 4.

× × 2815. **Пушкинъ, А.** Собрание сочиненій. М. 1905, стр. LII+1131. Ц. 2 р. (Сыт.). — «Изв.» 1905, 12.

2816. **Пушкинъ, А.** Сочиненія и письма. Критически провѣренное и дополненное по рукописямъ изданіе. Подъ ред. П. О. Морозова. С.-Пб. 1903—1904, т. I, стр. XXX+696. — Т. II, стр. XI+635. — Т. III, стр. VIII+671. — Т. IV, стр. 6+427. — Т. V, стр. 6+642. — Т. VI, стр. VIII+706. («Просв.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 96.

2817. **Пушкинъ, А.** Сочиненія и письма. Подъ ред. П. О. Морозова. Т. VII. Сочиненія и замѣтки историческаго содержанія. С.-Пб., 2+628. («Просв.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.

2818. **Пушкинъ, А.** Сочиненія и письма. Подъ ред. П. О. Морозова. Т. VIII. С.-Пб. Ц. за 8 т. 9 р. («Просв.»). — «Изв.» 1906, 1.

2819. **Пушкинъ, А.** Сочиненія. Изд. 3-е, для школь. Редакція К. Козьмина. М. 1899, стр. 220. (Думн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 95.

2820. **Пушкинъ, А.** Сочиненія, изданныя для юношества подъ ред. В. П. Авенаріуса. М. 1899, изд. 2-е, Т. I, Стихотворенія и сказки, стр. IX+II+200+XIII. — Т. II. Поэмы и драматическія произведенія, стр. 304+VIII. — Т. III. Проза, стр. 240+V. Ц. 1 р. 50 к. (Ступ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 95—96.

⊙ 2821. **Пушкинъ, А.** Сочиненія. Полное собраніе въ одномъ томѣ. Изд. 4-е, подъ ред. П. В. Смирновскаго. М. 1904, столбц. XII+XLVIII+1210+580. Ц. 1 р. 50 к. (Панаф.). — «Изв.» 1905, 7.

⊙ 2822. **Пушкинъ, А.** Сочиненія. Ред. Ч. Вѣтринскаго. С.-Пб. 1899, стр. IV+XXIV+272+XII. Ц. 50 к. («Зн.»). — «Ж. М. Н. П. 1902, 8.

2823. **Пушкинъ, А.** Сочиненія. Съ приложеніемъ биографіи Пушкина, написанной И. И. Ивановымъ. М. 1899, т. I, стр. XXXIV+375. — Т. II, стр. 406. — Т. III, стр. 396. Ц. 6 р. (Канч.). — Кат. для низш., 1905, стр. 96.

⊙ 2824. **Станюковичъ, К.** Собрание сочиненій. Т. I и II. Морскіе рассказы. М. 1902, стр. 556 и 543. Ц. 1 р. 50 к. за томъ (Карц.). — «Ж. М. Н. П. 1903, 7.

× × 2825. **Толстой, гр. А. К.** Собрание сочиненій. 4 т. С.-Пб. 1896. Ц. 7 р. — «Опытъ 1896, стр. 83.

⊙ 2826. **Толстой, Л. Н.** Сочиненія. М. 1903, ч. I—XIII, изд. 11-е. Ч. XIV, изд. 2-е. — «Изв. 1906, 5.

× × 2827. **Толстой, Л. Н.** Собрание сочиненій. Т. I—XII (т. XIII-й неудобенъ для ученическихъ библиотекъ). М. 1887. Ц. 8 р. «Опытъ 1896, стр. 83.

× × 2828. **Тургеневъ, И. С.** Собрание сочиненій. 10 т. С.-Пб. 1891. Ц. 15 р. — «Опытъ 1896, стр. 83.

2829. **Фонвизинъ, Д.** Полное собраніе сочиненій. Ч. 2. М. 1901, стр. 386+V. Ц. 20 к. (А. Я. Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 115.

× × 2830. **Языковъ, Н.** Стихотворенія. Т. I. Съ портретомъ и биографіей стр. VII+376. — Т. II, стр. 166+I. С.-Пб. 1898. Ц. за 2 т. 40 к. (Сувор.). — «Ж. М. Н. П. 1901, 7.

VIII. Словесность всеобщая.

1) Разказы, сказки, повѣсти, романы.

× × 2831. **Авенаріусъ, В.** Необыкновенная исторія о воскресшемъ помпейцѣ. Фантастическая повѣсть. (Переработана для юношества). С.-Пб. 1903, стр. 106. Ц. 60 к. (Лук.). — «Ж. М. Н. П. 1904, 4.

× 2832. **Де-Амичисъ, Э.** Дѣтскіе

подвиги. Разказъ въ обработкѣ Л. Черкаскаго М. 1912, стр. 87. Ц. 50 к. (Ефим.). — «Изв. 1912, 11.

2833. **Де-Амичисъ, Э.** Дневникъ школьника. Редакція перев. и предисл. В. Крестовскаго. С.-Пб. 1899, изд. 4. стр. XI+282. Ц. 1 р. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 28.

2834. **Де-Амичисъ, Э.** Записки школьника. Съ предисл. М. Л. Пе-

сковскаго. 1899, изд. 2-е, стр. VIII+447. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 28.

2835. **Де-Амичиъ, Э.** Отъ Аппенинь до Андъ. Въ поискахъ за матерью. М. 1900, изд. 2-е, стр. 56. Ц. 20 к. («Д. В.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 29.

2836. **Де-Амичиъ, Э.** Отъ Аппенинь до Андовъ (въ поискахъ за матерью). Рассказъ для дѣтей. Перев. Н. И. Перельгина. Изд. 3. М. Стр. 48. Ц. 15 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 11.

2837. **Де-Амичиъ, Э.** Школьный годъ. Изъ дневника ученика 3-го отдѣленія городской школы. Перев. съ итальянск. М. Ватсонъ, стр. 474+III. Доп. къ Кат. для низш., стр. 10.

2838. **Де-Амичиъ, Э.** Школьный годъ. Изъ дневника ученика 3-го отдѣленія городской школы. Перев. съ итальянск. М. Ватсонъ. М. 1905, стр. 474+III. Ц. 1 р. 25 к. (Сыт.). — «Изв.» 1905, 11.

2839. **де-Амичиъ, Э.** Школьные товарищи. Изъ дневника ученика городской школы. Перев. А. Ульяновой. Съ предисл. И. Горбунова-Посадова. М. 1901, изд. 2-е, стр. 275. Ц. 85 к. (Библ. для дѣт. и юнош.). — Кат. для низш., 1905, стр. 29.

2840. **де-Амичиъ, Э.** Юные герои. Рассказы. Перев. Л. Черскаго. С.-Пб. стр. 54. Ц. 35 к. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 12.

2841. **де-Амичиъ, Э.** За родину. Юные (герои). Рассказы для дѣтей. Перев. съ итальянск. М. 1911, стр. 63. Ц. 35 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 11.

× × 2842. **Андерсенъ, Г.** Избранныя сказки въ пересказѣ для дѣтей. О. И. Роговой. С.-Пб., изд. 4-е, стр. 172. Ц. въ пер. 2 р. 50 к. (Девр.). — «Изв.» 1909, 2.

2843. **Андерсенъ, Г.** Избранныя сказки. Перев. М. А. Лялиной. С.-Пб., изд. 2-е, стр. 272. Ц. 1 р. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 10.

2844. **Андерсенъ, Г.** Избранныя сказки. Перев. А. Н. Неѣловой. Томъ. 2-й. С.-Пб. 1909, стр. 272. Ц. 1 р. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 12.

2845. **Андерсенъ, А.** Избранныя сказки. Перев. М. Благовѣщенской С.-Пб. 1909, кн. 1-я, стр. 93. Ц. 20 к. — Книжка 2-я, стр. 87. Ц. 20 к. (Поп.). 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 12.

2846. **Андерсенъ.** Избранныя сказки. 3-й сборникъ. Перев. подъ ред. М. Васильева. М. 1905, стр. 111. Ц. 50 к. (Клюк.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 10.

× × 2847. **Андерсенъ.** Повѣсти и сказки. Новый полный перев. съ датск. подлинника. Подъ ред. В. Гацукъ. Вып. 1—5. М. 1897—1901, изд. 2-е, стр. 160. Ц. за вып. 25 к. (Ступ.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 12.

2848. **Андерсенъ.** Собрание сказокъ. Кн. 1. Перев. П. Вейнберга. М. 1903, стр. 270. Ц. 1 р. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 30.

⊙ 2849. **Андерсенъ.** Собрание сказокъ. М. 1903, кн. I, (стр. 271) и II (стр. 260). Перев. П. Вейнберга. — Кн. III (стр. 271) и IV (стр. 284). Перев. Марка Вовчка. Ц. кажд. кн. 1 р. (Сыт.). — «Изв.» 1906, 6.

2850. **Архангельская, А.** Дѣтство и приключенія Давида Копперфильда младшаго. Сост. по Диккенсу для дѣтей средняго возраста. М. 1903, изд. 3-е, стр. 186. («Сотр. Шк.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 30.

× 2851. **Архангельская, А.** Первая ферма на рѣкѣ Клейдъ. Съ англ. М. 1899, изд. 2-е, стр. 144. Ц. 40 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 31.

× 2852. **Архангельская, А.** Тиффъ и его друзья, составлено по роману Бичеръ-Стоу «Жизнь южныхъ штатовъ». М. 1899, стр. 126. Ц. 50 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 31.

⊙ 2353. **Асбьернсонъ.** Норвежскія сказки. Перев. А. и П. Ганзенъ. С.-Пб. 1899, стр. IV+229. Ц. 1 р. 25 к. (Поп.). — «Ж. М. Н. П.» 1899, 11.

2854. **Аугусты.** Въ странѣ пальмъ. Иллюстрированная повѣсть для дѣтей. Перев. съ нѣм. Л. Горбуновой. М. 1902, стр. 327. Ц. 1 р. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 31.

⊙ 2855. **Ауэрбахъ, Б.** Дача на Рейнѣ. Романъ. Перев. А. В. Перельгиной, промс. И. И. Семеновымъ. М. 1904, изд. 2-е, т. I, стр. 336. — Т. II, стр. (337—710). Ц. за 2 т. 2 р. (Ефим.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 12.

⊙ 2856. **Ауэрбахъ, Б.** Три единственныя дочери. Повѣсть. Перев. съ нѣм. Е. Б. М. 1903, изд. 2-е, стр. 176. Ц. 50 к. (Ефим.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 12.

× × 2857. **Ауэрбахъ.** Шварцвальдскіе рассказы. Перев. Л. Шелгуновой 2 ч. С.-Пб. 1894, изд. Ледерле. Ц. 80 к. — «Опытъ 1896, стр. 90.

× × 2858. **Байропъ.** Стихотворенія

и поэмы, избранныя для юношества. Въ переводахъ русскихъ писателей. С.-Пб. 1910, стр. 140. Ц. 20 к. («Другъ»). — «Изв.» 1910, 12.

× × 2859. **Балобанова, Е.** Легенды о старинныхъ замкахъ Бретани. С.-Пб. 1899, изд. 2-е, стр. III+122. Ц. 1 р. (Лавр. и Поп.). — «Ж. М. Н. П.» 1900, 11.

2860. **Балобанова, Е.** Рейнская легенды. С.-Пб. 1902, изд. 3-е, стр. 112. Ц. 1 р. — Кат. для низш., 1905, стр. 31.

2861. **Белей Олдричъ, Т.** Воспоминанія одного американскаго школьника. Перев. В. Кемница. С.-Пб. 1896, стр. 192. («Всх.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 32.

2862. **Беннетъ, Дж.** Жаворонокъ. Рассказъ. Перев. съ англ. А. Н. Рождественской. М. 1910, изд. 3-е, стр. 238. Ц. 50 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 13.

× × 2863. **Бернетъ, Ф.** Исторія маленькаго лорда. Повѣсть для юношества. Перев. съ англ. подъ ред. Е. Сысоевой. С.-Пб. 1910, изд. 6-е, стр. 197. Ц. 1 р. 75 к. (Девр.). — «Изв.» 1911, 3. (Въ 1-мъ изд. — для гор. уч. — Кат. для низш., 1899, стр. 153).

*2864. **Бернетъ, Ф.** Маленькій лордъ Фаунтлерой. Избранные повѣсти и рассказы. Перев. съ англ. М. и Е. Соколинныхъ. С.-Пб. 1899, стр. 331. Ц. 50 к. (Лавр. и Поп.). — Кат. для низш., 1905, стр. 32.

2865. **Бернетъ, Ф.** Маленькій лордъ Фаунтлерой. Рассказъ. Перев. съ англ. подъ ред. и съ предисл. М. Никольскаго. С.-Пб. 1899, стр. IX+219. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 32.

2866. **Бернетъ, Ф.** Приключенія маленькаго лорда. Перев. Е. М. Чистяковой-Верь. С.-Пб., стр. 321. Ц. 1 р. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 13.

2867. **Берте, Э.** Дитя лѣсовъ. Приключеніе мальчика, три года бывшаго въ плѣну у орангъ-утановъ. Перев. съ франц. Н. Ратомскаго. С.-Пб., стр. 239. Ц. 1 р. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 11.

× × 2868. **Бертэ, Э.** Маленькіе школьники пяти частей свѣта. Перев. съ французск. А. Н. Неѣловой. С.-Пб. 1904, стр. 237+III. Ц. въ пап. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 5.

× × 2869. **Бертэ, Э.** Маленькія школьницы. Въ пяти частяхъ свѣта.

Перев. съ франц. Н. Н. Мазуренко. С.-Пб. 1904, стр. 256. Ц. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 2.

× 2870. **Берте, Э.** Маленькія школьницы пяти частей свѣта. Съ франц. М. Гранстремъ. С.-Пб. 1897, стр. 312. Ц. 1 р. 50 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 32.

2871. **Бигарро.** Рассказъ. Перед. съ франц. Е. А. Сысоевой. С.-Пб. 1903, стр. 37. Ц. 10 к. («Ч. Н. Ш.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 32.

× × 2872. **Бизантъ, В.** Два пути. Перед. А. Анненской. С.-Пб. 1901, стр. 155. Ц. 30 к. (Библ. «Всх.»). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 12.

× × 2873. **Бичеръ-Стоу, Г.** Хижина дяди Тома. Изд. Суворина. 2 т. С.-Пб. 1893. Ц. 1 р. 20 к. — То же, изд. Губинскаго. С.-Пб. 1897. Ц. 1 р. 75 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 65.

2874. **Бичеръ-Стоу.** Хижина дяди Тома или Жизнь среди униженныхъ. Перев. съ англ., съ сокращеніями, Е. Тарасовой. М. 1904, стр. 514. Ц. 1 р. 40 к. (А. С. Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 33.

2875. **Бичеръ-Стоу.** Хижина дяди Тома. Примѣнено къ дѣтскому возрасту М. Л. Песковскимъ. С.-Пб. 1903, изд. 3-е, стр. V+414. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 53.

2876. **Бичеръ-Стоу.** Хижина дяди Тома. Съ англійскаго Е. Б. П. Освобожденіе черныхъ рабовъ. Очеркъ И. Горбунова-Посадова. М. 1902, стр. 457. Ц. 1 р. 25 к. (Библ. для дѣт. и юнош.). — Кат. для низш., 1905, стр. 33.

2877. **Бичеръ-Стоу.** Хижина дяди Тома. Перев. съ англ. З. Н. Журавской. С.-Пб. 1898, стр. XL+500. Ц. 1 р. 20 к. (О. Поп.). — Кат. для низш., 1905, стр. 32.

2878. **Бичеръ-Стоу.** Хижина дяди Тома. Романъ въ 2 ч. Перев. съ англ. Л. А. Мурахиной. М. 1901, стр. 256+232. Ц. 1 р. 50 к. (Сыт.). — «Изв.» 1906, 6.

× 2879. **Бичеръ-Стоу, Г.** Хижина дяди Тома. Романъ. Перев. съ англ. и вступительная статья «О происхожденіи рабства и освобожденіи негровъ въ Америкѣ» А. Н. Анненской. С.-Пб. 1908, стр. XXVII+511. Ц. 1 р. (Вятск. т-во). (Также для 2-хл. сельск. учил.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 13.

× × 2880. **Бреа, А.** Морякъ Шарло. Приключенія маленькаго юнга. С.-Пб.

и М. 1911, изд. 2-е, стр. 214+II. Ц. 2 р. 50 к. (Вф.). — «Изв.» 1911, 12.

2881. **Братъ-Гартъ.** Калифорнійскіе рассказы. Перев. съ англ. подъ ред. С. Бриллианта. С.-Пб. 1904, стр. 518. Ц. 1 р. 50 к. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 34.

2882. **Братъ-Гартъ.** Калифорнійскіе рассказы. (Рассказы, очерки и легенды). М. 1905, изд. 5-е, стр. 247. Ц. 1 р. (Клюк.). — «Изв.» 1905, 9.

2883. **Братъ-Гартъ.** Степной найденщъ. Перев. Е. Н. М. 1902, стр. 248. Ц. 60 к. «Ж. М. Н. П.» 1903, 9.

2884. **Браддонъ.** Дѣти напрокатъ. Рассказъ. Перев. съ англ. З. Рагозиной. С.-Пб. 1904, стр. 147. Ц. 25 к. («Вс.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 34.

× 2885. **Буре, С.** Принцъ и нищій. Съ англ. По Марку Твену. М. 1895, стр. 176. Ц. 75 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 35.

×× 2886. **Буснахъ, В.** Исторія покинутаго мальчика. Перев. съ французскаго Л. Черскаго. С.-Пб. 1903, стр. 197. Ц. 1 р. (Смолен.). — «Изв.» 1905, 3.

2887. **Буснахъ, В.** Маленькій господинъ. (Своими силами). Рассказъ для дѣтей. Перев. съ франц. Н. Васина. М. 1910, стр. 159. Ц. 40 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 14.

2888. **Буснахъ, В.** Своими силами. Перев. съ франц. С.-Пб. 1902, стр. 139. Ц. 30 к. («Всх.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 35.

×× 2889. **Бѣлое перо** и другія легенды И. Межака, И. Наживина, Н. Рубакина, Л. Н. Толстого, А. Хирьякова, Фильдинга и О. Шрейнеръ. М. 1905, стр. 113. Ц. 90 к. (Библ. Горб.). — «Изв.» 1905, 11.

2890. **Вериго, М.** Изъ рассказовъ «Въ лѣсу». Перев. съ польск. В. Рачкевича. М. 1903, стр. 129. Ц. 80 к. (Курн.). — Кат. для низш., 1905, стр. 39.

×× 2891. **Веригъ, Ж.** Великій лѣсъ. С.-Пб. 1901, стр. 155. (Библ. ром., Соик.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 4.

2892. **Веригъ, Ж.** Владыка міра. Пер. съ франц. Г. Галиной. М. 1910, стр. 130. Ц. 40 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 15.

2893. **Веригъ, Ж.** 80,000 верстъ подъ водой. Романъ въ 2-хъ частяхъ М. 1908. Стр. 303. Ц. 80 к. (Сыт.) 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 15. Путешествіе подъ волнами океана.

2894. **Веригъ, Ж.** 80,000 верстъ подъ

водой. Перев. Марка Вовчка. С.-Пб. 1910, изд. 4-е, стр. IV+439. Ц. 1 р. 50 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 15.

2895. **Веригъ, Ж.** Вторая родина. С.-Пб. 1901, стр. 269. Ц. 1 р. (Соик.). — **То же.** М. 1905, стр. 422. Ц. 1 р. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 40.

2896. **Веригъ, Ж.** Деревня на воздухъ. Подъ ред. Д. И. Тихомирова. М. 1903, стр. 105. Ц. 30 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 40.

2897. **Веригъ, Ж.** Деревня на воздухъ. Повѣсть. Перев. съ франц. Н. Васина. М. 1912, стр. 144. Ц. 40 к. (Клюк.). — «Изв.» 1912, 1.

⊙ 2898. **Веригъ, Ж.** Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Перев. Марка Вовчка. С.-Пб. 1909, изд. 6-е, стр. IV+668. Ц. 2 р. 25 к. — «Изв.» 1909, 12.

⊙ 2899. **Веригъ, Ж.** Дѣти капитана Гранта. Романъ. М. 1904, стр. 335. Ц. 1 р. 50 к. — (Сыт.). — «Изв.» 1905, 5.

× 2900. **Веригъ, Ж.** Завѣщаніе чудака. Часті I и II. С.-Пб. 1900, стр. 232+252. Ц. 1 р. («Всх.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 40.

×× 2901. **Веригъ, Ж.** Изъ пушки на луну. Перев. М. Вовчка. С.-Пб. 1912, изд. 4-е, стр. IV+548. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. — «Изв.» 1912, 2.

×× 2902. **Веригъ, Ж.** На пловучемъ островѣ. Перев. Марка Вовчка. С.-Пб. 1910, изд. 5-е, стр. IV+453. Ц. 1 р. 50 к. — «Изв.» 1910, 9.

⊙ 2903. **Веригъ, Ж.** Приключенія капитана Гатраса. Необыкновенное путешествіе къ сѣверному полюсу. Перев. Марка Вовчка. С.-Пб. 1909, изд. 5-е, стр. IV+451. Ц. 1 р. 50 к. — «Изв.» 1909, 12.

2904. **Веригъ, Ж.** Путешествіе стипендіатовъ. Романъ. Перев. съ франц. В. С. Зацѣпина. М. 1910, стр. 184. Ц. 60 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 15.

× 2905. **Веригъ, Ж.** Таинственный островъ. Перев. Марка Вовчка. С.-Пб. 1910, изд. 3-е, стр. IV+746. Ц. 2 р. 50 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 15.

×× 2906. **Вечель, Х.** Романъ изъ жизни школьника. Перев. съ англ. А. Витковской. С.-Пб. 1910, стр. 339. Ц. въ пер. 2 р. (Сув.). — «Изв.» 1910, 11.

2907. **Владимірова, Е.** Южный укротитель львовъ. Рассказъ для юношества, заимствованный изъ сочиненной

Гофмана. С.-Пб. Ц. 2 р. — Кат. для низш., 1899, стр. 155.

× 2908. **Ворисгоферъ, С.** Алмазы перуанца. Перев. Е. Св-каго. С.-Пб. 1902, стр. 584. Ц. 2 р. (Звон.). — Кат. для низш., 1905, стр. 41.

× × 2909. **Ворисгоферъ, С.** Среди морскихъ разбойниковъ. Перев. съ нѣм. Г. Генкеля. С.-Пб. 1902, стр. IV+592. Ц. 2 р. (Звон.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 1.

× × 2910. **Габбертонъ, Д.** Дѣти Елены. Рассказъ. Перев. съ англ. Л. Л. Толстой. М. 1900, стр. 162. Ц. въ пап. 1 р. 25 к. — «Изв.» 1905, 1.

× 2911. **Гавалевичъ, Р.** Рождественскій канунъ. Перев. съ польск. М. В. Архангельской. М. 1910, стр. 32. Ц. 20 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 15.

2912. **Гаггаръ, Р.** Сокровища царя Соломона. Романъ. Перев. съ англ. Е. Бекетовой. М. 1905, стр. 431. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 12.

× 2913. **Гамилтъонъ-Доннель, А.** Сильные волей. Перев. съ англ. Р. Рубиновой. М. 1910, стр. 110. Ц. 30 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 16.

× × 2914. **Гатцукъ, В.** Сказки, изложенныя по сборнику бр. Гриммъ. Вып. 1—5. М. 1898, изд. 2-е, стр. 160—160. Вып. 6—10. М. 1900, стр. 160. — Вып. 11—13. М. 1900—1902, стр. 96. Ц. за вып. 20 к. (Ступ.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 12.

2915. **Гатцукъ, В.** Сказки, изложенныя по сборнику Я. и В. Гриммовъ. Вып. XIV—XX. М. 1899. Ц. за вып. 20 к. (Ступ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 42.

× × 2916. **Гартгорнъ, Н.** Сказки Тэнглуда. Книга чудесъ для мальчиковъ и дѣвчонокъ. Полный перев. съ англ. Е. Н. Ломиковой. С.-Пб. 1899, стр. III+200. Ц. 1 р. («Общ. П.»). — «Ж. М. Н. П.» 1900, 4.

2917. **Гауфъ, В.** Дѣтскія сказки. Перев. съ нѣм. М. И. Ступинской. М. 1904, стр. 125. Ц. 60 к. (Сыт.). — Кат. для низш. 1905., стр. 42.

2918. **Гауфъ, В.** Избранныя сказки. Перев. съ нѣм. М. и Е. Соломиныхъ. С.-Пб. 1904. Стр. 144. Ц. 30 к. (О. Поп.). — Кат. для низш., 1905, стр. 42.

2919. **Гауфъ, В.** Избранныя сказки. Перев. съ нѣм. Н. М. Федоровой. С.-Пб. 1903, стр. 240. Ц. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 3.

© 2920. **Гауфъ, В.** Сказки. С.-Пб. 1898, изд. 2-е, стр. 441+II. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 1.

× × 2921. **Гауфъ, В.** Сказки. Перев. О. М. Кортинской. С.-Пб. 1904, стр. 385+I. Ц. 3 р. 50 к. (Девр.). — «Изв.» 1905, 2.

2922. **Гауфъ, В.** Сказки. Перев. съ нѣм. П. Н. М. 1903, стр. XVI+469. Ц. 2 р. 50 к. (Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 42.

× × 2923. **Гейерстамъ, Г.** Мои мальчуганы. Перев. Л. Горбуновой. М. 1903, стр. 142. Ц. въ пап. 50 к. (Сыт.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 12.

© 2924. **Герштекеръ, Ф.** Заря новой жизни. С.-Пб. 1905, изд. 2-е, стр. 371. Ц. 1 р. 50 к. (Перевоз.). — «Изв.» 1905, 10.

2925. **Гёте, Германъ и Доротея.** Перев. С. А. Вердеревской. С.-Пб. 1901, стр. 86. Ц. 20 к. («Ч. Н. Ш.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 43.

× × 2926. **Гёте, Фаустъ.** Перев. Холодковского. С.-Пб. («Дешевая библиотека») Суворина. Ц. 25 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 68.

× 2927. **Голубая птица.** По Метерлину. Для дѣтей. М. 1910, стр. 61. Ц. 40 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 16.

× × 2928. **Гольдемитъ.** Векфильдскій священникъ. Перев. Ек. и Ел. Бекетовыхъ. С.-Пб. 1893. Ц. 25 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 68.

2929. **Гольдемитъ-Ошверъ.** Векфильдскій священникъ. Перевелъ съ англійскаго Я. Гердь. С.-Пб. 1892, стр. 343. Ц. 1 р. 50 к. — Кат. для низш., 1899, стр. 156.

× 2930. **Гомеръ.** Илиада. Перев. Н. М. Минскаго. М. 1896, стр. X+416. Ц. 75 к. (Солд.). — Кат. для низш., 1905, стр. 48.

2931. **фонъ-Горнъ, В.** Въ странѣ алмазовъ. (Діамантина). Рассказъ. Переводъ Г. Чарусскаго. С.-Пб., стр. 104. Ц. 35 к. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 12.

× × 2932. **Гоу, Г.** Маленькій искатель приключеній. Перев. Е. И. Лашкевичъ. М. 1909, стр. 172. Ц. въ пап. 1 р. (Сабл.). — «Изв.» 1912, 1.

2933. **Гофманъ.** Лазутчикъ. Рассказъ. Перев. съ нѣм. Е. Юношевой. М. 1903, изд. 4-е, стр. 162. («Сотр. Шк.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 49.

2934. **Гофманъ, Р.** Снѣжная принцесса. Сказка. М. 1910, изд. 2-е, стр. 20. Ц. 15 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 17.

2935. **Гофманъ, Ф.** Безпріютный и благодѣтель. Перев. съ нѣм. А. И. Павловой. М. 1904, стр. 231. Ц. 1 р. (Ступ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 49.

2936. **Гофманъ, Ф.** Бѣдный мальчикъ. Перев. съ нѣм. М. 1912, изд. 3-е, стр. 127. Ц. 45 к. (Клюк.). — «Изв.» 1912, 9.

⊙ 2937. **Гофманъ, Ф.** Бѣдный мальчикъ. Перев. съ нѣм. Н. М. Ѳедоровой. С.-Пб. 1903, стр. 127. Ц. 40 к. (Губин.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 10.

× × 2938. **Гофманъ, Ф.** Занесенные снѣгомъ. Перев. съ нѣм. Н. Н. Есипова. С.-Пб. 1903, стр. 238. Ц. 1 р. 50 к. (Губин.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

× 2939. **Гофманъ, Ф.** Конанчеть, индѣйскій вождь. Разказы изъ жизни индѣйцевъ. По Куперу. Перев. съ нѣм. С.-Пб., стр. 238. Ц. 1 р. 75 к. (Аск.). — Кат. для низш., 1905, стр. 49.

2940. **Гофманъ, Ф.** Материнская любовь. Разказъ. С.-Пб. стр. 96. Ц. 30 к. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 12.

× × 2941. **Гофманъ, Ф.** Опасности дикихъ странъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. Н. И. Познякова. С.-Пб. 1897, стр. 256. Ц. 1 р. 20 к. (Губ.). — «Изв.» 1905, 10.

× × 2942. **Гофманъ, Ф.** Путешествіе Гулливера по неизвѣстнымъ странамъ. По Свифту обработано для юношества. Перев. съ нѣм. А. Н. Нефловой. С.-Пб. 1903, стр. 240. Ц. 1 р. 50 к. (Губ.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

× × 2943. **Гофманъ, Ф.** Путешествія и приключенія барона Мюнхгаузена. Перев. съ нѣм. А. Н. Нефловой — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

× 2944. **Гофманъ, Ф.** Тысяча одна ночь. Сказки для дѣтей. Перев. съ нѣм. Н. Михайловой. С.-Пб. 1904, стр. 420. Ц. 1 р. 25 к. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 49.

2945. **Гофманъ и Гриммъ.** Миръ волшебныхъ сказокъ. Перевела Н. В. Владимірова. С.-Пб. 1902, стр. 286. Ц. 1 р. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 49.

× 2946. **Гранстремъ, Э.** Калевала. Финская народная эпопея. Для юношества. С.-Пб. 1898, изд. 2-е, стр. VII+368. Ц. 2 р. — Кат. для низш., 1905, стр. 49.

2947. **Гриммъ, бр.** Библіотека сказокъ. Перев. подъ ред. А. А. Терешкевича. 1) Средній возрастъ (для дѣтей 8—10). Кн. III. М. 1900, изд. 2-е,

стр. 126. — Кн. IV. М. 1896, изд. 2-е, стр. 127. — Кн. V. М. 1897, стр. 127. — Кн. VI. М. 1899, изд. 2-е, стр. 127. — 2) Старшій возрастъ (для дѣтей 10—11 лѣтъ). Кн. VII. М. 1902, изд. 2-е, стр. 127. — Кн. VIII. М. 1898, стр. 128. — Кн. IX. М. 1900, стр. 128. — Кн. X. М. 1901, стр. 127. Ц. кажд. кн. 20 к. (Книги IV и V — изд. Кольчугина, остальные — Клюкина). — Кат. для низш., 1905, стр. 50.

× × 2948. **Гриммъ, бр.** Избранныя сказки. Перев. А. С. Фридеманъ. С.-Пб. 1903, стр. II+176. Ц. 80 к. (Поп.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 5.

2949. **Гриммъ, бр.** Народныя сказки. Переводъ и изд. Ѳ. К. Андерсена. С.-Пб. 1901, стр. 204. Ц. 1 р. 15 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 50.

2950. **Гриммъ, бр.** Сказки и легенды. Перев. А. А. Ѳедорова-Давыдова. Съ биграфическимъ очеркомъ, портретами и факсимиле Я. и В. Гриммъ. М. 1900, т. I, стр. L+272. — Т. II, стр. 319. — Т. III, стр. 312. — Т. IV, стр. 282. Ц. за кажд. томъ 80 к., за всѣ — 3 р. — Кат. для низш., 1905, стр. 50—51.

× × 2951. **Гриммъ, бр.** Сказки и легенды. Перев. А. С. Фридеманъ. С.-Пб. 1903, т. I, стр. II+416. — Т. II, стр. II+400. Ц. 1 р. 20 к. за томъ. (Поп.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 5.

× × 2952. **Гриммъ, бр.** Сказки. Перев. подъ ред. П. Н. Полевого. С.-Пб. 1901, изд. 2-е, стр. XIX+567. Ц. въ пер. 4 р. (Марксъ). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 7.

× × 2953. **Гриммъ, бр.** Сказки, пересказанныя дядею Павломъ. С.-Пб. 1905, изд. 2-е, стр. 405. Ц. въ пап. 2 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 7.

× × 2954. **Гриммъ, бр.** Собрание сказокъ для дѣтей среднего возраста. Подъ ред. Н. В. Тулупова. стр. 221. — То же. Для дѣтей старшаго возраста, стр. 239. М. 1905. Ц. кажд. кн. 80 к. (Сыт.). — «Изв.» 1905, 5.

2955. **Гринвудъ, Д.** Маленькій оборвышь. Романъ. Съ англ. передѣлка для дѣтей А. Н. Анненской. С.-Пб. 1909, изд. 6-е, стр. 336. Ц. 1 р. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 17.

2956. **Гринвудъ, Д.** Подлинная исторія маленькаго оборвыща. Романъ. Перев. Марка Вовчка. М. 1899, изд. 2-е, стр. 518. Ц. 1 р. (Клюк.). — «Изв.» 1905, 5.

× × 2957. **Гумайонъ-Нашэ.** Басни и притчи Востока въ перев. С. М. С.-Пб. 1904, стр. 184. Ц. 50 к. (Нов

журн. иностр. лит.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

2958. **Гюго, В.** Избранныя стихотворенія въ переводахъ русскихъ поэтовъ. С.-Пб. 1908, стр. 62. Ц. 10 к. (Всеобщ. библ., № 3). — «Изв.» 1909, 3.

× × 2959. **Гюго, В.** Соборъ Парижской Богоматери. С.-Пб. изд. 2-е, т. I, стр. 238+II. — Т. II, стр. 224+II. — Т. III, стр. 213+I. Ц. за 3 т. 60 к. (Сув.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 5.

× × 2960. **Гюго, В.** Труженики моря. С.-Пб. («Дешевая библиотечка» Суворина). Ц. 50 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 69.

× × 2961. **Гюксъ, Т.** Школьные годы Тома Брауна, описанные престарѣлымъ питомцемъ Ругби. Повѣсть изъ школьной жизни Англии. Перев. Ф. Резенера. С.-Пб. 1899, изд. 2-е, стр. 287. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1900, 1.

× × 2962. **Гюксъ, Т.** Школьные годы Тома Брауна. Перев. И. Перельгинъ. С.-Пб. 1896, стр. 176. Ц. 25 к. (Библ. «Всх.»). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 12.

2963. **Дефо, Д.** Жизнь и приключенія Робинзона Крузо. Перев. съ англ. В. М. М. стр. 255. Ц. 45 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

× × 2964. **Дефо, Д.** Жизнь и приключенія Робинзона Крузо. Полный перев. съ англ. В. Д. Владимірова. С.-Пб. 1904, стр. XVI+255+195. Ц. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 2.

2965. **Дефо, Д.** Жизнь и удивительныя приключенія Робинсона Крузо, юркскаго моряка, рассказанныя имъ самимъ. Перев. съ англ. П. Канчаловскаго. М. 1899, изд. 3-е, стр. 389. Ц. 1 р. 35 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 52.

× × 2966. **Дефо, Д.** Путешествія и удивительныя приключенія Робинсона Крузо. Перев. И. Вѣлова, подъ ред. М. Никольскаго. С.-Пб. 1899, стр. VII+370+IV. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1900, 8.

× × 2967. **Дефо, Д.** Робинзонъ Крузо, его жизнь и приключенія. Полный переводъ подъ ред. В. Гатцука. М. 1912, изд. 4-е, стр. 318+VI. Ц. 1 р. (Ступ.). — «Изв.» 1912, 3.

2968. **Дефо, Д.** Робинзонъ Крузо. Его жизнь и удивительныя приключенія. Перев. съ англ. М. А. Шишмаревой и З. Н. Журавской. С.-Пб., изд. 2-е, стр. 465+I карта. Ц. 1 р. 50 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

2969. **Дефо, Д.** Робинзонъ Крузо и его приключенія, описанныя имъ самимъ. Вятка. 1897, стр. 172. Ц. 90 к. (Вятск. Г. З.). — Кат. для низш., 1905, стр. 52.

× × 2970. **Дефо, Д.** Робинзонъ Крузо. Перев. съ франц. М. 1903, стр. 414. Ц. 1 р. 75 к. (Панаф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 52.

× × 2971. **Дефо, Д.** Робинзонъ Крузо. Полный перев. Л. А. Мурахиной. Иллюстр. изд. подъ ред. Н. В. Тулупова. М. 1904, стр. 565. Ц. 1 р. (Сыт.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 4.

© 2972. **Дефо, Д.** Удивительныя приключенія Робинзона Крузо. Перев. съ англ. М. К. Есиповой. М. 1904, стр. 340+ III. Ц. 75 к. (Тих., К.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 7.

2973. **Джемиссонъ, С.** Безродный мальчикъ. Повѣсть. Перев. съ англ. А. Н. Рождественской. М. 1910, изд. 2-е, стр. 119. Ц. 65 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

× × 2974. **Джемиссонъ, С.** Дѣвочка сирота. Леди Джекъ. Перев. А. Линдгрень. С.-Пб. 1900, стр. 266. Ц. 1 р. (Аск.). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 6.

× × 2975. **Джемиссонъ, С.** Леди Джекъ. Повѣсть для юношества. Переводъ съ англ. Е. А. Сысоевой. С.-Пб. стр. 257. (Девр.). — «Ж. М. Н. П.» 1896, 5.

× × 2976. **Джеромъ, К. Джеромъ.** За чашкой чая. Перев. съ англ. Н. д'Андре. М. 1904, стр. 95. Ц. 40 к. (Клюк.). — «Изв.» 1905, 7.

2977. **Джеромъ, Д.** Смѣшныя люди. Юмористическіе рассказы для юношества. С.-Пб. 1905, изд. 2-е, стр. 83. Ц. 30 к. (Вф.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 13.

× × 2978. **Диккенсъ, Ч.** Бѣдная внучка. Романъ. Въ изложеніи О. Н. Хмѣлевой. М. 1901, стр. 324. (также для 2-кл. сельск. учил.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 13.

× × 2979. **Диккенсъ, Ч.** Давидъ Копперфильдъ. С.-Пб. и М. 1903, изд. 2-е, стр. III+330. Ц. 2 р. 25 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 8.

× × 2980. **Диккенсъ, Ч.** Давидъ Копперфильдъ Младшій. Его жизнь, приключенія, опыты и наблюденія. Перев. съ англ. С.-Пб. ч. I, стр. 312+1. — Ч. II, стр. 342+1. — Ч. III, стр. 308+1. — Ч. IV, стр. 297+1. Ц. I—III ч. по 25 к., IV ч. 10 к. (Сув.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 4.

2981. **Диккенсъ, Ч.** Домби и сынъ. Передѣлано для дѣтей средняго воз-

раста А. В. Архангельской. М. 1902, изд. 4-е, стр. 147. Ц. 50 к. («Сотр. Шк.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 52.

2982. **Диккенсъ, Ч.** Дѣти богача. (Домби и сынъ). Романъ. Въ изл. В. Лукьянской. М. 1913, стр. 253. Ц. 1 р. (Библ. для дѣт. и юнош.). — «Изв.» 1913, 4.

× × 2983. **Диккенсъ, Ч.** Жизнь и приключенія Николая Никкльби. Переводъ М. А. Шишмаревой. С.-Пб. 1904, стр. 1030+IV. Ц. 1 р. 20 к. — «Изв.» 1905, 7.

© 2984. **Диккенсъ, Ч.** Иллюстрир. рассказы въ сокращ. перев. Л. Шелгуновой. 1) Давидъ Копперфильдъ. С.-Пб. 1901, изд. 2-е, стр. 95. — 2) Николай Никкльби. С.-Пб. 1899, изд. 2-е, стр. 116. — 3) Тяжелыя времена. С.-Пб. 1899, изд. 2-е, стр. 112. Ц. кажд. кн. 40 к. (Павл.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 7.

× × 2985. **Диккенсъ, Ч.** Иллюстр. романы въ сокращ. перев. Л. Шелгуновой. С.-Пб. 1903. 1) Мартинъ Чезльвить, изд. 2-е, стр. 111. — 2) Оливеръ Твистъ, изд. 3-е, стр. 107. 3) Два города, изд. 3-е, стр. 102. Ц. кажд. кн. 40 к. (Павл.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 8.

2986. **Диккенсъ, Ч.** Колокола. Повесть. Съ англ. изложила В. Т. М. 1898, стр. 63. Ц. 20 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 13.

× × 2986. **Диккенсъ, Ч.** Лавка древностей. Перев. съ англ. А. Н. С.-Пб. 1893, т. I, стр. 320. — Т. II, стр. 327. Ц. кажд. т. 60 к. (Сув.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 4.

2988. **Диккенсъ, Ч.** Малютка Тимъ и другіе рассказы. Въ пересказѣ его внуки. М. 1913, изд. 4-е, стр. 79. Ц. 45 к. (Клюк.). — «Изв.» 1913, 1.

© 2989. **Диккенсъ, Ч.** Николай Никкльби. Романъ. Сокр. перев. А. В. Архангельской. М. 1903, изд. 2-е, стр. 192. Ц. 50 к. («Сотр. Шк.»). — «Изв.» 1905, 4.

2990. **Диккенсъ, Ч.** Оливеръ Твистъ. Перев. И. Введенскаго. С.-Пб. 1905, стр. 160. Ц. 40 к. (Аск.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 13.

2991. **Диккенсъ, Ч.** Оливеръ Твистъ. Перев. съ сокращ. А. Архангельской. М. 1903, изд. 5-е, стр. 192. Ц. 50 к. («Сотр. Шк.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 53.

2992. **Диккенсъ, Ч.** Рождественская пѣсня въ прозѣ. Святочный рассказъ. Перев. съ англ. С. Долгова. М. 1897, изд. 3-е, стр. 173. Ц. 75 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 53.

2993. **Диккенсъ, Ч.** Скряга Скруджъ и три добрыхъ духа. Рассказъ для дѣтей. Передѣлалъ А. Сердобольскій. М., изд. 5-е, стр. 63. Ц. 35 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

× × 2994. **Диккенсъ, Ч.** Скряга Скруджи. Рождественская пѣсня въ прозѣ. Перев. съ англ. С.-Пб. 1900, стр. 47. (Губ.). — «Изв.» 1905, 5.

2995. **Диккенсъ, Ч.** Святочные рассказы. Полный перев. съ англ. Ф. Резенера. С.-Пб., изд. 4-е, стр. 455. Ц. 1 р. 50 к. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 13.

× × 2996. **Диккенсъ, Ч.** Святочные рассказы. Перев. съ англ. Е. Г. Тихомандрички, подъ ред. и съ предисл. М. М. Бродовскаго. С.-Пб. и М., стр. III+312+1. Ц. въ пер. 1 р. 50 к. (Вф.). — «Изв.» 1905, 3.

× 2997. **Додэ, А.** Волнение красивой куропатки. Рассказы. Перев. съ франц. А. Погожевой. М. 1898, стр. 156. Ц. 50 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 54.

2998. **Додэ, А.** Два отца. Перев. съ франц. Н. Раменской. М. 1903, стр. 71. Ц. 3 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 54.

× × 2999. **Додэ, А.** Избранные рассказы и сказки. Перев. А. Н. Нефловой. С.-Пб. 1904, стр. 252. Ц. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 4.

3000. **Додэ, А.** Изъ писемъ съ мельницы. Перев. съ франц. Н. И. Перельгина и Н. В. М. 1904, изд. 2-е, стр. 79. Ц. 20 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

3001. **Додэ, А.** Изъ писемъ съ мельницы. Перев. Н. И. Перельгина. М. 1899, стр. 63. Ц. 20 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 54.

3002. **Додэ, А.** Исторія одного мальчика. Перев. съ франц. С.-Пб. 1902, изд. 2-е, стр. 148+160. Ц. 80 к. («Всх.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 54.

× × 3003. **Додэ, А.** Маленькій чело-вѣкъ. Перев. съ франц. А. Р. М. 1902, стр. 303. Ц. 1 р. (Клюк.). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 11.

× × 3004. **Додэ, А.** Маленькій чело-вѣкъ. Исторія одного ребенка. Перев. М. Л. Лихтенштадтъ. С.-Пб. 1899, стр. IV+373. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 1.

3005. **Додэ, А.** Маленькій чело-вѣкъ. Исторія одного ребенка. С.-Пб. 1903, стр. 292. Ц. 1 р. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 54.

3006. **Додэ, А.** Малютка. Исторія

одного ребенка. Перев. съ франц. Д. К. Тихомирова. М. 1903, стр. 226. Ц. 50 к. (К. Тих.). — Кат. для низш., 1905, стр. 54.

3007. **Додэ, А.** Малютка. История одного мальчика. Перев. съ франц. А. Р. Подъ ред. Н. Васина. М. 1911, стр. 192. Ц. 50 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

3008. **Додэ, А.** Прекрасная Нивернеза. Перев. Н. Васина. М. 1903, стр. 71. Ц. 30 к. (Клюк.). — **То же.** Перев. съ франц. С. Круковской. С.-Пб. 1899, стр. 62. Ц. 30 к. (Поп.). — Кат. для низш., 1905, стр. 54.

3009. **Додэ, А.** Рассказы. С.-Пб. 1904, кн. 1, стр. 44. Ц. 10 к. — Кн. 2, стр. 31. Ц. 6 к. (О. Поп.). — Кат. для низш., 1905, стр. 55.

3010. **Додэ, Д.** Удивительныя приключения Тартарена. Перев. Л. Черскаго. М. 1905, стр. 30. Ц. 20 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 55.

3011. **Додэ, А.** Удивительныя приключения Тартарена Тарасконскаго. Перев. съ франц. З. Журавской. С.-Пб. 1896, стр. 93. («Всх.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 55.

3012. **Другъ дѣтей.** Сборникъ разсказовъ и сказокъ, собранныхъ и обработанныхъ по нѣмецкимъ дѣтскимъ писателямъ А. Н. Неёловой. С.-Пб., стр. 214. Ц. 1 р. 20 к. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

× × 3013. **Думеръ, П.** Книга моихъ сыновей. Въ перев. и съ пред. С. И. Илловойскаго. Одесса. 1906, стр. ХІІІ+295. Ц. 1 р. 50 к. — «Изв.» 1906, 8.

3014. **Дѣвочка-Робинзонъ.** Лея на необитаемомъ островѣ. Съ англ., подъ ред. И. Бѣлозерскаго. С.-Пб. 1904, изд. 3-е, стр. 225. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 55.

3015. **Жешеврэ, А.** Маленькій разносчикъ. Повѣсть. Перев. съ франц. М. 1910, стр. 128. Ц. 40 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 21.

3016. **Жешеврэ, А.** Маленькій разносчикъ (продавецъ спичекъ). Полный переводъ съ франц. Е. Д. Давыдовой. С.-Пб. 1903, стр. 250. Ц. 1 р. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 56.

× × 3017. **Зандъ, Ж.** Бабушкины сказки. Перев. съ франц. М. А. Лазаревой. С.-Пб. 1899, стр. 279. Ц. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 3.

3018. **Зандъ, Ж.** Великанъ Іеусъ. Сказка въ пересказѣ Е. Н. Тихомировой. М. 1910, стр. 16. Ц. 5 к.

(«Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 22.

3019. **Зандъ, Ж.** Грибуль. Сказка. Перев. Н. И. Перельгина. М. 1900, стр. 96. Ц. 20 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 61.

3020. **Зандъ, Ж.** Крылья мужества. Перев. А. В. Перельгиной. М., изд. 2-е, стр. 94. Ц. 15 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 22.

3021. **Зандъ, Ж.** Крылья мужества. Перев. съ франц. С.-Пб. 1912, стр. 83. Ц. 25 к. (Губ.). — «Изв.» 1912, 4.

3022. **Зандъ, Ж.** Крылья мужества. Сказка въ пересказѣ Е. Н. Тихомировой. М. 1910. Стр. 46. Ц. 15 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 22.

○ 3023. **Зандъ, Ж.** Крылья мужества. Сказка. Перев. М. Е. Никоневой. С.-Пб. 1885, стр. 88. Ц. 8 к. (С.-Пб. Ком. Гр.). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 7.

× × 3024. **Зандъ, Ж.** Повѣсти. С.-Пб. 1895. Ц. 80 к. (Ледер.). — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 66.

3025. **«Зеленый охотникъ» Робинъ Гудъ.** Перев. съ англ. Л. Спицыной. М. 1903, изд. 2-е, стр. 48. Ц. 20 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 62.

× × 3026. **Зутнеръ, Б.** Долой оружіе. Антимилитарный романъ. Перев. съ нѣм. Л. Н. Линдергеръ. С.-Пб. 1893, стр. ХІІ+411. Ц. 80 к. (Павл.). — «Ж. М. Н. П.» 1896, 12.

× × 3027. **Зутнеръ, Б.** Долой оружіе. (Противъ войны). Перев. съ нѣм. М. 1900, стр. 393. Ц. 1 р. (Клюк.). — «Ж. М. Н. П.» 1900, 3.

× × 3028. **Фонъ-Зутнеръ, Б.** Дѣти Марты. Перев. съ нѣм. А. Рѣпиной. М. 1903, стр. 305+15. Ц. 1 р. (Клюк.). «Ж. М. Н. П.» 1903, 9.

× × 3029. **д.Ивуа, П.** Въ Китаѣ. Романъ, въ перев. А. А. Энквистъ. С.-Пб. 1903, стр. 368. Ц. 2 р. (Сойк.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

× × 3030. **д.Ивуа, П.** Докторъ Безыменный. Романъ. Перев. А. А. Энквистъ. С.-Пб. 1902, стр. 439. Ц. 2 р. (Сойк.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 6.

× × 3031. **Инойя.** Японскій мальчикъ. Повѣсть для дѣтей. Перев. съ франц. М. 1905, стр. 227+2. Ц. 1 р. 50 к. («Н. О.»). — «Изв.» 1905, 6.

3032. **Иностранные народныя поэты** въ біографіяхъ и образцахъ. Р. Борнсъ, П. Беранже, А. Пелѣфи, А. Негри, М. Конопницкая, І. Амброзиусъ. Подъ ред. И. Бѣлоусова. М. 1908, изд. 2-е,

стр. 63. Ц. 35 к. («Ю. Р.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 15.

× 3033. **Исторія бѣдной сироты.** Перев. съ франц. А. В. Погожевой. М. 1898, стр. 198. Ц. 75 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 63.

× 3034. **Исторія о рыбахъ.** Арабская сказка. С.-Пб. 1904, стр. 16. Ц. 5 к. (Вф.). — Кат. для низш., 1905, стр. 63.

× × 3035. **Ирасекъ, А.** Старинныя сказанія чешскаго народа. Перев. съ чешск. М. А. Лялиной. С.-Пб. 1899, стр. IV+II+326. (Девр.). — «Ж. М. Н. П.» 1899, 10.

× × 3036. **Калевала.** Финскія народныя былины для юношества. Переск. Л. Н. Борисова, изд. 2-е, съ рис., стр. 139. Ц. 50 к. (Лук.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 4.

3037. **Калевала.** Финскія народныя былины. Перев. въ стихахъ Л. П. Бѣльскаго. М. 1905, стр. 300. Ц. 1 р. 50 к. (Ступ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 64.

3038. **Калевала.** (Финскій народный эпос). Перевель Э. Гранстремъ. С.-Пб. Ц. 2 р. — Кат. для низш., 1899, стр. 160.

3039. **Капитанъ Январь.** Разсказъ. Съ англ. перевела Е. В. М. 1910, изд. 3-е, стр. 79. Ц. 30 к. (Библи. для дѣт. и юнош.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

× × 3040. **Карменъ Сильва (Елизавета, кор. Румынская).** Царство сказокъ. Перев. съ нѣм. С. М. Майковой. С.-Пб. 1904, изд. 2-е, стр. 311. Ц. 1 р. въ пап. (Губ.). — «Изв.» 1905, 3.

3041. **Кароти, А.** Наслѣдство капитана Немо. С.-Пб., стр. 120. Ц. 50 к. (Сойк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 23.

3042. **Киплингъ, Р.** Волчій приемышь. (Изъ книги джунглей). Перев. съ англ. Л. Очаповскаго. С.-Пб. 1912, стр. 310. Ц. 80 к. (Вятск. т-во). — «Изв.» 1913, 2.

3043. **Киплингъ, Р.** Въ джунгляхъ. (Человѣкъ-волкъ). Разсказы изъ «Книги дѣбрей». Перев. съ англ. А. Рѣпиной, подъ ред. М. Васильева. М. 1905, кн. I, стр. 104. Ц. 25 к. — Кн. II, стр. 104. Ц. 25 к. — Кн. III, стр. 74. Ц. 20 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 65.

3044. **Киплингъ, Р.** Человѣкъ-волкъ. Индійскіе разсказы. Перев. З. Журавской. С.-Пб. 1900, стр. 243. Ц. 30 к. («Всх.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 65.

3045. **Киплингъ, Р.** Въ разныхъ странахъ. Разсказы для дѣтей. Перев. съ англ. А. Рѣпиной. М. 1905, стр. 120. Ц. 60 к. (Клюк.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 15.

3046. **Киплингъ, Р.** Котуко. Повѣсть изъ жизни эскимосовъ. М. 1904, стр. 32. Ц. 10 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 65.

3047. **Киплингъ, Р.** Моряки. Перев. съ англ. С.-Пб. 1902, стр. 96. Ц. 25 к. («Ч. Н. Ш.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 65.

3048. **Киплингъ, Р.** Разсказы. Книжка 1-я. Съ англ. А. Н. Рождественской. Изд. 5-е. М. 1910. Стр. 183. Ц. 50 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 24.

⊙ 3049. **Киплингъ, Р.** Разсказы. Кн. 2. Съ англ. А. Н. Рождественской. М. 1903, изд. 3-е, стр. 147. Ц. 40 к. («Д. Ч.»). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 5. — (Въ 1-мъ изд. — для среднихъ. — «Ж. М. Н. П.» 1897, 11).

3050. **Киплингъ, Р.** Смѣлые мореплаватели. С.-Пб. 1902, изд. 2-е, стр. 204. Ц. 50 к. («Всх.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 65.

3051. **Киплингъ, Р.** Смѣлые мореплаватели. Перев. съ англ. А. Рѣпиной. М., изд. 2-е, стр. 158. Ц. 50 к. (Клюк.). — То же. Перев. съ англ. Л. Соколовой. М. 1910, стр. 128. Ц. 50 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 24.

3052. **Киплингъ, Р.** Смѣлые мореплаватели. Перев. съ англ. Е. и Е. Караваяевыхъ. С.-Пб. и М. 1911, стр. 192. Ц. 50 к. (Вятск. т-во). — «Изв.» 1913, 1.

× × 3053. **Киплингъ, Р.** Смѣлые мореплаватели. Полн. перев. съ англ. А. Коррикъ. М. 1903, стр. 192. Ц. 1 р. 25 к. — «Ж. М. Н. П.» 1903, 8.

3054. **Киплингъ, Р.** Храбрые моряки. Повѣсть. М. 1909, стр. 119. Ц. 30 к. — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 24.

3055. **Коллоди, Ч.** Пиноккіо. Приключенія деревяннаго мальчика. Переводъ съ итальянск. К. Данини, подъ ред. С. И. Ярославцева. С.-Пб., стр. III+292. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 24.

× 3056. **Конакъ-Дойль, А.** Изгнанники. Историческій романъ. Сокр. перев. съ англ. В. Кошевичъ. С.-Пб. 1900, стр. 120+139. Ц. 1 р. («Ю. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 66.

3057. **Корделія.** Гора чудесъ. Индійская повѣсть. Перев. Е. А. Ни-

кольской. С.-Пб. 1899, стр. 32. Ц. 10 к. (Лавр. и Поп.). — То же. Перев. съ итал. М. 1904, стр. 32. Ц. 10 к. (Клюк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 66.

× × 3058. **Коржинская, О.** Индійскія сказки. С.-Пб. 1903, стр. IV+235. Ц. въ пер. 3 р. 50 к. (Девр.). — «Ж. М. Н. П.» 1904, 6.

3059. **Крокетъ, С.** Клегъ-Келли. Романъ въ передѣлкѣ для дѣтей А. И. Анненской. С.-Пб. 1896, I, стр. 152. — II, стр. 152. («Всх.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 66.

3060. **Лабуле, Э.** Любимыя сказки. Перев. П. Доброславина и Н. Мазуренко. С.-Пб. 1903, стр. 204. Ц. 1 р. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 70.

× × 3061. **Лавровъ, В.** Дѣти артисты и др. рассказы. Съ польск. М. 1905, стр. 64. Ц. 20 к. («Д. Ч.»). — «Изв.» 1905, 3.

3062. **Лавровъ, В.** Исторія о гномахъ и о сироткѣ Марисѣ. Съ польск. Маріи Конопницкой. М. 1905, стр. 228. Ц. 80 к. («Д. Ч.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 70.

3063. **Лагерлёфъ, Г.** Принцъ Альве. Сказка. Перев. съ шведск. Е. П. Якушкиной. С.-Пб. 1910, стр. VIII+160. Ц. 70 к. (Девр.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

× × 3064. **Ливингстонъ - Мооди.** Маленькій миллионеръ. Съ англ. Ж. Гранстремъ. С.-Пб., стр. 256. — «Ж. М. Н. П.» 1896, 7.

× × 3065. **Лонгфелло.** Гайавата. Сказка изъ жизни сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Перев. и предисл. Д. Михаловскаго. Съ 30 рис. Н. Каразина. С.-Пб. 1890. Ц. 2 р. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 67.

× 3066. **Лонгфелло.** Пѣснь о Гайаватѣ. Перев. съ англ. И. А. Бунина. М. 1899, стр. VII+197. Ц. 1 р. 25 к. («Кн. Д.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 73.

× × 3067. **Лонгфелло.** Стихотворенія въ переводѣ русскихъ писателей. Изданіе подъ ред. Д. Михаловскаго. С.-Пб. 1894. Ц. 40 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 67.

3068. **Лондонъ, Дж.** Букъ. (Исторія одной собаки). Перев. Н. Манасеиной. С.-Пб. 1909, стр. 119. Ц. 40 к. («Гроп.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 27.

3069. **Лондонъ, Д.** Дикая сила. Съ англ. Р. Рубиновой. М. 1905, стр. 120. Ц. 40 к. («Д. Ч.»). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 16.

3070. **Лукьянская, В.** Дѣти богача. По Ч. Диккенсу. М. 1902, изд. 2-е, стр. 357. Ц. 30 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 75.

3071. **Львовъ, Т.** Польша и Виржини. По Бернарденъ де Сень-Пьеру. М. 1904, стр. 58. Ц. 25 к. — Кат. для низш., 1905, стр. 76.

⊙ 3072. **Майнъ-Ридъ.** Всадникъ безъ головы. Романъ М. 1905, стр. 427+III. Ц. 75 к. (Сыт.). — «Изв.» 1905, 5.

3073. **Майнъ-Ридъ.** Изгнанники въ лѣсу. Романъ. М. 1908, изд. 3-е, стр. 143. Ц. 40 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

3074. **Майнъ-Ридъ.** Морской волчонокъ. Романъ. Перев. съ франц. Н. М. 1908, изд. 3-е, стр. 207. Ц. 50 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

3075. **Майнъ-Ридъ.** Огненная земля. Романъ. М. 1908, изд. 3-е, стр. 154. Ц. 40 к. — (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

3076. **Майнъ-Ридъ.** Охотники за растеніями. Романъ. М. 1909, стр. 294. Ц. 50 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

3077. **Майнъ-Ридъ.** Приключенія юнги Вильяма. Романъ. М. 1908, изд. 3-е, стр. 260+III. Ц. 60 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

3078. **Майнъ-Ридъ.** Робинзоны пустыни. Романъ. М. 1909, стр. 229. Ц. 50 к. (Сыт.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

× × 3079. **Майскій цвѣтокъ** и др. рассказы К. Дугласъ-Виггинъ, А. Доддъ, Ф. Коппе и Уйда. М. 1902, стр. 156+I. Ц. 55 к. (Библ. для дѣт. и юн.). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 4.

3080. **Маленькіе герои.** Очерки и рассказы въ переводѣ А. Н. Рождественской. М. 1910, изд. 5-е, стр. 127. Ц. 35 к. («Ю. Р.»). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 29.

3081. **Маленькіе рудокопы.** Рассказъ. Перев. съ англ. Н. Чежеговой. С.-Пб. 1903, стр. 54. Ц. 12 к. («Ч. Н. Ш.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 78.

× × 3082. **Мало, Г.** Безъ семьи. Перев. Б. Г. Займовской. М. 1910, кн. I, стр. 278. — Кн. 2, стр. 357. Ц. кажд. кн. 1 р. (Сабл.). — «Изв.» 1912, 1.

3083. **Мало, Г.** Безъ семьи. Повѣсть. Перев. (въ сокращ.) съ франц. М. Круковскаго. М. 1906, изд. 2-е, стр. 239. Ц. 40 к. — Доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

× × 3084. **Мало, Г.** Безъ семьи.

Перев. (въ сокращ.) съ франц. О. Н. Поповой. С.-Пб. 1911, изд. 2-е, стр. 164. Ц. 40 к. (Поп.). — «Изв.» 1911, 10.

3085. **Мало, Г.** Въ семьѣ. Повѣсть. Перев. съ франц. Л. Черскаго. М. 1912, изд. 2-е, стр. 221. Ц. 60 к. (Клюк.). — «Изв.» 1912, 9.

× × 3086. **Мало, Г.** Приключенія Ромена Кальбри. Пер. съ франц. Е. Д. Хорьяковой. С.-Пб. 1911, изд. 2-е, стр. 303. Ц. 1 р. («Ж. и Зн.»). — «Изв.» 1913, 3.

3087. **Мальчикъ съ пальчикъ.** Повѣсть по Евреттъ Гринъ. М. 1911, стр. 102. Ц. 55 к. (Библ. для дѣт. и юн.). — «Изв.» 1911, 8.

3088. **Марриэть.** Приключенія Якова Вѣрнаго. Перевотано для юношества. Перев. Л. П. Шелгуновой. С.-Пб. 1902, изд. 3-е, стр. 114. Ц. 60 к. (Аск.). — Кат. для низш., 1905, стр. 79.

× 3089. **Мидъ, Л.** Дѣвичій мірокъ. Исторія одной школы. Перев. М. А. Лялиной. С.-Пб. 1900, стр. 230. Ц. 1 р. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 80.

× × 3090. **Мидъ, Л.** На необитаемом островѣ. Перев. съ англ. М. И. Ловцовой. С.-Пб. 1903, стр. 268. Ц. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 3.

× × 3091. **Мидъ, Л.** Семь молоденькихъ дѣвицъ. (Домъ вверхъ дномъ.) Перев. съ англ. М. Ловцовой. С.-Пб. 1904, стр. 288. Ц. въ пап. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 3.

× × 3092. **Масалджи, В.** Путеводные огни. Маяки и жизнь на маякахъ. Съ 12 рисунками. С.-Пб. 1896. Ц. 1896. Ц. 15 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 40.

3093. **Массе, Ж.** Сказки доброй феи. Перев. съ франц. А. Н. Неѣловой. С.-Пб. 1908, стр. 214. Ц. 1 р. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 30.

× × 3094. **Маэль, П.** Робинзонъ и Робинзона. С.-Пб. стр. 278. Ц. въ пер. 1 р. 50 к. — «Ж. М. Н. П.» 1897, 10.

× × 3095. **Мольеръ.** Скупой. Комедія. Пер. В. Лихачева. Изд. Суворина. С.-Пб. Ц. 15 к. — 1-е доп. къ «Опыту», стр. 67.

3096. **Мольеръ.** Скупой. Комедія. Приспособлена для народнаго театра. Въ 4 д. С.-Пб. 1899, изд. 2-е, стр. 88. Ц. 20 к. («Кн. за Кн.»). — Кат. для низш., 1905, стр. 81.

3097. **Монгомери.** Его не поняли. Повѣсть для дѣтей. Перев. А. Рѣпиной. М. 1910, изд. 2-е, стр. 160. Ц. 45 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 31.

⊙ 3098. **Монгомери.** Соединенные судьбы. Повѣсть. Перев. съ англ.

А. Рѣпиной. М. 1905, стр. 316+3. Ц. 1 р. (Клюк.). — «Изв.» 1905, 6.

× × 3099. **Мордтманъ, А.** Сказочный островъ Цинангу. Съ нѣм. Э. Гранстремъ. С.-Пб. 1900, стр. 208. Ц. 2 р. — «Ж. М. Н. П.» 1903, 4.

3100. **Музеусъ.** Собраніе нѣмецкихъ народныхъ сказокъ. Ч. I. Въ обработкѣ Ф. Гофмана. Перев. Л. Хавкиной. М. 1906, стр. 238. Ц. 60 к. (Сыт.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 18.

× 3101. **Мюллеръ, Ф.** Музеусъ Рюбецаль. Сказки. Перев. съ нѣм. А. Линдгренъ. С.-Пб. I. Оруженосцы Роланда. Волшебница ручья. Искатель клада. Рихильда, стр. 132. Ц. 1 р. — II. Францъ Бременской. Любуша. Мелексала. Легенда о Рюбецаль, стр. 138. Ц. 1 р. (Аск.). — Кат. для низш., 1905, стр. 82.

× × 3102. **Мюллеръ, Е.** Дѣвочка-Робинзонъ. Перев. В. Д. Владимірова. С.-Пб. 1905, изд. 2-е, стр. 266+II (Губ.). — «Изв.» 1905, 10.

× × 3103. **Мюнхгезанъ, Р.** Литейщикъ изъ Нюренберга. Перев. З. Журавской. С.-Пб. 1899, стр. 173. Ц. 25 к. (Библ. «Всх.»). — «Ж. М. Н. П.» 1902, 12.

3104. **Напъ врагъ** др. рассказы. Перевела съ франц. М. А. Львова. М. 1909, изд. 2-е, стр. 47. Ц. 30 к. (Ступ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 31.

3105. **Неѣлова, А.** Сто сказокъ разныхъ странъ и народовъ. С.-Пб. 1904, стр. III+461. Ц. 2 р. (Губ.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 19.

× × 3106. **де-Нусанъ.** Замокъ чудесь. Съ франц. П. Левашовъ. 2 части. С.-Пб. 1901, стр. 232+136. Ц. 50 к. («Всх.»). — «Ж. М. Н. П.» 1903, 6.

3107. **Нюбломъ, Е.** Новыя дѣтскія сказки для мальчъ и большихъ. Пер. А. и П. Ганзенъ. С.-Пб. 1911, стр. 127. Ц. 35 к. (Библ. «Всх.»). — «Изв.» 1913, 2.

× 3108. **Огонки.** 1) Маленькій грѣшникъ. — 2) Харита. — 3) Пятизлотникъ. Сборникъ дѣтскихъ рассказовъ. Перев. Н. И. Перельгина. М., стр. 54. Ц. 30 к. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 85.

⊙ 3109. **Ожешкова, Э.** Повѣсти и рассказы. Перев. В. Лаврова. М. 1906, стр. 64. Ц. 20 к. («Ю. Р.»). — «Изв.» 1907, 2.

3110. **Орженко, Э.** Приключеніе Яся. Рассказъ. Перев. съ польск. М. 1904, изд. 9-е, стр. 32. Ц. 25 к.

(Клюк.). — **То же**, въ удеш. изд. стр. 32. Ц. 10 к. — **То же**. Перев. съ польск. Г. С. С.-Пб. 1899, стр. 48. Ц. 25 к. («Д.-во»). — Кат. для низш., 1905, стр. 85.

⊙ 3111. **Ожешкова, Э.** Юльянка. Перев. съ польск. В. М. Лаврова. М. 1905, стр. 94. Ц. 15 к. («Д. Ч.»). — «Изв.» 1905, 4.

× × 3112. **Олькотъ, Л.** Маленькія женщины, ставшія взрослыми. Повѣсть. Перев. Е. Г. Тихомандрицкой. С.-Пб. и М. 1908, стр. 331. Ц. въ пер. 1 р. 50 к. (Вф.). — «Изв.» 1909, 3.

× × 3113. **Олькотъ, Л.** Маленькіе мужчины. Повѣсть. Перев. А. Н. Рождественской. С.-Пб. и М. 1910, стр. 547. Ц. въ пер. 1 р. 50 к. (Вф.). — «Изв.» 1910, 4.

× × 3114. **Олькотъ, Л.** Подъ сиренями. Перев. съ англ. М. Г. М. 1904, стр. 373. Ц. 1 р. 25 к. (Панаф. Ас.). — «Изв.» 1905, 10.

× × 3115. **Олькотъ, Л.** Старо-свѣтская дѣвушка. Перев. А. Маслова. М. 1904, стр. 464. Ц. 1 р. (Панаф.). — «Изв.» 1905, 6.

3116. **Онрудъ, Г.** Маленькіе норвежцы. Рассказы изъ жизни норвежскихъ дѣтей. Перев. Л. Горбуновой. М. 1912, стр. 45. Ц. 25 к. (Библ. для дѣт. и юнош.). — «Изв.» 1912, 4.

3117. **Онрудъ, Г.** Норвежскіе рассказы. Перев. Е. Торнеусъ. М. 1911, стр. 141. Ц. 80 к. (Сабл.). — «Изв.» 1912, 4.

× 3118. **Паркеръ, К.** Лангло. Австралійскія легенды. Перев. С. Русовой. С.-Пб. 1903, стр. 122. Ц. 60 к. (Яков.). — Кат. для низш., 1905, стр. 87.

3119. **Паркеръ.** Маленькіе американцы. Повѣсть для младшаго возраста. Перев. съ англ. Л. и Ж. Караваевыхъ. М. 1911, стр. 80. Ц. 45 к. (Библ. для дѣт. и юнош.). — «Изв.» 1912, 4.

× × 3120. **Паркеръ, Ф.** Сузи и ея братья. Какъ жили у себя въ деревнѣ маленькіе американцы. Съ англ. Л. и Ж. Караваевы. М. 1913, стр. 103. Ц. 55 к. (Библ. для дѣт. № 278). — «Изв.» 1913, 4.

3121. **Перро.** Волшебный міръ. Сказки. Перев. Е. Урсыновичъ. М. 1897, стр. 143. Ц. 75 к. (Сыт.). — Кат. для низш., 1905, стр. 88.

3122. **Перро.** Волшебныя сказки. Перев. съ франц. Е. В. Лавровой. С.-Пб. 1898. Ц. 25 к. (Лавр. и Поп.). — Кат. для низш., 1905, стр. 88.

× × 3123. **Перро, Ш.** Волшебныя сказки. Перев. В. Д. Владимірова. С.-Пб. 1904, изд. 2-е, стр. 276. Ц. 1 р. (Губ.). — «Изв.» 1905, 10.

3124. **де-Питрайль.** Ноевъ ковчегъ. Перев. съ франц. В. Карпинской. С.-Пб. 1908, стр. 223. Ц. 1 р. (Губ.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 34.

3125. **Поль, А.** Жемчужина. Сказка изъ зырянской жизни. М. 1904, стр. 40. Ц. 30 к. (Гайг.). — Кат. для низш. 1905, стр. 91.

3126. **Поль, А.** Не безъ добрыхъ людей. М. 1903, стр. 36. Ц. 20 к. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 91.

3127. **Поль, А.** Послѣ урока. М. 1903, стр. 46. Ц. 25 к. (Ефим.). — Кат. для низш., 1905, стр. 91.

3128. **Польскія сказки.** Цвѣтокъ папоротника. — Чудесный грошикъ. — Волшебная скрипка. Перев. съ польск. Т. С. Якубовскаго. С.-Пб. 1899, стр. 48. Ц. 15 к. (Павл.). — Кат. для низш., 1905, стр. 91.

3129. **Прессансе, А.** Маленькая мама. (Безъ призора). Повѣсть. Перев. съ франц. А. Рѣпиной. М. 1911, стр. 192. Ц. 50 к. (Клюк.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 35.

⊙ 3130. **Приключенія и путешествія** барона Мюнхгаузена. Полный перев. Е. Песковской. Изд. 2-е, С.-Пб. 1898. Стр. IV+274. Ц. 1 р. 50 к. (Вф.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 1.

3131. **Приключенія маленькаго графа.** Перев. съ англ. М. А. Ляпиной. С.-Пб. 1897, стр. 72. Ц. 30 к. (Губ.). — Кат. для низш., 1905, стр. 92.

3132. **Приключенія Ружемона.** Новый Робинзонъ XIX вѣка. Рассказъ для юношества. Перев. съ англ. А. Линдегрень. С.-Пб. 1910, стр. 258+2. Ц. 60 к. (Аск.). — 2-е доп. къ Кат. для низш., стр. 35.

⊙ 3133. **Новый Робинзонъ** (Приключенія Луи де-Ружемона). С.-Пб. 1899, стр. III+372+IV. (Сойк.). — «Ж. М. Н. П.» 1901, 4.

3134. **Приключенія школьника.** М. 1898, стр. 255. — Кат. для низш., 1905, стр. 92.

× 3135. **Рангадъ, Ж.** Подъ волнами океана. Романъ. С.-Пб. 1896, изд. 2-е, стр. 222. Ц. 1 р. (Сойк.). — Кат. для низш., 1905, стр. 97.

3136. **Рейнекс-Иль-Хитродумъ.** Передѣлано съ нѣмецк. Н. И. Позняковымъ. С.-Пб., изд. 2-е, стр. 92. Ц. 2 р. 25 к. (Девр.). — Доп. къ Кат. для низш., стр. 20.